

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 5/МАЙ 2005

**XX век
ПОДВИГ
РОССИИ**

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

УЧРЕДИТЕЛИ:

ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

ЗАО «ДЕСНИЦА»

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5606
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

48

— Ну и
что вам
сыграть?..

50

В отличие
от обычного
парашюта
в бэйсеровском
отсутствует
запасной...

24

Уже тридцать лет
записывает рассказы
людей, переживших
клиническую смерть,
врач-реаниматолог
Галина
Владимировна
Алексеева

Стоунхендж
— это обсерватория,
математический
инструмент или
сооружение,
построенное
инопланетной
цивилизацией?

60

Комнатные
растения
не любят
домашних
ссор

15

60 лет Великой Победы!

Материалы
о Великой
Отечественной
войне читайте
на стр. 2, 12, 34, 46

Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия

Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгало
контр-адмирал

Алексей Ершов
главный художник

Геннадий Мальцев
заместитель генерального директора
Издательского дома «Экономическая газета»

Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин
первый заместитель главного редактора

Алан Чумак
парапсихолог

Борис Щербаков
директор ЗАО «Десница»

Дорогие читатели!
Если Вы хотите
получать журнал
«Чудеса и приключения»
с июля 2005 года,
не забудьте
оформить
подписку до конца мая.

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Валерий Родиков
Рубен Спендиаров

Художественный редактор
Сергей Панасян

Представитель редакции в СПб.
Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике
Наталья Лебедева
Тел.: 8-10-371-767-05-93

- 2 Николай Черкашин. **Комбат Победы**
- 5 Сергей Дёмкин. **Второй лик Христа**
- 6 Михаил Огнев. **Человек будущего уже существует**
- 8 Уникумы
- 10 Валентин Осипов. **Неизвестный классик**
- 12 Сергей Барсов. **«Кудесники» милостью боя**
- 15 Елена Мазова. **Зелёные синоптики домашней погоды**
- 16, 32, 41 Чудеса в решетке
- 18 Глобус
- 20 Савелий Кашницкий. **«Пустота» на вес золота**
- 24 Книги, подаренные редакции
- 24 Татьяна Абрамова. **Мы не умираем навсегда**
- 27 Сергей Арефин. **На учении – за порогом смерти**
- 28 Анатолий Орлов. **В грозе над Югославией**
- 31 Александр Савин. **В гостях у обручённой с Богом**
- 33 Александр Обухов. **Альбом Евы Браун**
- 34 Василий Ерошенко. **Прорыв блокады**
- 39 Михаил Козлов. **Мир под мухой**
- 42 Нам пишут
- 44 Вениамин Лукницкий. **Чемпионы любят гормоны**
- 46 Владимир Михеев. **Тайна замка Вартбург**
- 48 Ольга Силаева. **Мастера на все лапы**
- 50 Олег Мироненко. **Соло на одной лыже**
- 54 Пётр Боткин. **Ангел смерти (рассказ)**
- 57 Юрий Конев. **Семь жизней Фране Селаке**
- 58 За семью печатями
- 60 Юрий Гоголицын. **Египетский бог на земле Британии?**
- 63 Надежда Лукницкая. **Краски в маске**

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 410
Телефоны: (095) 152-06-92, 152-57-51.

Служба распространения: 125190, Москва, а/я 71.

Телефоны: 152-03-30, 152-03-60. E-mail: elife@online.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 3467. Тираж 21 700 экз.

© «Чудеса и приключения», 2005.

Колонка редактора

ПОДВИГ РОССИИ

Пожалуй, только сейчас, по прошествии 60-ти лет, мы начинаем осознать подлинный смысл Победы России над немецким фашизмом. В истории человечества нет подвига, равного подвигу нашего народа во Второй мировой войне. Потому что ещё никогда на свете не было такого открытого, могущественного и опасного вызова Зла всему миру в лице фашистской Германии. Как карточные домики пали от первых же её ударов все близлежащие государства. Но не они были целью агрессии. Уничтожение и порабощение славян, русского народа как главного носителя идей православия, захват их богатых земель – вот в чём состояла задача фашистов. И Россия – или, как она тогда называлась, Советский Союз – поняла, что речь в этой войне идёт о самом её существовании как государства, о жизни всех её народов. Теперь нам ясно, что если бы Россия не устояла, то Зло воцарилось бы на огромной части земли, распространяя свою силу и власть всё дальше и дальше на всю планету. Впервые в новейшей истории оно было так близко к своему торжеству. Но неслыханными жертвами, потерями, безмерным героизмом и любовью к Родине своих народов, и, прежде всего, русского, Россия выиграла это небывалое по масштабам и жестокости сражение, освободив от западноевропейских варваров не только себя и Европу, но и весь мир. И потому Запад не может простить ей этой фантастической Победы, поскольку победа СССР над Гитлером означала для них победу и над Западом. Ведь именно в лоне западной демократии был взлелеян и взращён фашизм – о чём там не любят вспоминать. Фальсифицируя историю, Запад утверждает, что не Россия, а он выиграл Вторую мировую войну. На это можно было бы не обращать внимания, если бы старая их и главная цель – холокост славян и захват их земель – не жила по-прежнему в умах их правителей. И потому наш праздник Победы (памятуя бомбёжки Югославии, Афганистана, Ирака...) должен быть без иллюзий. Фашистская Германия 41-го года повержена. Но теперь уже не одна Германия, а вся объединённая Европа вместе с Америкой подводит к нашим границам натовские войска. Пора бы Российской Армии извлекать уроки хотя бы из собственной истории.

Нашествие Зла в XX веке Россия остановила. Кто сделает это в XXI-ом?

Михаил Фырнин

Николай Черкашин

КОМБАТ ПОБЕДЫ

Герой Советского Союза Степан Андреевич Неустроев. Именно его батальон первым ворвался в Рейхстаг, захватив последний оплот фашистской Германии

Все книги по истории Великой Отечественной войны гласят: при штурме нашими войсками Рейхстага в Берлине 30 апреля первыми забрались на изрежечённый купол германского парламента и укрепили там штурмовое знамя – Знамя Победы – два разведчика: Егоров и Кантария – отважные знаменосцы. Да, так было. Но оказывается, что это только часть правды. А в действительности всё было иначе...

Одно из главных действующих лиц в заключительном аккорде войны, в её предпобедной кантате – командир штурмового батальона 22-летний капитан Степан Неустроев: уралец, пять ранений, пять орденов... Как представишь, сколько пуль и осколков пролетело мимо его сердца с декабря сорок первого по май сорок пятого, так и скажешь – избранник судьбы.

Я знал его лишь по рассказам отца. Особенно запомнился эпизод, когда комбат вступил в переговоры с генералами вермахта, руководившими обороной осаждённого Рейхстага. Дело было так: отрезанный от всех батальон Неустроева оказался в горящем Рейхстаге один на один с его многочисленным и хорошо вооружённым гарнизоном. После ожесточённых боёв за каждую комнату, каждый коридор немцы решили начать переговоры о капитуляции. Но потребовали, чтобы их вёл офицер в генеральском чине. Но генералы в Рейх-

стаг не врывались. Нашли рослого осанистого лейтенанта, обрядили в кожанку, и вместе с ним комбат отправился на переговоры.

По отцовским рассказам капитан Неустроев рисовался былинным богатырём. По жизни был неприметным рябоватым и щупленьким парнишкой, даром что в капитанских погонах. Ну разве мог такой невидный герой украсить картину победного финала?! Вот ретушеры нашей истории и постарались убрать в тень фигуру невзрачного комбата. Ему было отказано даже в праве участвовать в Параде Победы – в июне сорок пятого...

«Я не обиделся, что не буду участвовать в Параде Победы, – пишет Степан Андреевич, – но про себя всё-таки подумал: “Как в атаку идти, так Неустроев первый, а вот на парад не гожусь!”» Не знаю, в самом ли деле это он не обиделся, но горько ему было – это уж точно. Обиделся комбат на другое: на красивое и потому узаконенное враньё.

«Фальсификация событий, связанных с водружением Знамени Победы, – пишет военный историк, кандидат наук полковник В. Сеоев, – началась ещё до его водружения над Рейхстагом: преждевременный доклад некоторых командиров явился причиной появления приказа № 06, в котором Военный совет 1-го Белорусского фронта объявлял о том, что в 14.25 над Рейхстагом водружено Знамя Победы. В этом приказе объявлялась благодарность воинам 79-го стрелкового корпуса за взятие Рейхстага, тогда как в действительности эти воины ещё лежали на Королевской площади, прижатые огнём противника к земле. Именно этот преждевременный приказ, за появление которого должен нести ответственность перед историей ряд должностных лиц, послужил “убеди-

тельным первоисточником” для последующих фальсификаций в воспоминаниях участников, документальных произведениях журналистов, военно-исторических монографиях историков. Кроме того, надо признать, что много архивных документов было подогнано под необходимую “точку зрения”. Это облегчалось тем, что эти отчётные документы составлялись уже после окончания войны».

И вот против этой монолитной глыбы лжи, возведённой в ранг государственной истории, освящённой научными авторитетами, подкреплённой генеральскими амбициями, и повёл свой последний бой бывший комбат Победы. Наверное, легче было взять Рейхстаг, чем своротить эту сияющую пирамиду парадного мифа. Но Степан Андреевич Неустроев и Рейхстаг взял, и пирамиду своротил. Один Бог знает, чего ему это стоило, да ещё жена, верная боевая подруга Лидия Филипповна, живущая ныне в Севастополе.

Не удалось мне застать героя своего мальчишества. Он скончался в 1998 году и похоронен на окраинном севастопольском кладбище. Могли бы поло-

жить и в некрополе близ площади Восставших, но кто же станет хоронить «окупанта» (это слово полковник не раз слышал по своему адресу в ставшем вдруг иностранным Севастополе) в центре русского города?

Но, на моё счастье, сохранились строки, написанные рукой Неустроева.

«После войны я много раз приезжал в Москву и в каждый свой проезд обязательно заходил в Музей Вооружённых сил. Там, в Знаменном зале, среди боевых знамён прославленных воинских частей и соединений хранится знамя нашего славного 756-го стрелкового полка. Под этим знаменем мне пришлось с боями пройти от Старой Руссы до Берлина. В центре Знаменного зала установлено Знамя Победы. Каждый раз, глядя на него, я вспоминал весь пройденный путь и, конечно, завершающий этап – водружение Знамени Победы над Рейхстагом. И мне захотелось рассказать обо всём пережитом.

В 60-х годах я стал писать свои воспоминания. Они печатались в местных газетах, журналах и областных изданиях. Но я никак не мог пробиться в центральные книжные издательства: всё время натыкался на какую-то непробиваемую стену. Мне советовали переработать рукопись в соответствии с тем или иным уже вышедшим авторитетным изданием. Фактически это были отказы. Позже я понял, что причиной отказов являлось расхождение моих описаний Берлинской операции и штурма Рейхстага с утвердившимися официальными оценками этих событий».

Главным оппонентом Неустроева стал его бывший комдив В. Шатилов. Неблагодарное и неприятное это дело – воевать со своим бывшим комдивом. Но он отстаивал историческую правду...

Эта небольшая книжка Степана Андреевича Неустроева, похожая обложкой на «Боевой Устав пехоты», произвела в российской военной мемуаристике взрыв

фугасной бомбы. Довольно будет прочитать следующие строки, чтобы понять, сколько елейно-благостных генеральских воспоминаний свела на нет его книга «Русский солдат: на пути к Рейхстагу»:

«Около 12 часов ночи (время берлинское) в Рейхстаг пришёл полковник Зинченко...

– Капитан Неустроев, доложите обстановку!

Полковника интересовало знамя. Я попытался ему объяснить, что знамён много... Флаг Пятницкого установил Пётр Щербина на колонне парадного подъезда, флаг роты Ярунов приказал выставить в окне, выходящем на Королевскую площадь. Флаг третьей роты... Одним словом, я доложил, что флажки ротные, взводные и отделений установлены в расположении их позиций.

– Не то ты говоришь, товарищ комбат, – резко оборвал меня Зинченко. – Я спрашиваю, где знамя Военного совета армии под номером пять? Я же приказал начальнику разведки полка капитану Кондрашову, чтоб знамя шло в атаку с 1-й ротой! – возмущался полковник.

Стали выяснять, расспрашивать, оказалось, что знамя осталось в штабе полка, в «доме Гиммлера». Зинченко позвонил по телефону начальнику штаба майору Артемию Григорьевичу Казакову и приказал:

– Немедленно организуйте доставку знамени Военного совета в Рейхстаг! Направьте его с проверенными, надёжными солдатами из взвода разведки.

Вскоре в вестибюль вбежали два наших разведчика – сержант Егоров и младший сержант Кантария. Они развернули алое полотнище – знамя Военного совета 3-й ударной армии под номером пять. Ему суждено было стать Знаменем Победы! Командир полка поставил перед Егоровым и Кантарией задачу: «Немедленно на крышу Рейхстага! Где-то на высоком месте, чтобы было видно издали, установите его знамя. Да прикрепите его

покрепче, чтобы не оторвало ветром».

Минут через двадцать Егоров и Кантария вернулись.

– В чём дело?! – гневно спросил их полковник.

– Там темно, у нас нет фонарика, мы не нашли выход на крышу, – смущённым и подавленным голосом ответил Егоров.

Полковник Зинченко с минуту молчал. Потом заговорил тихо, с нажимом на каждый слог:

– Верховное Главнокомандование Вооружённых сил Советского Союза от имени Коммунистической партии, нашей социалистической Родины и всего советского народа приказало нам водрузить Знамя Победы над Берлином. Этот исторический момент наступил... а вы... не нашли выход на крышу!

Полковник Зинченко резко повернулся ко мне:

– Товарищ комбат, обеспечьте водружение Знамени Победы над Рейхстагом!

Я приказал лейтенанту Бересту:

– Пойдём вместе с разведчиками и на фронтоне, над парадным подъездом, привяжешь знамя, чтобы его было видно с площади и из «дома Гиммлера».

Про себя с раздражением подумал: «Пусть им любуются тыловики и высокое начальство». Мне в ту пору было только двадцать два года, и я не понимал политического значения водружения знамени. Главным считал – взять Рейхстаг, а кто будет привязывать на крыше Рейхстага знамя, было для меня тогда не важно.

Берест, Егоров и Кантария направились к лестнице, ведущей на верхние этажи, им расчищали путь автоматчики из роты Съёнова. И почти сразу же откуда-то сверху послышалась стрельба и грохот разрывов гранат, но через минуту или две всё стихло...

Прошло с полчаса. Берест и разведчики всё не возвращались. Мы с нетерпением ожидали их внизу, в вестибюле.

Минуты тянулись медленно. Но вот наконец на лес-

тнице послышались шаги, ровные, спокойные и тяжёлые. Так мог ходить только Берест.

Алексей Прокопьевич доложил:

– Знамя Победы установили на бронзовой конной скульптуре на фронтоне главного подъезда. Привязали ремнями. Не оторвётся. Простоит сотни лет!

В том далёком 45-м году я не мог предположить, что пройдут годы, и в литературе, в том числе даже в исторической, утвердятся следующие мнения: «30 апреля 1945 года Егоров и Кантария водрузили над Рейхстагом в Берлине Знамя Победы». Сейчас, через годы, осмысливая прошлое, задаюсь вопросом: «А не велика ли слава для двух человек?» Заслуга-то принадлежит солдатам, сержантам и офицерам трёх батальонов, а не двум разведчикам!»

Полковник Неустроев задал нашим придворным историкам острый вопрос. Задал его по праву фронтовика, бравшего Рейхстаг первым. Они молчат, пытаются замолчать и без того не шибко известную книгу – денег региональному кубанскому издательству хватило всего на девять тысяч экземпляров. И всё-таки мемуары Неустроева стали не только литературным фактом, но и документом истории. Неприкрашенной и не раскрашенной в политические благоуходные цвета.

Деньги на её издание нашли начальник УВД Краснодарского края генерал-лейтенант милиции А. Сапрунов и мэр Краснодара В. Самойленко. На 75-м году жизни комбат Победы Степан Андреевич Неустроев увидел свой многострадальный труд в печатном виде. И умер со спокойной душой – успел...

Прах такого человека, как Степан Неустроев, должен был бы быть упокоен в высшем пантеоне национальной славы! Но почему-то не нашлось места комбату ни в России, ни в Москве, хотя где, как не на Поклонной горе, должно лежать ему?..

Фото из домашнего архива
С. А. Неустроева

ВТОРОЙ ЛИК ХРИСТА

Лик Иисуса Христа явился миру в 1898 году, когда итальянскому фотографу Секондо Пиа поручили сделать фотографию величайшей христианской реликвии – Туринской плащаницы, куска льняной ткани, которым, по преданию, было обернуто умащённое благовониями тело Иисуса, снятое с креста. При обработке негативов на фотопластинках проступил отпечаток взрослого мужчины ростом около 175 см. Позднее этот образ был объявлен подлинным изображением Спасителя.

С тех пор не утихают споры о происхождении плащаницы и изображения на ней. Те, кто уверен в её подлинности, утверждают, что ткань была соткана в Палестине 2000 лет назад, что она на самом деле покрывала Иисуса Христа и что поэтому на ней отпечатался образ Господа. Это подтверждают и биохимические исследования волокон ткани. Тем не менее скептики настаивают, что плащаница – только искусно сработанная имитация, изготовленная в Средние века.

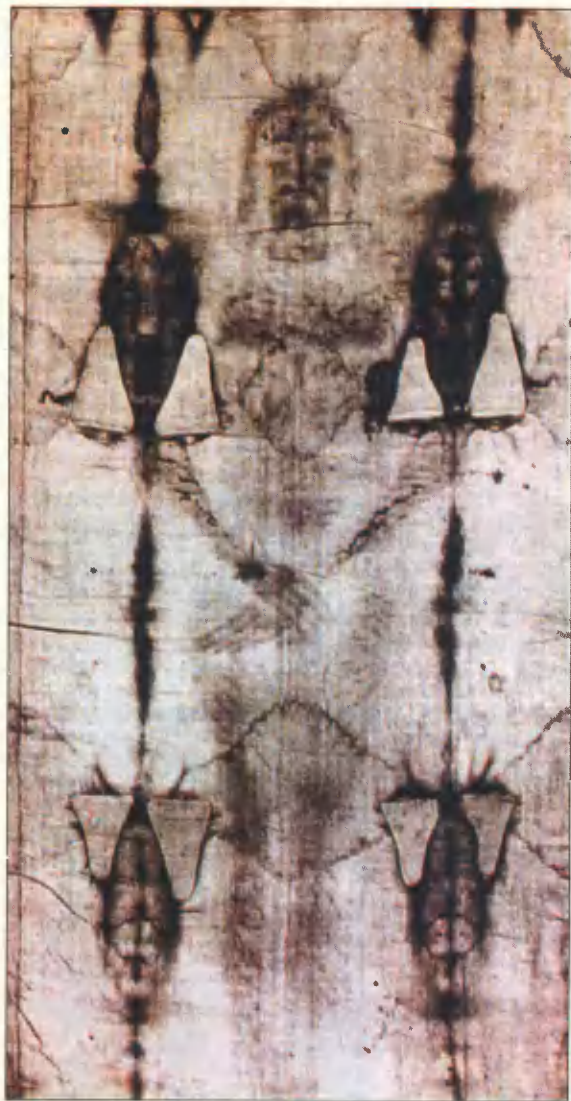
Теперь благодаря сенсационному открытию двух итальянских учёных спорам о подлинности священной реликвии положен конец.

А произошло это открытие потому, что в 2002 году профессоров Падунского физического университета Джулио Фанти и Роберто Магиолло привлекли к участию в реставрации плащаницы. В ходе работ с её тыльной стороны сняли ткань, нашитую во французском монастыре Шамбери в 1532 году. В тот год в обители случился страшный пожар и реликвия пострадала от огня. Ткань почернела, а местами прогорела, и поэтому монахи укрепили её, подшив к ней матерчатую «подкладку». До 2002 года она не давала исследователям возможности взглянуть на обратную сторону плащаницы. Но после того как «подкладку» отпорол, её изнанку смогли исследовать в мельчайших деталях. При этом были сделаны фотографии всех участков плащаницы.

Недавно профессор Джулио Фанти решил ещё раз посмотреть эти снимки. «В какой-то момент мне показалось, что на фотографиях проступают контуры некоего образа, – рассказывает учёный. – Тогда у меня родилась идея применить для изучения снимков свои знания и опыт в области оптических измерений, а исследования провести в моей лаборатории, оснащённой специальным оборудованием».

Поскольку проступившее изображение на плащанице было очень бледным, а его резкость составляла менее 10 процентов по шкале измерения четкости, для начала было решено увеличить фотографии. Затем Фанти и его коллега Роберто Магиолло приступили к анализу изображения методом сравнения значимых и шумовых сигналов. Суть этого метода в том, что сигнал по-разному отражается от участков с разной оптической плотностью. В более тёмных местах его сила больше.

В результате кропотливой работы на экране монитора постепенно стали прорисовываться контуры носа, глаз, бороды в виде тёмных контуров на более светлом фоне. После тщательного сравнения учёные пришли к выводу, что изображение лица на тыльной стороне плащаницы соответствует известному лику Иисуса Христа на его лицевой стороне. А вот «отпечаток» тела обнаружить не удалось, смутно проступили лишь контуры, напоминающие руки.

Открытие итальянских учёных стало решающим аргументом в пользу подлинности Туринской плащаницы. После обнаружения второго лика Спасителя профессор Джулио Фанти изучил под микроскопом фотографии поперечного сечения её ткани. Оказалось, что на обеих сторонах плащаницы, как на лицевой, так и на тыльной, изображения «затронули» только поверхностные волокна льняной пряжи на глубину 0,03 мм, а общая толщина ткани составляет 0,34 мм. По словам профессора Фанти, сам факт, что середина тканевой структуры чистая, является бесспорным свидетельством в пользу нерукотворности лика Иисуса Христа, потому что изготовить таким образом подделку невозможно: краски или химические реактивы пропитали бы ткань на большую глубину.

Что касается того, каким образом на плащанице был «отпечатан» лик Иисуса Христа, то профессор Фанти выдвинул такую гипотезу: «поверхностность» изображения может говорить о том, что через ткань плащаницы проходил сильный энергетический поток, и на его входе и выходе верхние волокна подверглись воздействию коронарных разрядов. По его мнению, источником энергии было завёрнутое в плащаницу тело Христа, когда в момент воскресения в нём произошла энергетическая вспышка.

Сергей Дёмкин

ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО УЖЕ СУЩЕСТВУЕТ

Пока учёные дискутируют, каким станет человек будущего, он уже появился. Раньше считалось, что процесс эволюции гомо сапиенс идёт настолько медленно, что анатомические, физиологические и психические изменения дадут о себе знать только в очень отдалённом будущем. Но природа преподнесла сюрприз: эволюция совершила качественный скачок и в наши дни создала нового, как считают учёные, вид человека. Это так называемые «дети Индиго».

В самом начале перестройки генеральный директор Международного научно-исследовательского центра традиционной народной медицины профессор Яков Григорьевич Гальперин поставил необычный эксперимент. Он решил выяснить, растёт ли число людей, наделённых экстрасенсорными способностями.

После того как в печати появились сенсационные публикации об известных в то время экстрасенсах Нинель Кулагиной, Эльвире Шевчик, Валерии Авдееве, в газету «Пионерская правда» пошёл поток писем. В них родители сообщали о

необычных способностях своих детей: «Мой ребёнок, прикладывая ладони, лечит животных», «мой останавливает кровь», «заживляет раны», «снимает боль», «снижает давление». Редакция передала свыше пятисот таких писем в Международный центр народной медицины, поскольку было известно, что профессор Гальперин серьёзно относится к любым проявлениям экстрасенсорных способностей. А центр сначала разослал детям анкеты, а после заочного отбора, в ходе которого отсеялось больше двух третей потенциальных «экстрасенсов», пригласил в Москву сто детей.

— Мы надеялись, что один-два из них действительно окажутся наделёнными экстрасенсорным даром, — рассказывает профессор Гальперин. — Однако результаты превзошли наши смелые ожидания. Из ста у десяти — невероятное число! — обнаружили большие, а у шести — феноменальные способности!

При тестировании юные экстрасенсы показывали настоящие чудеса: четверым удалось энергетическим потоком раскатать шарик под плотным колпаком; трое из десяти по фотографиям точно определили, кто жив, а кто умер; семилетняя девочка находила у пациентов болевую

точку и снимала мучительный синдром. Но, если бы учитывалось и то, что происходило, так сказать, «неофициально», до начала «экзаменов» перед строгой научной комиссией, результаты были бы ещё более поразительными. Например, когда врачи раскладывали на столе запечатанные конверты с рисунками для тестов, в дальнем углу скучавшие без дела вундеркинды негромко переговаривались между собой:

— А вон в том конверте справа синие квадраты запечатаны, — сообщил один.

— А рядом, в другом, — красные кружочки, — тут же дополнил второй.

— А я вот сейчас затылком повернусь и тоже всё увижу.

— А я животиком.

— Обождите, тихо, не мешайте. За стенкой, в соседней комнате, знаете что творится?

Это был риторический вопрос. Ответа спрашивающий вовсе не ждал, ибо знал, что остальные тоже знают.

— Да ничего там не творится. Просто какой-то бородатый дед с дядей Яшей спорит, — фыркнул кто-то.

Все ребята действительно знали, что в соседнем кабинете один из скептиков-ортодоксов спорит с профессором Гальпериным, но юным экстрасенсам высокие научные материи были скучны.

Впрочем, тогда, в начале 90-х, уникальный эксперимент оказался неинтересен и для ортодоксальной советской науки, поскольку экстрасенсорика и парапсихология ещё считались мистическим шарлатанством. А то, что человек может обладать способностью внечувственного восприятия и воздействия, категорически отвергалось.

А вот на Западе в 1980 году, то есть практически в это же время, американская ясновидящая Нэнси Энн Тэпп столкнулась с загадочным явлением: у новорождённого младенца она увидела ауру тёмно-синего цвета, который ранее не встречала, фиксируя

у людей ауры в основном четырёх других цветов. Ясновидящая провела обследование детей в возрасте 5–7 лет и у многих обнаружила ауры такого же тёмно-синего цвета. Она назвала их «дети Индиго». Они разительно отличались от своих сверстников, да и от взрослых. «Я уверена, что эти дети открывают нам дверь в иной мир, в котором люди достигнут такого состояния, когда им уже не надо будет трудиться руками, а только головой», – считает Нэнси Энн Тэпп.

С её мнением полностью согласились видные западные учёные, которые занялись изучением этого феномена. Они считают, что сегодня большинство новорождённых – это «дети Индиго». По словам доктора медицинских наук Ирины Фрейман, в их лице на Земле появился новый биологический вид гомо сапиенс. От нынешних людей он отличается более совершенной генетикой и, как следствие, физиологией. Например, иммунная система у этого человека будущего в 25 раз сильнее, чем у нас.

У «детей Индиго» хорошо развиты оба полушария, причём диапазон частот электромагнитного излучения их биотоков в три раза больше, чем у обычного человека. Возможно, этим объясняются их экстрасенсорные, да и просто исключительные интеллектуальные способности. Коэффициент умственного развития этих детей равняется 130–140, тогда как средние обычных землян такой высокий показатель встречается у одного из десяти тысяч.

Отличает их и стремительное взросление. В три-четыре года «малыши будущей расы» понимают компьютер так, как не могут иные взрослые. У них быстро вырабатывается особый взгляд на мир и полное неприятие родительского, да и любого другого авторитета. Нет, это вовсе не «трудные дети» в традиционном понимании. Они не дерзят, не хулиганят, а просто делают то, что считают нужным,

и не объясняют родителям, почему так поступают. В школе они не занимают себя зубрёжкой, а стараются проникнуть в суть вещей и явлений, давая им свою оценку.

Другая отличительная черта этих детей заключается в том, что к школьному возрасту у них чётко определяются способности и пристрастия к тому или иному виду деятельности. Другими словами, становится очевидна готовящаяся им свыше миссия, с которой они пришли в этот мир.

Исходя из этого, учёные делают их на четыре категории. К первой относятся так называемые «гуманиты», нацеленные на работу с людьми. Это будущие врачи, учителя, юристы, бизнесмены и политики. Уже в детском возрасте они отличаются кипучей энергией и коммуникабельностью. У них очень стойкие убеждения. Однако при этом гуманисты готовы вести бесконечные разговоры с кем угодно и о чём угодно в дружественной манере. А вот физически они нередко неуклюжи.

В раннем детстве из-за своей сверхактивности такие дети не могут понять, как это можно играть одной игрушкой. Они вываливают из ящика всё своё богатство, а потом могут поиграть, а могут и вообще ни к чему не притронуться, переключившись на что-нибудь другое. Став постарше, гуманисты кажутся рассеянными, не умеющими сосредоточиться, поскольку часто забывают полученное задание, увлечшись ещё чем-нибудь, например попавшейся на глаза книжкой.

Вторую категорию составляют «управленцы», которые зациклены на своих задумках и проектах. Это будущие инженеры, архитекторы, дизайнеры, военные, лётчики, астронавты. Больше всего они хотят осуществлять свои планы и управлять людьми. В детстве первым объектом, кем командуют такие «дети Индиго», у мальчиков становятся их матери, а у девочек – отцы.

В детстве управленцы предпочитают настольные

игры и не любят спорт и подвижные игры, хотя обычно хорошо сложены, физически сильны и ловки. В подростковом возрасте родители должны пристально следить за ними, так как у них могут появиться пагубные привычки.

К третьей категории принадлежат «художники». Этот тип «детей Индиго» отличается от всех остальных большей эмоциональностью. В будущем они становятся научными работниками, писателями, актёрами, художниками и композиторами. Больше всего им хочется что-нибудь творить самим. И эта черта сохранится у них во взрослой жизни, какую бы область деятельности они ни выбрали для себя. Например, в медицине их удел – хирургия. Главный недостаток – невнимательность к другим людям. Чаще всего они лёгкого телосложения и отличаются хорошей координацией.

В раннем детстве художники не слишком-то бережно обращаются с игрушками и часто ломают, потому что им хочется переделать их на свой лад. После 5–6 лет они могут перепробовать себя в полтора десятка различных видов творческой деятельности. Причём каждый раз они ненадолго увлекаются чем-то, а затем быстро остывают. Но уже в подростковом возрасте выбирают что-то одно.

В четвёртую категорию «детей Индиго» входят так называемые «астральные путешественники», живущие во всех измерениях. Автор известных научных трудов о дельфинах и разуме доктор Джон Лилли полагает, что человек готов к эволюционному прыжку в своём сознании и что этот процесс уже начался. «В своём развитии разум находится на одном из четырёх уровней, – считает учёный. – На первом он содержит творческую и объективную мысль в том виде, в каком её создаёт интеллект, решая какую-нибудь задачу. На втором уровне вывод или действие происходят без предварительного обдумывания. Третий уровень

представляет собой результат постоянного мощного воздействия извне, благодаря которому человек чувствует себя проводником высшего творческого начала. На четвёртом уровне разум выходит из тела, чтобы исследовать окружающее пространство».

Именно эту способность выявили исследователи у астральных путешественников. Уже в трёх- и даже двухлетнем возрасте они постоянно говорят родителям: «Я это знаю». Они могут приводить себя в изменённое состояние сознания, когда у них проявляются экстрасенсорные способности, в том числе и выход из тела. При этом их сознание отделяется от физической оболочки и путешествует в пространстве и времени, как это делают тибетские монахи.

В детстве такие дети могут быть задирами и забияками, потому что сильнее сверстников и не умеют приспосабливаться, как остальные три типа «детей Индиго». В будущем именно они будут вести за собой массы людей, нести в мир новые философские и религиозные концепции.

В качестве примера приведу рассказ журналиста Александра Светланова об одном из астральных путешественников: «Двенадцатилетний Андрей живёт на юго-западе Москвы, учится в обычной и музыкальной школах и отнюдь не афиширует свои способности. Знают о них лишь несколько человек. Как рассказывала мне его мама, сначала она приходила в ужас, когда заставляла сына недвижимым на кровати, с похолодевшим телом и полным отсутствием реакции на внешние раздражители. В первый раз кинулась вызывать «скорую», но тут он открыл глаза и остановил её».

Мне нелегко было наладить с ним контакт, но, в конце концов, мы подружились. По совету мамы я разговаривал с ним, как с равным, без скидок на возраст – «дети Индиго» признают только такую форму общения со взрослыми. И надо сказать, он часто ставил

меня в тупик своими рассуждениями, которые впрочем были лишь умудрённому жизнью философу.

Разумеется, в первую очередь меня интересовали его полёты. Как рассказывает Андрей, в путешествие он отправляется не просто так, а когда чувствует внутреннюю необходимость. И может летать и над Землёй, и в космосе. Причём с разной скоростью. Но когда нужно лететь на некую планету Орион, полёт происходит мгновенно со скоростью мысли. На этой планете существует своеобразная «школа» для «детей Индиго», которую ведёт Наставник. По словам Андрея, в их «классе» 15–20 человек, они собираются в прекрасном месте, на берегу реки и, сидя на траве, слушают Наставника, задают вопросы.

Но здесь есть ограничения: нельзя освещать будущее. И это понятно: если человек будет знать, что ему предстоит, он обязательно захочет «подправить» своё будущее, принять какие-то меры, чтобы избежать негатива. А это как раз чревато многими неприятностями, вплоть до земных катаклизмов – землетрясений, наводнений и т. д. Нельзя раскрывать и многие тайны прошлого, поскольку это тоже может привести к искажению будущего.

Впрочем, на один вопрос о грядущем Андрею всё же разрешено ответить: что ожидает нашу страну, преодолеет ли Россия затянувшийся кризис и обеспечит ли благополучие своему народу? «Да», – заверил Андрей. – Пройдёт время, и Россия станет действительно великой державой, возглавив движение человечества к всеобщему счастью. Это предопределено Высшими Силами, и именно для этого появляются на Земле «дети Индиго».

На вопрос, действительно ли душа после смерти переходит в другое тело, Андрей отвечает так: «Да, переходит, причём в зависимости от того, как ты жил в этой жизни, в будущей жизни тебя ожидает либо

благополучие, либо большое или не очень, либо тяжёлое существование. И это при том, что душа, покинув умершее тело, не сразу переселяется в новое, а проходит некий очистительный процесс, освобождаясь от негативных наслоений. В среднем это занимает 300 земных лет. У тех же, кто в этой жизни творил зло – убийц, растлителей, мучителей окружающих, душа вообще может перейти в тело животного, как говорится, во искупление...»

Подобно экстрасенсам, Андрей видит ауру человека, отмечает на ней «больные» места, выделяющиеся тёмными пятнами, и, если болезнь ещё не перешла в серьёзную стадию, может эти пятна убрать. В противном случае рекомендует обратиться к врачу. Именно так он избавил меня от начинающейся пневмонии. А затем огородил тем, что перечислил некоторые мои недавние поступки, на мой взгляд, не такие уж значимые, но, как доказал Андрей, нанёсшие вред моим друзьям и знакомым.

Почему же именно с наступлением нового тысячелетия появились «дети Индиго», прообразы людей будущего? Не исключено, что это вызвано вмешательством Высшего Разума, чтобы спасти человечество, губящее планету неразумной техногенной цивилизацией, которая стремительно истощает природные ресурсы и создаёт прямую угрозу нашим потомкам. Ещё более осязаемую опасность для будущего человека представляют негативные изменения в общественном сознании и поведении, когда террористические акты и похищения заложников становятся обычными средствами решения политических проблем, а человеческая жизнь утрачивает ценность. Остановить этот катастрофический процесс могут только люди с новым мышлением, выработке которого и призваны помочь экстрасенсорные способности «детей Индиго».

Фото Сергея Панасяна

У Н И К

САМАЯ СИЛЬНАЯ ДЕВОЧКА НА ЗЕМЛЕ

Варя Акулова – самая сильная девочка планеты, и этот факт был дважды подтверждён Книгой рекордов Гиннесса. В трёх упражнениях (жим, рывок и толчок) поднимает 350 килограммов, а сама весит 40. Ей 12 лет, а тренируют её с 4-дневного возраста. В три года она оторвала от земли свою первую «сотню», в четыре получила первый взрослый разряд.

Растёт Варя в шахтёрском городе Кривой Рог на Украине. В экологически опасном городе Варя оказалась чуть ли не единственным никогда не болеющим ребёнком.

На выступлениях Варя поднимает на плечах десятков здоровых мужиков, в жизни «несёт» на себе папу и маму. Варя с родителями жила в восьмиметровой комнате в рабочей общаге и тренировалась в пятиметровой кладовке.

Варин отец и тренер Юрий Акулов всегда знал, что у него «богатырша будет». Жену выбирал долго и тщательно. Нашёл её в Архангельске – выступал там со своей цирковой студией.

Лариса приняла профессию мужа и начала трени-

роваться «без перерыва на беременность»: «Я и на девятом месяце боксом занималась, бегала по залу. Так что Варя у нас начала тренироваться ещё до рождения. Она у нас на руках научилась стоять раньше, чем на ногах, – ей и пяти месяцев не было», – гордится Лариса.

Несмотря на все тренировки, Варя – семиклассница-отличница. Читать она научилась в три года, тогда же грамоту освоила. Школу Варя выбрала сама – «немодную русскоязычную, потому что на русском думаю». «Я не принимаю стероиды, мне покупают копейные витамины. Я мечтаю быть большой: рост под 190, вес более 100 килограммов – как папа».

УКРАИНСКИЙ ГЕРАКЛ

Имя грека из украинского города Комсомольск Дмитрия Халаджи занесено в Книгу рекордов Гиннесса. Он может поднимать самый большой в мире груз – 151 килограмм – одним мизинцем правой руки. Рекорд зарегистрирован официально. Первый рекорд по поднятию тяжестей поставил тоже грек по имени Бибон, который, согласно легенде, ещё в VI веке до новой эры вознёс над головой камень весом 143 килограмма. Камень хранится в Греции в музее Олимпийских игр и стал для Димы серьёзным стимулом – «переиграть» античного атлета. Главная сложность для Димы – понять, как же Бибон этот камень поднял: на вытянутую или полусогнутую руку, зафиксировал или просто перебросил через голову. Халаджи научился перебрасывать через себя около 200 кг, но решил действовать с запасом: мол, если поднимет бульжик мизинцем, то мир точно поверит в его силу. До

У М Ы

начала тренировок Дима мало был похож на Геракла – весил 53 кг. Отец Димы, Василий Васильевич, говорит, что для сына спорт вообще был табу: «Он в четыре года кипятком обжёгся, пострадало 35 процентов кожи. Думали, не выживет. Ему в школе даже физкультурой запретили заниматься, а он рекорды решил ставить». Сейчас он хоть куда: рост 185, вес 120 кг.

Выросший в городке, больше похожем на село, Дима не имел возможности, как Геракл, укротить изрыгающего пламя критского быка, зато занялся «переноской» коров. «Я поначалу на телёнке тренировался. Мне было интересно – правда ли, как написано в мифах, что Геракл и Милон Кротонский быков на руках носили? Я честно телёнка поднимал на плечи. Но он дорос килограммов до 200 и стал терять сознание, когда я его отрывал от земли, – вес вдавливал его сердце в рёбра. Теперь я точно знаю – либо рекорды с быками выдуманные, либо греки, тренируясь, целое стадо передавали».

Заслышав о богатирском гене, Дима начал присматриваться к своей родословной. Вспомнил, что «отец очень сильный в молодости был, а прадед перед царём Николаем II выступал в Пе-

тербурге как лучший силач России, с медведем боролся. Отец и сейчас мужик что надо». Сейчас Дима тренируется три дня подряд, четвёртый – выходной. Уже сейчас он одной левой отрывает от земли 300 килограммов.

САМЫЙ ВЫСОКИЙ В МИРЕ

«Рост Леонида Стадника – 2 метра 55 сантиметров 6 миллиметров, и в свои 33 года он продолжает расти», – сообщают СМИ. Ещё три года назад Стадник обогнал и нынешнего рекордсмена Книги Гиннеса, алжирца Фураара (2 м 44 см), и предыдущего – пакистанца Соомро (2 м 36 см). Он побил рекорды, установленные в Англии Кристофером Гринном (2 м 29 см) и в США – Манутом Болом (2 м 32 см).

Стадник свой рост ненавидит – ещё несколько лет, и ему придётся входить в свой дом на четвереньках. Жильё ведь выстроено по «хрущёвским» стандартам: в старой части дома потолки 2,20, в новой – 2,60. Леонид ещё и обладатель самой большой руки: его ладонь в длину – 31 сантиметр (мировой рекорд – 27 см). Трёхлитровая банка в ней смотрится стаканом. Лёнин кулак больше любой боксёрской перчатки. Он размером с голову супертяжеловеса Леннокса Льюиса, побившего украинца Виталия Кличко. Но Лёня болеет за Кличко – как за брата-великана. Питается Стадник не совсем как Кличко – картошкой да салом. Потому Лёня стройный. Он очень боится поправиться – «суставы и так не успевают за моим ростом, если растолстею, вообще слягу».

Стаднику не повезло – родился в глухом углу Украины, на Житомирщине, в селе Подоляны, практически под Чернобылем. Дорог здесь нет – только грун-

товки. Район называется Чудновским. Чудеса здесь, и правда, имеют место: в этих краях родился и жил самый толстый в мире человек Василий Янов весом 450 килограммов. Здесь же был открыт уникальный музей радиационных мутантов, собранных на Житомирщине, в сравнении с которым меркнет питерская Кунсткамера.

Стадник, третье и главное чудновское чудо, собой недоволен. Он ветеринар, спортсмен, школу окончил с золотой медалью, вуз – с красным дипломом, а работать не может: коровы его пугаются.

Леонид считает, что во всём виноваты врачи, нашедшие в 13 лет у него в мозгу доброкачественную опухоль, удалившие её, но задевшие при этом гипофиз. С тех пор Стадник начал быстро расти. Его выдающийся рост впервые пытались измерить в военкомате, но не хватило медицинской линейки, а в ней больше двух метров.

Забраковали Лёню не из-за роста, а из-за плоскостопия – размер обуви у него, кстати, был уже 60-й.

Мечтавший посмотреть весь земной шар, Лёня только единожды добрался до Киева. В «Жигули» он не влезает, в автобусе стоит буквой «Г», всех смущает. Даже в трактор перестал помещаться, хотя и учился на тракториста. «Могу передвигаться только на телеге», – говорит Лёня. Правда, телегу с 200-килограммовым Лёней лошадь передвигает буквально ползком.

Стадник ходит босой. У него нет ни тёплых сапог, ни туфель, ни тапочек. Его мама Галина Павловна, женщина полутораметрового роста, мечтает: «Мне б невестку хорошую, чтоб Лёничка обиходить».

К Лёне приезжали составители украинской Книги рекордов, диплом привезли: мол, вы – самый высокий. Пообещали подать его документы в Книгу Гиннеса. Лёня выяснил, что украинская Книга «украла» у него сантиметра два роста: «Меня должны были ме-

рить четверо суток, стоя и лёжа, по несколько раз на день, а они только один раз и измерили». Насчитали 2 метра 53 сантиметра – лучший показатель в мире, но Лёня недоволен – он стоит за правду.

Глава Украинского института эндокринологии Николай Земченко считает, что злую шутку с Леонидом могла сыграть и генетическая предрасположенность к большому росту, и операция, задевшая гипофиз.

Родился бы Леонид позже, и, возможно, ему нашлась бы невеста. Недавно в иркутском городском перинатальном центре появился на свет младенец-великан. При росте 65 см вес девочки-рекордсменки составил 6,13 кг, что вдвое больше, чем у обычных новорождённых, и примерно равно весу малыша в возрасте пяти месяцев. Девочку назвали Алёнкой. Рядом с обычным ребёнком со стандартным весом в 3,2 кг новорождённая кажется старше своего возраста, хотя девочке всего несколько часов от роду. Старейшие работники роддома вспоминают, что ребёнок с таким весом рождался в Иркутске 32 года назад. Такие крупные младенцы (а мировой рекорд – 9 кг) часто рождаются с патологией. Однако, к радости специалистов, у Алёнки со здоровьем всё нормально...

По материалам газет и электронных СМИ

24 мая 2005 года
Михаилу Александровичу Шолохову –
автору гениального «Тихого Дона»
– 100 лет!

Валентин Осипов

НЕИЗВЕСТНЫЙ КЛАССИК

необычные сюжеты из жизни и творчества

Власти было выгодно представлять М.А.Шолохова верным слугой партии и жрецом соцреализма. Но великие чувства подлинного патриота и истинного реалиста были для Шолохова превыше всего. Об этом вся подборка, которую передал нам лауреат Всероссийской Шолоховской премии Валентин Осипович Осипов – автор выходящей в 2005 году в молодогвардейской серии «ЖЗЛ» книги «Шолохов».

Вёшенская, последнее лето в жизни Шолохова. 1983.
В этот день он передал мне, издателю,
две последние в своей жизни публицистические статьи

ЕСЛИ БЫТЬ
ВНИМАТЕЛЬНЫМ ЧИТАТЕЛЕМ

ОТВАЖНОЕ ТВОРЧЕСТВО

– Из «ТИХОГО ДОНА»: «Потеснили вы казаков, надурили, а то бы вашей власти износа не было. Дурасного народу у вас много, через это и восстание получилось... Расстреливали людей... Кому же антирес своей очереди ждать...»

– Из «ПОДНЯТОЙ ЦЕЛИНЫ» (авторское название «С потом и кровью»): «Мы, народ то есть, живём потихоньку, пока шагом живём, нам и надо без лишней суетоки и поспешки дело делать...»

– Из «ОНИ СПРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ»: «Как снег на голову свалился тридцать седьмой год... Ты, очевидно, слышал и о методах допроса с пристрастием, и о методах ведения следствия, и порядках в лагерях...»

СЕМЕЙНЫЕ ЗАБОТЫ...

Из писем 20-х годов молодой жене:

– «Настроение у меня, моя родная Марусёнок, всё то же. Думал, город встряхнёт, а оказывается иначе. В Каргине я чувствовал себя бодрее... Востосковался по тебе... Скучаю по тебе, роднушок, страшно...» Ещё письмо: «Я знаю, что тебя особенно интересует, как и где я помещаюсь, что ем, где сплю... В нашей комнате живут четыре рабочих... Вчера утром пошёл купить у «сыроваров» мяса 1 ф. на щи и котлеты, 1 ф. картошки, 1 луковицу, 2 ф. пшена, 2 ф. сахару-песка. В своей банке сварил чудного супа, сжарил 2 котлеты... Словом, за рубль в сутки можно, Маруся, есть по горло!..» Или вдруг проявил себя знатоком женских запросов: «Туфли великопленные стоят 25 р. Простые, очень хорошие – 15–20 р. Платье шерстяное – 15–19 р. и т. д.»

Но и поделился утками своих «мужеских» страстей: «На днях был в ГУМе, купил 20 крючков английских. Чудные крючки, хоть сома в 20 п. удержат, а между тем размер маленький. Пробовал плесть лески ночью вчера,

но без тебя дело не выходит...»

«ВРЕМЁН ИОАННА...»

1927-й. Пишется гениальная эпопея – «Тихий Дон». И тут для издателей письмо с оправданиями: «Запоздываю, потому что держит проклятая машинистка. Есть в нашей станице такой «орган», который печатает РИКу разные исходящие. Вот этот печатный станок (я крепко верю, что это не пишущая машинка, а её прадед – печ. станок времён Иоанна) печатает мой роман... Дама, которая управляет сией машиной, работает очень медленно, и я, по всей вероятности, пока она кончит печатать роман, успею написать другой».

ОБЛИЧИТЕЛЬ

1928-й. Для «Тихого Дона» выписывается сцена – Кошевой держит ответ перед возроптавшими от неурядиц казаками:

« – Куда она подевалась, эта соль? – спросил кривой старик Чумаков, удивлённо оглядывая всех единственным глазом. – Раньше, при старой власти, об ней и речей никто не вёл, бугры её лежали везде, а зараз и щепотки не добудешь.

– Наша власть тут ни при чём. Тут одна власть виноватая: бывшая ваша кадетская власть!»

Но из этого писателю-правдолюбу показалось мало – и он разъярил: «Мишка придумал... отвести недовольство от родной советской власти. Чтобы оградить эту власть от упреков, он безобидно врал, ловчился...»

ОХОТНИЧЬИ СТРАСТИ, С ЗАГАДКОЙ

В 1932-м в автобиографии появилось неожиданное: «Написал несколько охотничьих рассказов». Об этом же заявил и в «Комсомольской правде».

Но для страны загадка – где рассказы-то? В печати их никто не видел. Неужто уничтожены, но зачем и почему? Сколько же тайн порождено необычным шолоховским характером!

Даже в письмах выплёскивается страсть охотника.

«На той стороне Дона, в степи, верстах в 80 от Вешек увидел волка. Поднялся он из травы... я стукнул его из винтовки... Он ещё был жив, когда я подошёл к нему... Он повернулся ко мне головой (какого же труда стоило ему занести задок!), прижал уши, клацнул два раза зубами. И вот не забуду его глаз. Такая в них была нестынувшая ненависть, что как будто даже зрачки у него дымилась... Мне после этого стало как-то не по себе». Ещё одно письмо: «На дню по три раза хожу за станицу ловить ей (пойманной стрепётке. — В. О.) кузнецов (кузнециков. — В. О.), к вящему удивлению баб, которые зело недоумевали, видя меня (женатого-то человека) за столь детским занятием. Стрепётка вначале не принимала пищи, кормил я её насильственно, а потом приобвыкла и стала пить из ложки и десятками пожирать кузнецов... Крыло у неё так и не срослось... Было такое ощущение, что я потерял родного, близкого сердцу человека... Непременно из меня какой-нибудь непротивленушко формируется...»

ПИСАТЕЛЬ И ВЛАСТЬ

— О РЕПРЕССИЯХ. 1938-й. В обличительном письме Сталину вывел: «Страшный тюремный режим и инквизиторские методы следствия... Да разве можно было бы годы жить под таким чёрным прессом».

— ОБОБЩЕНИЯ. В беседе — в конце жизни — высказал: «Когда там по вашим учебникам гражданская закончилась? В 20-м? Нет, милый мой, она и сейчас ещё идёт. Средства только иные. И не думай, что скоро кончится. Потому что до сих пор у нас что ни мероприятие — то по команде, что ни команда — то для людей, мягко сказать, обиды...»

СПОР СО СТАЛИНЫМ

1939-й, партсъезд. Сталину нужно оправдать репрессии — заявил в докладе: «Интеллигенция в целом кормилась у имущих классов и обслуживала их. Поэтому поэтому то недоверие,

переходящее нередко в ненависть, которое питали к ней революционные элементы нашей страны, и прежде всего рабочие...» Кормилась... недоверие... ненависть...

С совсем иным Шолохов в речи: «Есть ещё одна категория писателей, которых "награждали" в далёком прошлом. Их "награждали" ссылками в Сибирь и изгнанием, их привязывали к позорным столбам, их отдавали в солдаты, на них давили своей тупой мощью государства, наконец, попросту их убивали руками хлыщей-офицеров... А у нас этих писателей-классиков чтут и любят всем сердцем...» Чтут... любят...

ВОЙНА: ТЕЛЕГРАММА НАРКОМУ

1941-й год. Второй день войны с фашистами. В Москву уходит телеграмма: «Наркому обороны Тимошенко. Дорогой товарищ Тимошенко. Прошу зачислить в фонд обороны СССР присуждённую мне Сталинскую премию...»

ПАРТЦЕНЗУРА

1943-й. Первые главы романа «Они сражались за родину» оказались в ЦК. Синий карандаш многое подчёркивал, как обнаружил я в архиве. Забеспокоили такие, к примеру, выражения: «Нет, Коля, ты так хочешь, а я генералом не желаю быть», «Армию разбили», «Идём мы пятый день, скоро уж Дон, а потом Сталинград...», «Разбили наш полк вдребезги, а что с остальными? С армией?..», «Похожий на английского министра Идена». И ещё, ещё, ещё.

Пришёл я домой и стал сравнивать с последним изданием. Почти все из запретительных подчёркиваний осталось в романе. Лишь в реплике Лопатина «чёртов союзник» стало: «наши союзники». Выходит, Шолохов не принял руководящих цензурных придирок.

ВЛАСТИТЕЛИ В ОЦЕНКАХ

— О СТАЛИНЕ: «Нельзя замалчивать Сталина. Надо

Взыскующий Шолохов.

Так невольно назвал я эту фотографию, которую разыскал в архиве ЦК КПСС. У снимка необычная судьба. 1958 год. ЦК принимает закрытое постановление с осуждением фотокорреспондента журнала «Советский Союз» В. Руйковича за цикл работ из Вёшенской. В документе поистине разрывные пули: «В натуралистическом стиле... Грубо искажил принципы социалистического реализма... Подражает упадническому искусству Запада...» И плохо скрытые нотки раздражения, что писатель позволил сфотографировать себя в таком «несоциалистическом» виде

писать всё положительное и отрицательное. Там, где нужно сказать с добром, так с добром, а где и поругать...»

— О ХРУЩЁВЕ: «Тогда я ему и сказал: «Вы были представителем Верховной Ставки при окружении наших войск под Харьковом, из военных мемуаров вырисовывается, что вы настояли на опережающем ударе. Как мне писать об этой трагедии?»

— О БРЕЖНЕВЕ: «Чинопочитание и непогрешимость старшего по чину стало нормой: «Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку».

«БОЛЬШЕ МУЖЕСТВА...»

— «Молодые писатели... Порой не хотят или не умеют на свою работу посмотреть с высот народных судеб... Нужно характеры соразмерять с эпохой, с жизнью народа... Больше гражданско-го мужества, смелости...»

САМ О СЕБЕ

— С ЮМОРОМ: «Откуда фамилия такая на Руси завелась — Шолохов? Очень просто, — начал он расска-

зывать с улыбкой, — шёл человек и охал! Шёл и охал. Вот и Шолохов... А вообще-то было такое древнее имя Шолох».

— С ГОРЕЧЬЮ: «На меня ведь каких только чертей не валили. И белячок, дескать, Шолохов. И идеолог белого подполья на Дону. И не пролетарский-то он, и не крестьянский даже — певец сытого, зажиточного казачества, подкулачник. Купеческий сынок, на дочке бывшего атамана женат... Плагиат придумали. Надоест и плагиат, ползет в постель, бельишко ворошить...»

Необычен гений Шолохова. Он первым в мировой литературе дал возможность искать истину простому крестьянину. И как творец не подчинился никаким политическим догматам. Это отметило — пронизательно — решение о присуждении Нобелевской премии: «За художественную силу и честность, с которыми он создал историческую часть жизни русского народа в своём «Тихом Доне»».

Сергей Барсов

«КУДЕСНИКИ» МИЛОСТЬЮ БОЯ

Исследователи паранормальных феноменов установили любопытный факт: в период Великой Отечественной войны встречалось гораздо больше людей с экстрасенсорными способностями, чем в мирное время. Чаще всего это были ясновидящие и провидцы. При этом нередко экстрасенсорный дар появлялся у людей только в критических ситуациях, причём неоднократно. В моём досье, которое я собираю уже больше десяти лет,

насчитываются десятки таких историй. Рассказать обо всех не позволяют рамки журнальной публикации. Поэтому ограничусь тремя характерными случаями, о которых мне поведали участники войны – танкист Виктор Степанович Рогов, артиллерист Николай Иванович Семёнов и штабной офицер Андрей Владиславович Хромушин. Эти истории я записал в подмосковном санатории «Дорохово», куда ветераны-фронтовики ездят по бесплатным путёвкам.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ МИРАЖ

И в детстве, ни в юности я за собой ничего особенного не замечал, был как все. Поэтому не думаю, чтобы случившееся со мной на фронте было как-то связано с моей довоенной жизнью, – так начал свой рассказ Виктор Степанович Рогов. – В 1943 году я окончил десятилетку. Мне ещё не исполнилось восемнадцати, прибавил себе недостающий год, то же самое сделали и почти все мои одноклассники, и пошёл в армию. Всех нас направили в училища, меня – в 1-е Горьковское танковое под Гороховцом. На фронте оказался осенью того же года. В танковой бригаде, куда я попал вместе с ещё пятью недавними курсантами, нас шуточно называли «инкубаторскими», но командирами тридцатьчетвёрок всё же назначили.

Первым серьёзным делом для меня стал прорыв немецкой обороны под Киевом. На штабной карте наша задача казалась не такой уж трудной: вместе с пехотой овладеть господствующей высотой 95,6. Но на местности все было иначе. С исходной позиции метрах в трёхстах от высоты в бинокль были хорошо видны её крутые склоны, густо усеянные оспинами орудийных и пулемётных дзотов. Ста-

новилось очевидным, что в чистом поле во время броска мы окажемся отличными мишенями для противотанковых орудий. В этой ситуации жизнь танка и тех, кто в нём находится, во многом зависит от мастерства механика-водителя, от его умения правильно маневрировать.

Для моего водителя, восемнадцатилетнего Василька, это был первый бой. Дабы не искушать судьбу, я решил сам сесть за рычаги управления. Всё равно во время движения нельзя делать остановки для ведения огня. Если бросок пройдёт удачно, мы перед высотой вновь поменяемся местами.

По радио прозвучала команда: «Одиннадцать!» – сигнал начала атаки. Я бросил танк вперёд, напряжённо глядя ваясь через триплекс в скачущее перед глазами кочковатое поле. Впереди и по обеим сторонам выросли чёрные фонтаны разрывов. Поэтому я всё время менял скорость и направление движения, чтобы сбивать прицел немецких наводчиков.

В узкую смотровую щель триплекса я увидел впереди глубокую, но пологую лошину, которая под углом уходила немного правее высоты. Мелькнула мысль: «Если нырнуть в неё, мы окажемся в мёртвой зоне». Я уже хотел потянуть на себя рычаг правого фрикциона, чтобы направить машину в спасительную лошину, как вдруг перед глазами возникла противотанковая пушка. Я видел чёрное отверстие её длинного дула так, словно она стояла всего в нескольких метрах.

От неожиданности я резко остановил танк. Пока пытался понять, откуда взялась эта проклятая пушка, вместо неё в триплексе опять появился спуск в лошину. Воспользовавшись моим минутным замешательством, туда нырнула другая тридцатьчетвёрка.

Какое-то время я колебался, идти или нет вслед за «ловкачом», который уже скрылся за изгибом лощины. В этот момент над полем в том месте, где лощина делала поворот, поднялся столб огня, увенчанный танковой башней.

Молнией сверкнула догадка: «Немцы устроили из соблазнительной лощины ловушку, поставив за её изгибом в засаде противотанковое орудие! Именно оно возникло перед моими глазами в последнюю минуту и спасло от гибели!» Тогда я не пытался понять, как мог увидеть его сквозь землю. У меня была только

одна мысль: «Нужно уничтожить гадину, чтобы кто-нибудь ещё не стал её жертвой!»

Не обращая внимания на разрывы снарядов, я погнал машину вдоль левого края лощины. Метров через сто у изгиба она раздваивалась. На дне стояла без башни опередившая меня тридцатьчетвёрка. Из страшной дыры ещё струились клубы чёрного дыма. А в конце левого, более мелкого рукава лощины притаилась приземистая грязно-белая пушка. Невидимая на поле, она могла без промаха расстреливать в борт проходившие мимо неё танки.

Но моего появления расчёт не ожидал. И я раздавил его вместе с орудием.

После боя я долго, хотя и тщетно, пытался понять, что же произошло. Пушка мне не померещилась, я действительно видел её перед собой, хотя это было невозможно. И только один учёный человек спустя тридцать лет объяснил мне, что это был довольно редкий случай спонтанного ясновидения, когда перед мысленным взором человека помимо его воли возникает нечто такое, чего он не может видеть нормальным зрением.

Но самое удивительное, что через полгода, когда мы

воевали в Белоруссии, история повторилась, и опять мирно спас мне жизнь. Дело было так. Моя тридцатьчетвёрка, посланная в разведку, чтобы обнаружить драпающих немцев, двигалась по лесной дороге. Вдруг, как и тогда под Киевом, я увидел в триплекс опущку леса и притаившееся за бугром справа от дороги тяжёлое самоходное орудие «Фердинанд».

Хотя я не знал, что скрывается за этим видением, но почему-то поверил в его реальность. Недалеко от опушки свернули с дороги и по «целине» осторожно пробрались к кромке леса. Оттуда мы отлично видели стоявший к нам левым бортом «Фердинанд». Со стороны дороги его скрывал бугор; используя столь выгодную позицию, самоходка могла расстрелять целый батальон, прежде чем её обнаружат. Зато теперь похожее на железнодорожный вагон штурмовое орудие было передо мной, как на ладони. Я тщательно прицелился в наиболее уязвимое место над вторым задним катком (здесь у «Фердинанда» была самая слабая броня) и дважды выстрелил – сначала кумулятивным снарядом и сразу же, не меняя прицела, подкалиберным. И грозная машина запылала огромным костром.

ПРОРОК «БОГА ВОЙНЫ»

В 1941 году немецким танкам противостояли в основном печально известные «сорокапятки», маленькие пушечки, которые бойцы прозвали «прощай, родина». Век этих орудий измерялся одной танковой атакой. Пушка успевала подбить не более трёх бронированных машин, прежде чем четвёртая расплющивала орудие вместе с расчётом. – В дебюте беседы Николай Иванович Семёнов решил немного просветить меня, хотя и пожилого, но не нюхавшего пороха человека.

– Когда началась война, – продолжил он свой рассказ, – наш арtdивизион, где я был командиром взвода управления одной из батарей, находился в лагерях под Витебском. За три месяца непрерывных боёв в ходе отступления в дивизионе дважды почти полностью сменился и личный состав, и оружейный парк. И всё равно под Смоленском у нас было всего три пушки, их не хватало даже на одну полноценную батарею. Среди уцелевших оказалась «сорокапятка» сержанта Матюшина, единственная оставшаяся в строю за долгий кровавый путь из белорусских лагерей. Эту пушечку называли «заговорённой». Трое из её расчёта были легко ранены, но командир орудия и наводчик не получили даже царапины. Бойцы поговаривали, будто Матюшину покровительствует архангел Гавриил, его тёзка. Сержанту заранее известно, как будет протекать бой, и поэтому он знает, как уберечься от неминуемой смерти.

Но тогда я, комсомолец, не верил ни в какие чудеса. Хотя однажды сам стал свидетелем необъяснимой «прозорливости» сержанта Матюшина.

Три наших оставшихся орудия придали изрядно потрёпанному стрелковому батальону, занимавшему позиции перед каким-то маленьким райцентром. Впереди было большое поле. За ним в километре от нас чернел лес. Оттуда к райцентру тянулись две грунтовые дороги. По какой из них придёт немец, никто не знал. Поэтому комбат решил рассредоточить три наших пушечки по всему фронту: одну поставить на левом фланге, вторую – в центре, а третью, матюшинскую, – на правом.

Когда мы вместе с командирами орудий пошли уточнять их позиции, сержант здоро-

во удивил нас, заявив, что вопреки всем правилам поставит свою «сорокапятку» метрах в сорока перед первой траншеей. И объяснил почему. Танки, по его словам, выйдут из леса по ближней к нему дороге, и он сможет поражать их в борта. Когда же, развернувшись по фронту, они продолжат движение, его орудие по-прежнему останется на выгодной позиции.

А дальше мы услышали от провидца-артиллерииста нечто совсем уж фантастическое. Танков, утверждал он, будет не больше десятка. Три подобьют на подходе. Остальные ворвутся на позиции батальона и примутся утюжить окопы. Матюшинская «сорокапятка» станет расстреливать немцев сзади. Один танк заметит её и развернётся в их сторону. На этот случай сержант прикажет отрыть слева от орудия одиночный окопчик и заранее притащить в него ящик бутылок с зажигательной жидкостью. В критический момент боя он пошлёт туда одного из бойцов расчёта, и тот успеет поджечь танк на подходе.

Комбат молча выслушал сержантский прогноз и, к моему величайшему изумлению, разрешил Матюшину поставить орудие так, как он хочет. Я подумал, что он сделал это, не желая лишать командора призрачной надежды выжить. Ведь было ясно: все три наших жалких пушки обречены.

Немцы пожаловали только на второй день. А потом случилось невероятное: всё происходило так, как предсказал Матюшин. Из леса по левой дороге, ближней к его орудю, двигалась колонна из девяти средних танков Т-3. Когда до нашего переднего края оставалось метров двести, «сорокапятки» открыли огонь, и матюшинская подбила одну машину. Танки перестроились в линию и продолжали движение. На подходе к первой траншее чёрный дым повалил ещё от двух смертоносных черепаш. Причём одну поджёг опять Матюшин.

Однако наступающих это не остановило. Раздавлив стоявшее в центре орудие, танки поползли вдоль первой

траншеи. И тут сержант влепил бронебойную болванку в моторное отделение уже третьего «своего» танка. Только тогда один из Т-3 развернулся и помчался на зло огрызавшуюся пушку. Но не дошёл до неё каких-нибудь десяти метров, превратившись в пылающий костёр – это успевший добежать до окопчика боец забросал бронированную машину бутылками с горючей смесью.

К этому времени пехотинцы на позициях батальона гранатами вывели из строя ещё два танка. Три оставшихся взяли экипажи подбитых машин и отступили в лес.

Выиграть бой нам помогло то, что немцы и не собирались прорывать нашу оборону, а только искали в ней слабое место. Поэтому танки действовали без пехоты. Ну а дальнейшая судьба сверхпрозорливого сержанта Матюшина мне не известна. Через неделю после этого боя во время бомбёжки меня зацепило осколком, и я попал в госпиталь.

ТЕЛЕПАТИЯ ЗА БАРАНКОЙ

В заключение хочу привести загадочный случай, свидетелем которого стал офицер связи старший лейтенант Андрей Владиславович Хромушин. Всё произошло в декабре 1942 года под Сталинградом после того, как вокруг группировки Паулюса замкнулось кольцо окружения.

Целый день старлей мотался на «виллисе» по частям, собирая итоговые сводки за неделю боёв. Обрато в штаб корпуса возвращался той же просёлочной дорогой, по которой ехали утром. Поэтому Хромушин положился на память шофёра Николая, а сам задремал, пригревшись в фанерном коробе – кабине автомобиля. К действительности его вернул сдавленный возглас водителя: «Держитесь крепче!»

Впереди в свете фар виднелся мостик над безымянной речкой. Въезд на него перегораживал полосатый шлагбаум контрольного пункта, который они уже проезжали сегодня. Но тогда, утром, там дежурила молоденькая регулировщица, по очереди пропускавшая машины на мост. Теперь вместо неё стояли два красноармейца с замызганными красными повязками на рукавах шинелей. Один из них сигнализировал флажком, приказывая машине встать к обочине.

Водитель сбросил скорость и свернул к краю дороги. Но

вдруг резко надавил на газ и круто вывернул руль. Зарывав, «виллис» вильнул и радиатором сбросил обоих регулировщиков с дороги.

«Пригнитесь!» – крикнул Николай и направил машину прямо на опущенный шлагбаум. Хромушин не понимал, что происходит, но послушно выполнил команду. Раздался треск, и на спину ему хлынул дождепад стекла и щепок от разлетевшегося вдребезги короба.

Согнувшись так, что над капотом видны были только лоб да глаза, шофёр гнал вездеход по тёмной, без единого огонька деревенской улице. Вдогонку им прозвучало несколько очередей. А возле одного из домов старлей заметил характерный силуэт немецкого бронетранспортёра.

Когда деревня осталась позади, Николай выпрямился и рукавом ватника вытер со лба обильный пот.

– Ну, кажется, пронесло, Бог миловал. – От пережитого страха его голос был хриплым.

– Ты что, с ума сошёл? Почему сшиб двух бойцов? – обругавшись на него ничего не понимавший Хромушин.

– Да никакие они не красноармейцы, а переодетые немцы. Я сам слышал, как один из них приказал другому: «Стреляй в шофёра и в тех, кто будет на заднем сиденье.

А я скручу того, что на переднем. У них начальство всегда там ездит». Тогда и решил сбить их и, если получится, гнать что есть мочи.

Казалось совершенно невероятным, чтобы на расстоянии добрых ста метров, да ещё за гулом мотора водитель мог расслышать разговор немцев. К тому же он не знал немецкого языка. Однако Николай упорно стоял на своём: «Не знаю, как но слышал».

В первой же деревне, у околицы которой стояли в охранении две тридцатьчетвёрки, их встретили как выходцев с того света. Оказывается, там уже знали о небольшой группе немцев, пытавшихся вырваться из окружения. Для их уничтожения была послана танковая рота, усиленная пехотой.

Николай попросил старлей не рассказывать в штабе, как он подслушал немцев. «А то решат, что после контузии у меня крыша поехала». Хромушин так и сделал. Иначе могли подумать, что у него с головой тоже не всё в порядке. И только через много лет после войны один психолог объяснил ему, что в минуту смертельной опасности у водителя проявился телепатический дар и он действительно мог «услышать» мысли немцев.

Рисунки Бориса Косульникова

Елена Мазова

ЗЕЛЁНЫЕ СИНОПТИКИ ДОМАШНЕЙ ПОГОДЫ

Люди с тяжёлым характером отравляют жизнь не только домочадцам, но и комнатным растениям.

ФЛОРА НЕ ЛЮБИТ ССОРЫ

С тем, что растения в доме не растут, а чахнут и болеют, приходится сталкиваться многим. Было замечено, что после смерти или переезда одного из жителей квартиры, комнатные растения оживали, зацветали, даже те, которые никогда не цвели.

Комнатные растения призваны очищать, оздоравливать атмосферу в доме. Но она может быть настолько отравленной, что растения с этим не справляются, их природный «пылесос» засоряется и ломается. Обычно растения плохо растут в доме, где живут люди с тяжёлым характером, уставшие от жизни пессимисты, не умеющие жить своей энергией вампиры. Люди, постоянно чем-то недовольные, раздражённые, вырабатывают отрицательную энергию, засоряющую пространство. Но когда такие люди оставляют дом, комнатные растения оживают, зацветают.

Однако если растения в доме чувствуют себя нормально, но после смерти одного из домочадцев какой-нибудь цветок зацветает – это не всегда знак того, что умерший имел тяжёлый характер. Порой такое явление – знак чистоты и красоты души ушедшего человека, особенно если цветок распустился в неурочное для него время.

Атмосфера в домах, где комнатные растения чахнут или растут очень медленно и не цветут, будет угнетать тех, кто в них попадёт, прежде всего чистых, добрых, открытых людей, и даже может довести их до болезни. В таких домах быстро устаёшь, а живущие там обычно страдают хроническими недугами. Однако комнатные растения, призванные служить человеку, всё же могут облегчить энергетику «тяжёлых» домов. Но прежде нужно очистить квартиру с помощью молитвы на очищение жилища или молитвой «Отче наш». Читать молитву нужно с зажжённой свечой, окропляя углы комнат святой водой. И уже

СВИДЕТЕЛЬ ЗА ТЫСЯЧИ МИЛЬ

Под вечер 24 июня 1884 года группа из пяти человек, среди которых был медиум, собралась в одном из домов городка Ньюбургпорт в штате Массачусетс. Из-за жары окна гостиной были открыты. Вдруг медиум воскликнул: «Как здесь холодно!» Пришлось не только закрыть окна, но и затопить камин. Тем не менее медиум продолжал дрожать от холода, пока не впал в транс. Нужно добавить, что именно в этот день, как потом выяснилось, известный исследователь полярных стран Грели со своими спутниками от холода и голода был на волосок от гибели...

Несколько минут спустя медиум начал говорить нечто странное: «Я нахожусь далеко на севере, на земле покрытой льдом и снегом. Вместо жилья – опрокинутая шлюпка, накрытая парусом. Передо мной семь измученных, едва живых людей. Они в отчаянии. Я вижу написанное золотыми буквами слово: «Грели». Боже мой! Это ведь Грели со своими товарищами. Они погибают! Но вот я слышу гудок парохода. Какие-то люди с картой в руках исследуют землю. Они сошли с судна. Они направляются к несчастным. Погибающие спасены!»

Проговорив всё это, медиум пришёл в себя и очень удивился, когда ему передали его странный рассказ. Непонятное проявилось, когда 20 дней спустя телеграф разнёс по всему миру радостную весть о спасении экспедиции Грели. Всё произошло по сценарию, описанному медиумом.

Как же мог медиум, находящийся за тысячи миль от происходящих событий, описать их? Ответ может быть только один: телом медиум находился в Ньюбургпорте, но его дух, отделившийся от его земной оболочки, был совсем в другом месте. Но вот как возможно такое отделение, остаётся непонятным.

«Messager», 1886

потом в дом можно принести растение. Однако оно не должно быть молодым. Если в доме есть постоянный источник отрицательной энергии, то есть тяжёлый человек или пессимист, то молодое растение может оказаться недостаточно мощным для очищения загрязняющейся изю дня в день атмосферы. Скорее оно само погибнет, задохнётся в смраде дурных людских чувств. В энергетически плохой дом нужно принести крупное, взрослое растение и лучше не одно. Чем более тяжёлая атмосфера царит в доме, тем больше цветов ему нужно.

В старину о таких домах говорили, что в них живёт нечистая сила. Нечистая сила – что-то плохое, страшное – поселяется и живёт рядом с безрадостным, унылым человеком. Нечистая сила существует внутри каждого нечистого слова, скверной мысли, эгоистичного желания. Мы сами, своим образом мыслей, желаниями, словами, навлекая на себя неприятности, создаём благодатную почву для роста и процветания нечистой силы. Растения вычищают, выводят из нас и окружающей атмосферы эту грязь. И, как ни парадоксально, в тех домах, где растения плохо растут, они особенно нужны.

Однако болезни комнатных растений, их неспособность цвести и расти не всегда являются дурным знаком. Серьёзные проблемы с ростом комнатных растений бывают и у лёгких, подвижных, весёлых людей. Если вы не можете назвать себя пессимистом и больше времени пребываете в хорошем настроении, но комнатные растения в вашем доме не растут, значит, они вам и не нужны.

Своим облагораживающим, преобразующим, оздоравливающим воздействием растения стимулируют духовное развитие человека. Но человек может и перерастить зелёное царство, и тогда растения уже не могут его развивать. Такому высокоразвитому человеку растения бесполезны. «Отдай нас тем, кому мы нужны», – как бы говорят они. Конечно, такие уникальные люди встречаются редко, но они есть.

Существует ещё одна категория людей – те, у которых растут только определённые виды растений (цитрусовые, пальмы, кактусы или другие). Причин у такого явления две. Первая – это эмоциональная тяжесть человека и сильная загрязнённость энергетики дома. При этом люди, живущие в доме, могут быть не самыми унылыми пессимистами, и в атмосфере их домов есть просветы из радости. В этом случае растут обычно выносливые растения, например только алоэ, агава или кактусы, не цветущие и выходящие.

Однако если любить растения, то каждый человек может выращивать любые комнатные растения, и они будут прекрасно расти.

НЕ В ДЕНЬГАХ ЦВЕТОЧНОЕ СЧАСТЬЕ

«Причина всех страданий в желаниях», – говорят мудрецы. Можно добавить, что причина страданий растений – в желаниях цветовода. Давно замечено, что доставшиеся бесплатно или даже украденные растения приживаются легче, меньше болеют при пересадке и не так требовательны к уходу, как их честно купленные собратья. Почему?

Большие любители растений не жалеют денег на приобретение новых цветов. Но согласитесь, к вещи, за которую мы отдали «честно заработанные», мы относимся с большей осторожностью, чем к той, которая досталась даром. Если мы ценим свой труд, то ценим и вещи, купленные на свои деньги. Большинство из нас сильно огорчится, если купленную вещь быстро потеряет вид, испортится, если её придётся выбросить. Мы не хотим, чтобы она портилась, желаем пользоваться ею столько, сколько это необходимо. Но наши желания, цепка за деньги и вещи как раз и ведут к проблемам. Желая благополучной судьбы предмету, мы расходим энергию его благополучия. Представляя его счастливым будущее, желая, чтобы его будущее было именно таким, мы забегаем вперёд, воруя энергию у судьбы предмета. Своими желаниями мы нарушаем естественный ход событий.

То же происходит и с купленными растениями. Отдав деньги за растение, мы совсем не хотим увидеть его болезнь и смерть, мы заинтересованы в его благополучной судьбе. Но наша заинтересованность в его благополучии энергетически обедняет растение, и оно слабеет, у него начинают сохнуть листья, появляются признаки заболевания. Так обстоит дело со всем, чем угодно. Чем больше мы желаем чего-либо, чем больше думаем, печёмся об этом, тем меньше у нас шансов это заполучить. «Откажись от желаний», – призывают мудрецы, – и это станет залогом твоего благополучия». Когда мы смиренны, жизнь сама даёт нам то, в чём мы нуждаемся.

Логика и справедливость призывают отказаться от желаний подтверждаться цветами, доставшимися даром, которые приживаются намного легче и быстрее купленных. Это происходит потому, что хотя мы и хотим, чтобы этот цветок вырос, но на самом деле нам всё равно, приживётся он или нет, ведь мы не затратили на него средств. В этом случае у нас нет тех сильных желаний, того трепетного чувства, ко-

торые появляются к купленному, особенно за большие деньги, растению.

Отказаться от желаний в нашем материальном мире сложно. Мы постоянно зависим от наличия материальных средств, и как же нам может быть безразлична судьба предмета, в который мы вложили деньги? Однако некоторым людям это удаётся, и у них даже дорогие растения живут и растут, не зная болезней. Такое происходит с людьми, которые не умеют считать деньги: с людьми непрактичными или забывающими иногда о практичности, с людьми, обладающими лёгким характером. Такое происходит ещё с теми, у кого очень много цветов, и вновь купленный цветок не привлекает к себе всё внимание. Если вы заметили, что купленные растения плохо приживаются в доме, тогда покупайте только дешёвые молодые растения или выращивайте их сами из семян. Важно, чтобы средства, потраченные на приобретение цветка, были настолько малы, что не имели бы для вас никакого значения.

Другая причина, по которой легко доставшиеся цветы легче приживаются на новом месте, связана с вниманием к переезду растения в наш дом. Украденные отростки мы стараемся поглубже спрятать и поскорее принести домой. Купленные же цветы несут, оберегая от случайных травм, половом листьев в отдельной упаковке. В случае с украденными отростками период переезда растения морально меньше. Наши мысли – «поглубже спрятать», «поскорее принести» – как бы не дают растению опомниться, понять, что его перевозят. На новом месте такое растение будет чувствовать себя, как на старом. Но торжественный переезд купленного задорого цветка из магазина домой акцентирует внимание на смене места жительства. Растения чувствуют наше настроение, и раз мы акцентируем внимание на чём-то, связанном с ними, то и они будут придавать этому значение. Торжественный переезд может привести к тому, что цветок будет долго приспосабливаться к новым условиям.

Итак, если хотите, чтобы все новые растения приживались, не считайте деньги, которые потратили на них, покупайте только дешёвые цветы и не придавайте значения переезду растения с прежнего места в ваш дом.

СИНТЕТИКА В ГОРШКЕ: ДРУГ ИЛИ ВРАГ?

Уже много лет в моде искусственные растения. Мы видим искусственные пальмы на улицах, гирляндами искусственных цветов украшаем дома. Да, они красивые и, главное, не требуют ухода. Но обладают ли они магической силой? Есть ли от них какая-то польза, кроме декоративной?

По происхождению искусственные цветы можно отнести к неживой природе, однако существует веская причина, которая ставит некоторые искусственные растения в один ряд с живыми. Если мастер, изготавливающий их, вкладывает в них душу, отдаёт неживой материи часть своего сердца, то он оживляет её. Конечно, далеко не каждый из них рождает на свет живых, но есть настоящие маги, чьи бумажные цветочки источают тепло.

Я знаю одну женщину – просто волшебницу. Её искусственные цветы не только оживают, но и служат талисманами, лечат людей от разных болезней. Можно создавать искусственные цветы, программируя их на лечение определённых заболеваний, на раскрытие способностей человека или на очищение пространства.

Отличить «живое» искусственное растение от неживого, энергетически пустого, очень просто. Большинство всех искусственных растений, изготовленных на заводах машинами-автоматами, – неживые. Живые же создаются руками человека, его любовью к природе, к своему делу.

Мёртвые цветы, будучи незащищёнными аурой любви, впитывают в

себя энергетику окружающих людей и пространства, в котором находятся, и собирают всю пыль и грязь, отравляя впоследствии окружающую атмосферу. Но искусственные растения-вампиры нужны тогда, когда атмосфера в доме настолько тяжёлая, что живые не растут. Искусственные растения притягивают к себе всю грязь пространства. Их долго хранить в доме нельзя. Возможности их не безграничны. Собрав на себя отрицательную энергию, искусственные растения не смогут её переработать и станут опасным источником «нечистой силы». Примерно через месяц от таких растений-вампиров нужно избавляться, лучше всего сжигая. Когда искусственные цветы очистят пространство, в вашем доме смогут расти и живые.

Особенно опасно держать искусственные растения-вампиры в доме с чистой, лёгкой энергетикой, в доме, где живут оптимисты. Вампир не выбирует для себя пищу, и синтетические вампиры не побрезгуют и чистой энергетикой. Они притянут на себя частицы добра и радости, которые летают в атмосфере дома. Конечно, от этого она не испортится, но произойдёт перераспределение энергии, могут образоваться энергетически пустые места. Всё это способно вызвать различные неприятности – неожиданные заболевания домочадцев, приступы меланхолии, ссоры из-за пустяков.

Не только искусственные растения, изготовленные заводским способом, притягивают к себе частицы энергии пространства. Любой синтетический материал действует подобным образом. Но наиболее опасны для человека искусственные растения, особенно похожие на настоящие. Вдруг нам на глаза попадает великолепный цветок, мы реагируем на его великолепие, посылаем ему своё восхищение, свои чувства. А цветок-то оказался искусственным... Живой цветок, почувствовав наше восхищение, ответит нам тем же, направит на нас лучик своей души, а искусственное растение ничем нам не ответит. Так и будем мы только отдавать и отдавать, опустошая своё сердце. Казалось бы, наша радость, наши нежные чувства могли бы оживотворить, оживить искусственное растение, но оживить его так же тяжело, как воскресить умершего.

У СЧАСТЬЯ – ВКУС ШОКОЛАДА

Полезен или вреден шоколад? Дискуссии на эту тему периодически разгораются в прессе. Те, кто считает шоколад вредным продуктом, приводят впечатляющие данные о повышенной калорийности, о значительном содержании сахара. Их оппоненты заявляют, что присутствующие в какао антиоксиданты помогают избежать закупорки коронарных сосудов, а аромат шоколада вызывает выработку иммуноглобулина А, защищающего организм от вирусов. Кроме того, шоколад содержит теобромин – стимулятор, повышающий настроение, и способствует производству серотонина – «гормона счастья», при отсутствии которого человек впадает в депрессию. Получается, что пользы от шоколада больше, чем вреда.

Когда-то шоколад потребляли лишь в жидком виде

– пили без сахара, с гвоздикой. Народ майя даже молился богу какао. Последний ацтекский вождь Монтесума выпивал в день по 50 чашек шоколада и дожил до восьмидесяти лет. Ацтеки, в знак уважения к божам какао, использовали их в качестве денежной единицы. Французский кардинал Ришелье считал шоколад лекарством, лечашим и тело, и душу. Испанские короли до XVIII века хранили в тайне приготовление этого

деликатеса. Твёрдый шоколад был изобретён только в 1879 году швейцарцем Даниэлем Петером и с тех пор стал любимым лакомством и детей, и взрослых.

ЖИВЁМ КАК НА РЕНТГЕНЕ

Слово «радиация» звучит пугающе. Где излучение, там плохое настроение, ухудшение здоровья, не исключён и летальный исход. Однако радиация до определённых пределов составляет естественный фон, в котором живёт всё сущее на Земле. Как выяснили американские учёные, радиация поступает на нашу планету не только извне, из космоса, но и изнутри: на километровой глубине земной коры находится слой, содержащий природные радионуклиды.

Согласно гипотезе израильских палеоклиматологов, сотни миллионов лет назад, в эпоху интенсивного образования звёзд, космическое излучение, порождаемое межзвёздными процессами, постоянно менялось, то усиливаясь, то становясь более слабым. В первом случае в тропосфере образовывалось много облаков, которые возвращали, отражая, часть излучения в космос. Это вызывало процесс похолодания. При уменьшении потока радиации облаков становилось меньше, что приводило к потеплению климата.

ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ СВЯЗЬ

Подсчитано: более всего эфир насыщен разговорами с мобильных телефонов во время... ежегодного хаджа в Мекку. Обойдя вокруг мусульманской святыни Кааба, едва ли ни каждый паломник хватается за мобильник, чтобы сообщить родственникам об успешном выполнении заповеди Корана.

Модные нынче аппараты сотовой связи с цифровой фотокамерой активно ис-

пользуются англичанками. Из опрошенных трёх с половиной тысяч жительниц туманного Альбиона 20% пересылают свои фото друзьям и близким, чтобы продемонстрировать новую причёску или кофточку. 18% отправляют снимки из магазинных примерочных, желая посоветоваться, стоит ли покупать приглянувшуюся одежду или обувь. 15% прибегают к помощи автопортрета, чтобы увидеть, в каком состоянии их причёска. 4% желают рассмотреть свои зубы после посещения кафе.

ЗСТАФЕТА ЗА ФИНИШНОЙ ЧЕРТОЙ

Рейнкарнация действительно существует, считает доктор физико-математических наук, академик РАЕН, директор Института теоретической и прикладной физики А. Акимов. Описание перемещения души из одного тела в другое встречается в древних исторических документах Вавилона, Египта и Китая. В Индии, где признание переселения душ является частью индуистской веры, и сегодня периодически появляются сообщения о детях, вспоминая свои предыдущие жизни. Было бы неверным считать это всё мистификацией или обманом: во многих случаях речь идёт о состояниях и переживаниях, которые без «мистики» объяснить невозможно.

Выдающийся российский нейробиолог Наталья Петровна Бехтерева в своих мемуарах рассказывает о том, как умерший муж «вёл» с ней важный длительный разговор, в результате которого она получила ответы на некоторые мучившие её вопросы. Анализируя этот феномен с позиций современных знаний о мозге, Бехтерева приходит к неожиданному выводу: мы пока не можем полностью объяснить принципы работы нашего мыслительного аппарата.

РОБИНЗОНЫ ВОЙНЫ

Четверть века провели в непроходимых джунглях Юго-Восточной Азии в соседстве с ядовитыми змеями и хищными зверями четыре камбоджийские семьи. Они бежали от террора, который развязали против собственного народа красные кхмеры во главе с Пол Потом. В свою отчаянную одиссею «путешественники» отправились в 1979 году, когда в Камбоджу вошли освободители – вьетнамские войска. Но страх перед чужеземцами в военной форме был так велик, что измученные и истрадавшие люди предпочли скрыться в лесных дебрях.

Жили впроголодь, одежду мастерили из листьев и

коры деревьев, спали в убогих землянках, страдали от укусов москитов... И всё же беженцы выжили и даже увеличили свою численность с 12 до 34 человек. Неизвестно, сколько времени провели бы ещё в глуши эти затворники, но однажды кто-то заметил следы «робинзонов», которые и привели к ним. Теперь всем им предстояло осваивать другую, незнакомую жизнь.

Людей, спрятавшихся в джунглях от ужасов войны, в Камбодже находили и раньше, но столь обширную «колонию» обнаружили впервые.

НЕВЕРНОСТЬ ПО НАСЛЕДСТВУ?

Английский профессор Тим Спектор с группой учёных проанализировал данные опроса пяти тысяч женщин-близнецов. Исследователи установили,

что если одна из близняшек склонна к адольтеру, то вероятность того, что другая последует её примеру, составляет 55%. Более всего предрасположены к неверности британки от 31 года до 40 лет. Полученные сведения позволили сделать вывод: склонность к измене заложена в женщинах на генетическом уровне, то есть запрограммирована природой. Обнародованные результаты исследования

взволновали английских джентльменов. Они предложили специалистам продолжить свои изыскания и обнаружить ген коварности, чтобы в последующем сделать проведение анализа ДНК обязательным условием брачного контракта.

К огорчению прекрасной половины человечества, мужчины пока не стали объектом подобных исследований. Однако, исходя из реальности, англичанки уверены, что по части измен женщинам далеко до сильного пола.

ГОЛОСИСТАЯ ПЛАНЕТА

В каком бы тихом месте ни жил человек, он всегда находится в определённом шумовом пространстве: просто наше ухо не в состоянии уловить звуки сверхнизкой частоты. Между тем Земля постоянно гудит – на очень низкой ноте, ниже инфразвука, на частотах 2–7 миллигерц, иначе говоря, издаваемый ею звук совершает одно колебание в несколько минут. Такие сотрясения очень слабы, но если сконцентрировать их в одной точке, то это вызовет землетрясение силой около шести баллов! Используя две сети сейсмографов – в США и Японии, группа учёных во главе с профессором Калифорнийского университета Барбарой Романович в течение двух лет «слушала» голос Земли. По окончании исследования были исключены записи тех дней, когда где-либо проходили землетрясения силой до 5,5 балла. Тем не менее наблюдения зафиксировали всего 130 относительно спокойных дней. Оказывается, шум океанского прибора слышен на всей планете. При этом, когда в Северном полушарии зима, шум доносится главным образом из северной части Тихого океана. Когда же зима наступает в Южном полушарии, шумят

южные районы Атлантики и Индийского океана.

ПОТОМКИ ЧИНГИСХАНА ВЫБИРАЮТ ДОБЕРМАНА

За последние пятнадцать лет Монголия, край кочевников-скотоводов, претерпела огромные изменения. Сегодня она – член ВТО. Прилавки одной из беднейших стран Азии ломятся от обилия заграничных товаров. Импорт ударил даже по местным собакам. Монголы, обычно не позволяю-

щие себе излишеств в быту, не устояли перед модой на иностранных псов. Если в 70–80-е годы прошлого столетия в столице страны Улан-Баторе насчитывалось не более полутора десятков пуделей и болонок, да ещё десяток-другой овчарок, хозяевами которых к тому же были специалисты из СССР и других стран, то в последние годы одновременно с рыночными реформами начался настоящий собачий бум. Породистые привозные четвероногие стали своеобразной визитной карточкой «новых монголов». Особенно популярны ротвейлеры, доберманы, бульдоги, овчарки и сенбернары, которым можно доверить охрану загородных коттеджей и дорогих джипов. Стоят такие животные 400–500 тысяч тугриков (400–500 долларов). И всё же самой дорогой собакой в

Монголии, где каждый мужчина считает себя охотником, остаётся сибирская лайка, цена которой доходит до 3000 долларов.

ПОЧУВСТВУЙ ПРОШЛОЕ НОМЕЙ!

В Англии состоялся необычный эксперимент: тридцать шестнадцатилетних девушек и юношей, лучших учащихся разных школ, на месяц отправились в... 1954 год. У них отобрали мобильники, плееры, современную одежду, обувь, предметы туалета, запретили слушать современную музыку и т. д. Пища для школьников готовилась без обычных вкусовых добавок, а потому показалась им безвкусной. В группе поддерживалась строгая дисциплина, слово преподавателей являлось для учащихся законом, не допускались пререкания со старшими. Любые нарушения установленного порядка строго наказывались.

Участники эксперимента восприняли его как очень трудный, порой даже непосильный. У школьников ухудшилось настроение, они не знали, чем заняться в свободное время. Зачёты старшеклассники сдали очень плохо: они не привыкли заниматься по учебникам, так же как и внимательно слушать учителей. Успевающими по всем предметам оказались лишь семеро. Особенно плохо была усвоена программа по иностранному языку: вместо живого общения приходилось заучивать грамматические правила. Больше всего школьники соскучились по телепередачам, болтовне по сотовому телефону и даже... хождению по магазинам. Словом, взрослые дети на себе испытали, как непросто жилось их сверстникам полвека назад, но ведь другой жизни родители, дедушки и бабушки нынешних тинейджеров и не знали...

«ПУСТОТА» НА ВЕС ЗОЛОТА

Вакуумная энергетика, в развитии которой Россия опережает остальной мир на полтора десятилетия, сулит человечеству фантастические перспективы.

Н.О. ПРИГЛАШЕНИЕ к «ТАНЦУ»

Большинство из тех, кто соприкасался с вакуумно-энергетической отопительной техникой, отзываются о ней восторженно. Особенно много среди сторонников такого оборудования владельцев коттеджей и дачников, желающих сэкономить за счёт его высокой эффективности. Но есть у этого ноу-хау и немало скептиков. Слишком уж добросовестно школьные учителя физики вбили в наши головы одно из правил термодинамики, гласящее, что КПД не может превышать 100%. А творцы новой отопительной техники во главе с академиком Российской академии естественных наук Анатолием Акимовым заявляют: теплогенераторы, имеющие коэффициент эффективности свыше 100%, уже сегодня обогревают сотни производственных помещений, а завтра неизбежно вытеснят гигантские затратные теплоцентрали. (Учёные не используют аббревиатуру КПД, поскольку этот показатель имеет смысл лишь при анализе работы закрытых систем, а здесь – открытые.)

Я отправился в Тверь, к создателю новой отопительной техники, кандидату технических наук Рафаэлю Мустафаеву. Он – руководитель преуспевающего научно-внедренческого предприятия «Ангстрем», производящего промышленные вакуумно-энергетические обогреватели.

На полу просторного цеха в шеренгу выстроились защищенные наждаком и подготовленные к покраске сваренные батареи цилиндрических труб – основы выпускаемых здесь мелкими сериями нагревателей. Коэффициент эффективности этих устройств, согласно официальному протоколу, составленному независимыми экс-

пертами, 172%. Во избежание кризиса поясню: электричества нажёл на 100 рублей, а тепла получил на 172 рубля.

Откуда – вечный вопрос – прирост энергии?

Ответ, от которого коробится картонка школьного аттестата: из воды! Этого не может быть, учит нас Российская академия наук, потому что не может быть никогда.

А вот как объясняет данный феномен инженер Мустафаев. В трубах с умело подобранной геометрией вода закручивается таким образом, что внутри её молекул возникает резонанс. В воде много пустот, и, кружась в таком «хороводе», она выжимает их из себя, кстати, увеличивая при этом плотность с единицы до 1,54 г/см³.

Но самое главное: из-за резонанса рвутся связи между молекулами и между атомами воды. (Классический пример: рота солдат, шагая по мосту в ногу, обрушивает его.) Когда эти связи восстанавливаются, выделяется энергия. А она, как прозрачно догадывался Ломоносов, не берётся «из ничего», но извлекается, согласно новейшим исследованиям теоретиков, из физического вакуума.

Не все физики готовы принять такое объяснение. И это нормально: думающие люди должны сомневаться и спорить. Строго говоря, не столько важные объяснения, сколько факты. А они таковы: энергии в виде тепла выделяется больше, чем её затрачивается на раскрутку воды.

И эта разница тем значимей, чем совершенней конструкция «змеевика». По убеждению Рафаэля Измайловича, в ближайшие годы коэффициент эффективности таких систем достигнет 400%. После чего сжигать для отопления газ (самое дешёвое сегодня в России топливо) просто выйдет из моды.

КПД газовых котельных, только что введённых в эксплуатацию, – 90%, послуживших народному хозяйству

– 50–70%. КПД тэнового котла, в зависимости от наросшей накипи, может составлять 30%. Потери тепла в сетях доходят до 80%. Если все эти коэффициенты перемножить, получим грустную цифру, в лучшем случае равную 20%. Выходит, четыре пятых всех наших затрат на отопление рассеиваются в пространство.

Установки, стоящие сегодня в цехе «Ангстрема», постепенно вытеснят громоздкие, малоэффективные, морально и физически устаревающие отопительные системы.

Для большей экономии повсеместно будут сооружаться водные аккумуляторы. Суть их действия такова. Вся полученная от теплогенератора энергия разогревает воду, специально припасённую в огромном баке. А уже эта вода расходится в теплосети. Преимущество данной системы заключается в том, что греть такую воду можно загодя, в те часы, когда тариф на электричество снижен. Распределять же её по жилым домам, больницам, школам смогут в любое время и в любом количестве.

Но не опасна ли для здоровья вращающаяся вода?

Мустафаев смеётся: наоборот, возле этих установок исчезают многие хронические болячки. Например, простатит, который медицина, совместно говоря, подлечивает, но не излечивает. Многократно замечено: закрученная и разогревающаяся вода почему-то (причину пусть ищут учёные-медики) исцеляет от простатита и другой хроники простудного характера.

Независимо от моего собеседника такое же наблюдение сделал сызранский конструктор альтернативных теплоустановок Валерий Котельников, развивающий теперь в своей фирме лечебное направление вихревой техники.

В КОСМОС – БЕЗ ТОПЛИВНЫХ БАКОВ

Московский изобретатель Николай Шестеренко лет двадцать как закручивает сверхзвуковые потоки газа. Правда, пока на бумаге, но зато с большими перспективами. В 1985, 1986 и 1988 годах он получил три авторских свидетельства на однотипные устройства с похожими названиями: аэрозольконцентрирующий насадок Шестеренко, аэрозольный концентратор... Николай Алексеевич признаётся, что намеренно развёл во времени близкие по смыслу заявки. Да и основные формулировки максимально, насколько позволяли правила патентной игры, зашифровал. Чтобы никто, сложив вместе описания к изобретениям, не раскрыл секрет ракетного сопла, которое может работать, черпая энергию из вакуума.

Сопло Шестеренко способно узкой своей частью засасывать воздух и за счёт энергии вакуума разгонять его до сверхзвуковых скоростей. Поставь на широком срезе сопла турбину – и получишь электрический ток. А поскольку энергия вакуума практически беспредельна, даровой двигатель может разогнаться до немислимых скоростей и работать без остановок до своего физического износа.

Значит, топливо такому мотору потребуется только для первичного разгона, чтобы выйти на те обороты, при которых начинает потребляться энергия вакуума. Изобретатель образно называет эту систему управляемым ураганом.

В результате появляется реальная возможность создать околосветный летательный аппарат, не потребляющий топлива – долгожданную замену «шаттлу».

Другое актуальное применение вакуумно-энергетической установки Шестеренко – разделение песка и нефти. Такая смесь сегодня загрязняет огромные территории, выводя полезные земли из хозяйственного оборота и уничтожая миллионы тонн ценного топлива. Закрутив песчано-нефтяную массу и разделив фракции смеси по скоростям, получим песок отдельно, а нефтяные пары, пригодные для производства бензина, – отдельно.

ТВОРЕЦ СОЗДАЛ МИР ИЗ ВАКУУМА?

Академик Российской академии естественных наук, доктор физико-математических наук, директор Научного центра физики вакуума при Международном институте теоретической и прикладной физики РАН Геннадий Шипов – один из теоретиков нового семейства высокотехнологичных устройств, использующих энергию вакуума.

Учёный убеждён, что созданная им теория физического вакуума не отрицает теорию относительности Эйнштейна. Гениальный физик потратил тридцать лет на построение единой теории поля, но не преуспел в этом. Эйнштейн хотел свести все известные в науке законы к единой формуле, которая бы описывала все существующие в мире явления. Другой великий учёный, Нильс Бор, утверждал: до тех пор, пока сознание не включает в физику, она не будет полна.

Многие физики-теоретики и сегодня ломают голову над этой проблемой. За двадцать лет Шипов пришёл к убеждению, что единая теория поля переросла в теорию физического вакуума. Мечта создателя теории относительности, таким образом, осуществилась.

Физический вакуум – первооснова всего, что существует в мире: как

грубо-, так и тонкоматериальных субстанций. Если мы знаем уравнение вакуума, то сможем описать все природные процессы.

Ещё недавно такое утверждение называли бы идеалистическим и заклеили позором. Сейчас мы уже не шарахаемся от этого слова и не противопоставляем идеализм материализму, справедливо считая их двумя неразрывными частями единого представления о мире. Чтобы построить дом из кирпича и бетона, нужен план. Панели и балки – материальные составляющие будущего здания, план – идеальная составляющая. Без любой из них объект не возвести. Но если дом и всё что угодно создается по предварительно разработанному плану, то это же правило должно быть применимо и к материальному миру в целом. Строителем явился Творец (если хотите, Его сверхразум), а план задан в вакууме.

Как и большинство людей старшего поколения, Геннадий Иванович мыслит атеистически. Но, задавая себе вопросы о первопричинах сущего и пытаясь найти на них ответы, Шипов пришёл к признанию неизбежности присутствия разумного творческого начала, без которого возникновение материального мира было бы невозможно.

Правда, доказать существование Творца методами современной науки нельзя: слишком сложный объект. Но указать на неотменимость сверхразума с бесконечным творческим началом – вполне.

Всё, что мы видим, состоит из молекул, молекулы – из атомов. Этот тезис позволительно считать доказанным, ведь и молекулы, и атомы при достаточно сильном увеличении можно увидеть. Из чего состоят атомы? Из элементарных частиц, учили нас в школе. Но убедиться в их существовании мы можем только косвенно – по следам, которые они оставляют. А из чего состоят элементарные частицы?

Здесь наше познание материального мира пока остановилось. Более мелкие его фрагменты не удаётся не то что увидеть – даже косвенно ощутить. А потому начинаются предположения: кварки, амеры... Но из чего состоят они, кто и как их создал?

Теория физического вакуума снимает эту неопределённость, утверждая, что элементарные частицы рождаются из первичных вихрей, возникающих в вакууме. Таким образом, вакуум уже

Анатолий Акимов, один из лидеров нового направления в современной технике – торсионных технологий, использующих неиссякаемую энергию вакуума

не является синонимом понятия «пустота». Он плотен, высокоэнергетичен. Подсчитано, что энергии, заключённой в одном кубическом сантиметре вакуума, достаточно, чтобы обеспечить потребности всего населения Земли.

Активизировать потенциал вакуума для создания простейших кирпичиков грубоматериального мира может только творческое сознание.

Несколько лет назад на выставке новейших технологий в МГТУ им. Баумана демонстрировался вездеход Шипова, которому для перемещений не требуются опоры. За время, минувшее с тех пор, учёный усовершенствовал своё детище. Если модель, представленная на выставке, передвигалась рывками, то теперь «тарелка» способна плавно покорять пространство. Причём ей безразлично, ездить, плавать или летать.

Выходит, когда-нибудь улицы наших городов (или небо?) заполнят самодвижущиеся аппараты – чистые, бесшумные? Увы, изобретение Шипова пришлось запатентовать в Таиланде, а уже тайцы оформили патенты в США и Японии.

Скорости, которые смогут развивать новые аппараты, значительно

превысят скорость света, что откроет перед человечеством дальний космос. Ведь скорость света – предел только для электромагнитных взаимодействий. А в торсионной теории используются другие поля, у них нет предела скоростей. Связь на основе этих полей будет мгновенной и к тому же адресной. У каждого человека своя информационная матрица, столь же неповторимая, как отпечатки пальцев. Поэтому все люди смогут связываться друг с другом, практически не затрачивая ни энергии, ни времени.

Преимущество вихревой энергетики не только в колоссальной выгоде. Благодаря ей мы перестанем бояться всемирного потопы, который может наступить вследствие таяния полярных льдов и горных ледников, в том случае, если люди не прекратят возрастающими темпами сжигать нефть, газ и уголь. Вихревые технологии уже сегодня обеспечивают производство огромного количества энергии без выброса тепла в окружающее пространство.

ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ ДЛЯ РОБИНЗОНОВ

Олег Вячеславович Грицкевич – инженер-электромеханик, доктор технических наук, академик Российской академии естественных наук.

Ещё в 70-х годах прошлого века изобретатель предложил принцип бестопливного обогрева. Но тогда воплотить в жизнь эту идею ему не удалось. В 1991 году обесточенная после закрытия атомной станции и отключения нефтепроводов Армения ухватилась за спасительную соломинку. Местные инженеры построили теплогенератор по картинке из журнала «Техника – молодёжи». Воду, крутящуюся в «бублике», искусственно ионизировали с помощью радиации. Потребляя 1120 киловатт, установка давала больше 1400 киловатт тепла. Коэффициент эффективности превысил 100%. «Бублик» диаметром чуть больше двух метров отапливал посёлок в течение шести с половиной лет – до тех пор, пока местные военные, стремясь раскрыть секрет, не растащили установку.

По мнению Олега Вячеславовича, сейчас нет никаких технических препятствий для массового перехода на бестопливную энергетику. Более того, помимо теплогенераторов, уже успевших доказать свою выгоду, по патентам Грицкевича можно изготавливать электрогенераторы, работающие на воде. Причём у них нет ограничений в мощности.

Как крутящаяся вода может давать энергию – про это в учебниках физики вы не найдёте ни слова.

Вот как объясняет «чудо», якобы нарушающее закон сохранения энергии, академик Грицкевич:

– Молекула воды имеет пространственную структуру в форме пирамиды Хеопса. Один кубический сантиметр воды содержит миллион молекул. При давлении в трубе 10 атмосфер вихрь, закручивающий воду, ломает пирамидки молекул, атомы водорода и кислорода расползаются. А когда они снова слипаются в молекулы, выделяется энергия. Я называю эту энергию атомной – только не путайте её с ядерной энергией, выделяющейся при расщеплении атомного ядра, на чём основано действие атомной бомбы. Один литр сверхчистой воды, себестоимостью всего в 10 рублей, способен дать один киловатт атомной энергии.

Двигатели внутреннего сгорания, дизели и электрогенераторы останутся только в музеях старинной техники как память об интеллектуальном детстве человечества. Их место займут бочки водоизмещением 200 литров, каждая из которых четверть века сможет автономно питать энергией целый микрорайон.

Разработанная учёными передвижная электростанция мощностью 2–3 тысячи киловатт монтируется в морском контейнере и устанавливается на платформу автомобиля КраЗ. Можно также доставить её вертолётom в любой, самый глухой уголок тайги или тундры. И 20–25 лет такая электростанция в автономном режиме сможет освещать и отапливать города, заводы, плантации, фруктовые сады в зоне вечной мерзлоты.

Это компактная электростанция, работающая на закрученной воде. «Бублики», способные решить энергетические проблемы в любой точке планеты, хоть сегодня можно собирать на конвейере. И навсегда забыть о дорогостоящих линиях электропередач, о завозе мазута на зиму в районы Крайнего Севера.

Подобные электрогенераторы для судов – уже реальность (в Южной Корее их начали производить по патенту Грицкевича). Достаточно морскому транспорту перейти на такие двигатели – и в прошлое уйдут аварии нефтеналивных танкеров, превращающие огромные акватории Мирового океана в безжизненные водные пустыни.

Другой патент Олега Вячеславовича рисует нам глобальную сеть скоростных железных дорог: от мыса Горн вдоль горной системы Кордильеров через обе Америки; «форсировав» Берингов пролив и ступив на территорию России, новый Транссиб почти по прямой пересекает Евразию, уходя в Западную Европу; южные ветки

отходят от магистрали в Китай, Индию, Индонезию и Сингапур, африканская ветка достигает мыса Доброй Надежды.

Назвав эту сеть железнодорожной, я просто отдал дань традиции. Ничего общего с рельсами и шпалами она иметь не будет. Нижняя часть поезда представляет собой бетонный полуцилиндр, а «рельсы» – полукруглую бетонную канаву. В зазор между полуцилиндром и канавой вентилятор нагнетает воздух. Поезд разгоняется до 850 километров в час двумя пропеллерами (один – на носу, другой – в хвосте) или газотурбинным двигателем, которые питаются от электрогенераторов-«бубликов», установленных на том же поезде. От Анадыря до Москвы такой суперэкспресс домчит за одну ночь.

Стоимость глобальной транспортной сети Грицкевич определил в 2,4 триллиона долларов. Уже сегодня эти инвестиции готовы предоставить и США, и Тайвань, но каждая страна по отдельности и всю сумму целиком: ведь ожидаемые прибыли просто фантастичны. Строительству сети предоставит миллионы рабочих мест для большинства стран мира.

Кстати, бетон для глобальной сети – предмет отдельного патента академика. Чтобы выдерживать динамические нагрузки реактивных поездов, нынешний, даже наипрочнейший бетон марки 750 не годится. Удельная прочность бетона Грицкевича – 2000.

Понтоны из такого бетона размерами полкилометра на километр могут устанавливаться посреди морей и океанов. Автостреды будут пересекать планету по кратчайшим расстояниям.

Собранные по несколько штук, такие понтоны сформируют искусственные материки любой площади. Они смогут дрейфовать по океанам, поддерживая заданный климат. Искусственный грунт и опресненная в сколь угодно большом количестве морская вода (с помощью тех же вихревых генераторов) позволят превратить новые континенты в гигантские оазисы. Окажутся ненужными перевозки продуктов: любой участок искусственной суши легко прокормит проживающее на нём население.

Сейчас рассматривается заявка Грицкевича на патент нового вида летательного аппарата. С виду это «летающая тарелка» – совсем как у «классических» инопланетян. Её основу составляет «бублик» с вращающейся водой. Тяга реализуется за счёт магнитного поля Земли: ведь в «бублике» генерируется электрический ток, а проводник с током, помещённый в магнитное поле, движется, по известному закону физики.

Фото автора

Дорогие читатели!

Во всех почтовых отделениях продолжается подписка на II полугодие 2005 года. Если Вы хотите получать журнал «Чудеса и приключения» с июля 2005 года, не забудьте оформить подписку до конца мая.

Наши индексы:
в объединённом каталоге
«ПРЕССА РОССИИ. I том»:

- 71083 — для индивидуальных подписчиков (стр. 284);
73492 — для предприятий и организаций (стр. 284);
42312 — для библиотек и школ (стр. 284);
42436 — адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции) (стр. 285).

В каталоге РОСПЕЧАТИ
«Газеты, журналы» I часть:

ГАЗЕТЫ
ЖУРНАЛЫ

2005

Второе полугодие
Агентство «РОСПЕЧАТЬ»

- 81086 — адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции).

Москвичи могут оформить подписку и купить журнал по адресам:
г. Москва, Бумажный проезд, д. 14 (м. «Савеловская»);
г. Москва, ул. Черняховского, д. 16 (м. «Аэропорт»).

Справки по телефонам:
(095) 152-03-30, 152-06-92

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Основан
Василием Захаренко
в 1991 году

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на

журнал

«Чудеса и приключения»

Количество
комплектов

на 2005 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

адрес

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

ПВ	место	ли- тер

на журнал

(Индекс издания)

«Чудеса и приключения»

Стои- мость	подписки пере- адресовки	руб. руб.	коп. коп.	Количество комплек- тов

на 2005 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

адрес

Кому

(фамилия, инициалы)

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

А. Курчаткин. ПОБЕДИТЕЛЬ. – М.: Молодая гвардия, 2005. 356 с. (Дело №...). 5000 экз.

Художественно-документальное повествование о только недавно рассекреченном нашем разведчике Г. И. Мордвинове (1896–1966), имя которого стоит в одном ряду с выдающимися именами Зорге, Абеля и других. Он начал работать ещё в годы Гражданской войны, впоследствии действовал в Монголии и Китае, сыграл важную роль в Великой Отечественной. Роман строго документален, все герои – реальные люди и выведены под настоящими именами, а все описываемые события и факты соответствуют действительности.

Е. В. Морозова. КАЗАНО-ВА. – М.: Молодая гвардия, 2005. 350 с. (Жизнь замечательных людей; сер. биогр.; вып. 915). 5000 экз.

Джакомо Джироламо Казанова вошёл в историю как великий любовник. Вечный странник, авантюрист, игрок, алхимик, тайный агент, писатель, переводчик – каких только занятий он не перепробовал! Но чем бы он ни занимался, на первом месте у него всегда стояла любовь. Подчинив всю жизнь стремлению к наслаждению, возведённому XVIII веком до уровня философии, Казанова сделал любовь высшим смыслом своего существования. Несмотря на знакомство с монархами и знаменитостями, известность пришла к Казанове только посмертно – после издания его «Мемуаров», написанных в преклонные годы.

Дж. Донн. АЛХИМИЯ ЛЮБВИ. – М.: Молодая гвардия, 2005. 334 с. (Б-ка лирической поэзии «Золотой жираф»). 3000 экз. Выдающийся английский поэт-метафизик Джон Донн (1572–1631) – не просто классик английского Возрождения. Он, как и его современник Шекспир, писатель на все вре-

мена. В его стихах искренняя страсть перемешана с философской рефлексией. Книга подготовлена одним из лучших современных переводчиков Григорием Кружковым.

НАРО-ФОМИНСКИЙ РУБЕЖ. Сборник воспоминаний. Составитель Ю. Поляков. – М.: Филиал Воениздата, 2005. 208 с. 300 экз.

Небольшой сборник воспоминаний участников боёв самой страшной поры – первых дней, когда враг почти уже стоял у стен белокаменной, круша оборону наших подмосковных рубежей – скорбный и светлый венок на холм памяти о тех, кто погнался фашиста с подмосковной земли и упал в неравной схватке, закрыв грудью землю свою...

Н. С. Борисов. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ НАКАНУНЕ КОНЦА СВЕТА. – М.: Молодая гвардия, 2004. 530 с. (Живая история: повседневная жизнь человечества). 5000 экз.

В 1492 году от Рождества Христова по принятому в

средневековой Руси счёту лет завершилось седьмое – последнее – тысячелетие от Сотворения мира. Человечество стояло на пороге конца света – так казалось многим образованным русским людям того времени. Но светопреставления не произошло. О парадоксе «семитысячного» года и о том, как отразились ожидания конца света на повседневной жизни Руси рассказывает известный московский историк.

В. Н. Дёмин. ЦИОЛКОВСКИЙ. – М.: Молодая гвардия, 2005. 324 с. (Жизнь замечательных людей; сер. биогр.; вып. 920). 5000 экз.

Новая биография К. Э. Циолковского (1857–1935) кардинально отличается от всех предыдущих. Основоположник отечественной и мировой космонавтики представлен здесь не только как гениальный учёный и изобретатель, но и как выдающийся философ-космист, опередивший мировоззренческий вектор развития науки и философии на многие десятилетия вперёд.

Татьяна Абрамова

МЫ НЕ УМИРАЕМ НАВСЕГДА

Задолго до появившихся работ зарубежных исследователей реаниматолог Боткинской больницы и главный специалист Института общей реаниматологии Российской академии медицинских наук Галина Владимировна Алексеева записывала и изучала опыт людей, переживших клиническую смерть...

Вот где надо изучать опытную мудрость, философию жизни, здесь, где душа рвётся из тела. То, что увидишь здесь, не найдёшь ни в толстых книгах, ни на шатких кафедрах...

*Владимир Даль,
склонившись
над умирающим Пушкиным*

Когда один раз мне пришлось ехать с Галиной Владимировной в метро, я вдруг невольно подумала, что проходящие мимо этой красивой хрупкой женщины люди совсем не знают, что сегодня в очередной раз она вернула с того света чьего-то отца, сына, дочь... И что это она делает каждый день вот уже больше тридцати лет. И что она знает о смерти нечто такое, чего не знает никто другой, потому что она в буквальном смысле слова отвоевала у смерти много сотен человеческих жизней...

– Я помню свою первую больницу, – рассказывает Галина Владимировна, – у которой была остановка сердца, и врачи её спасли. Когда она уже поправилась, я её осматривала перед выпиской домой и вдруг спросила её, помнит ли она что-нибудь о своих ощущениях. Эта женщина была первым человеком, который рассказывал мне о том, как она, не чувствуя своего тела, медленно поднималась по тоннелю, о свете, который её ослепил, о том, что она видела суетящихся вокруг врачей, о голосе, который напомнил ей о её обязанностях

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемента выдаётся подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».

Галина Владимировна Алексеева знает
о смерти нечто такое, чего не знает никто,
потому что она отвоевала у ней много
сотен человеческих жизней

перед родственниками, которым она была нужна, и о том, что она должна вернуться, чтобы исполнить свой долг перед ними.

И меня удивило, что эта простая милая женщина, работавшая санитаркой, рассказала всё то, о чём гораздо позже я прочитала в работах Моуди. Её рассказ так потряс меня, что я стала опрашивать других больных, переживших клиническую смерть, о своих ощущениях. Я составила специальный протокол обследования подобных больных, и одним из вопросов был такой: что вы помните из того, что с вами случилось после того, как вы потеряли сознание?

И они стали рассказывать. Не все, но очень многие делились своими воспоминаниями, которые носили примерно одинаковый характер. Начала я свои записи в 1974 году, и я была уверена, что эти люди ничего не знали о Моуди и его исследованиях, то есть это были не навязанные кем-то чужие переживания, а их собственные, и у них не было преднамеренных попыток обмануть меня. Слезы, озноб, дрожь в голосе, судорожное сглатывание воздуха, испа-

рина сопутствовали этим воспоминаниям и свидетельствовали о том, что больные говорят правду.

— Галина Владимировна, а эти люди каким-либо образом менялись? Ведь, возможно, они получали новое знание или узнавали нечто такое, чего пока не дано знать нам?

— Да, это так и есть. Помню молоденькую шестнадцатилетнюю девушку, которую мы с огромным трудом вывели из коматозного состояния. Она как-то сразу необыкновенно похорошела, засветилась изнутри, и все радовались её одухотворённым глазам. При общении с ней возникало впечатление, что она знает что-то, что нам недоступно. Однажды она сказала поразившую меня, опытного врача, фразу: «Вы знаете, я могу видеть, что у вас внутри. Мне даже не нужно ничего делать руками, как это делают экстрасенсы. Я просто вижу». Девочка была с абсолютно нормальной психикой, но приобрела в результате клинической смерти сенситивные способности.

— И она стала лечить людей?

— Нет, к сожалению, это состояние не осталось в ней. Оно длилось полтора-два месяца, а затем исчезло. Но

могу сказать, как объективный свидетель, что большая часть больных, побывавших в клинической смерти, приобретает особое отношение к жизни, которая возвращалась им, как необыкновенный подарок. Они особенно трепетно начинали относиться к другим людям и ко всему, что их окружало — животным, цветам, деревьям. И с другой стороны, опыт переживания смерти оказал на вернувшихся к жизни поразительное воздействие — у людей пропадал страх смерти. Основная причина, из-за которой смерть перестаёт быть чем-то устрашающим, — и другой причины они не называют, — заключается в том, что человек, переживший подобный опыт, уже не сомневается, что со смертью тела жизнь не прекращается.

Задумываясь о конце нашего земного существования, мы часто думаем не о смерти тела, а о смерти вообще, как о чём-то страшном и непонятном. Это — ошибка мышления, и она пугает, приходит желание «лучше об этом вовсе не думать». В результате мы знаем о смерти очень мало, в то время как самое страшное в ней именно неизвестность — «а что

При мысли о смерти я совершенно спокоен, потому что убеждён – наш дух есть существо, природа которого остаётся неразрушимой и который будет существовать непрерывно и вечно.

В. Гёте

Мне кажется, что я существовал всегда! Я вижу себя в различные времена истории, занимающимся различными ремёслами, человеком с различной судьбой...

Г. Флобер

Приобретённые качества, медленно в нас развивающиеся от одной жизни к другой, представляют собой невидимые связи, соединяющие каждое из наших существований, о которых помнит только душа.

О. Бальзак

со мной будет?». Отказываясь думать и узнавать, мы делаем неизвестность ещё более страшной.

Люди верующие обычно смерти не боятся. Они знают, что после смерти тела они будут жить дальше, поэтому они встречают смерть мирно, а иногда и с радостным ожиданием. Люди, побывавшие «на той стороне», но возвращённые к жизни и, значит, испытавшие умирание на собственном опыте, тоже не боятся смерти. Один из них сказал: «Если это была смерть, то это не плохо».

– Галина Владимировна, эти люди возвращаются с того света сами, их кто-то или что-то возвращает, или их вытаскивают врачи?

– Я веду протоколы и записи посмертного опыта людей уже тридцать лет. Почти все упоминают о голосе. Они слышат голос, ровный, приятный, чаще мужской, и он говорит: вам ещё сюда рано, вам нужно вернуться, вы ещё очень нужны на Земле...

Когда мы спасаем безнадежного больного, я говорю коллегам в таких случаях: «Ребята, такое впечатление, что тот, от кого это в конечном счёте зависит, словно одобряет наши действия». Потому что мы возвращаем больных, которые неминуемо, по всем медицинским показателям, должны были погибнуть. У реаниматоров есть поговорка: «Всё от Бога, только мы рядом».

Почти каждый из переживших клиническую смерть людей рассказывает о появлении светящейся фигуры. Я спрашивала: это был человек? Но больные настаивали на слове «фигура». Иногда она стояла рядом, иногда была поодаль и как бы выжидала, но всегда была окутана очень приятным светом. Люди говорили, что она появлялась в тот момент, когда они особенно плохо себя чувствовали, и облегчала их состояние.

Весь мой опыт общения с такими больными заставил меня совершенно иначе вести себя с родственниками умирающего человека. Выходя к ним, видя их слёзы и отчаяние, я рассказываю о том, что стало моим убеждением, несмотря на моё прежнее атеистическое воспитание. Я призываю близких думать только о том, что любимый ими человек должен обязательно выздороветь, только эта мысль должна быть в голове и никакой другой. Верю ли я в то, что мысли материальны? Что они воспринимаются кем-то в ином мире? Может быть. Но чем иным можно объяснить многочисленные случаи совершеннейших чудес, когда выздоравливает человек в абсолютно безнадежной с точки зрения медицины ситуации?

Никогда не забуду безумную веру матери в то, что её дочь должна жить.

И хотя по всем жизненным показателям ребёнок должен был умереть, он непостижимым образом выжил, и я даже не берусь утверждать, что это была наша заслуга, хотя её спасала целая бригада реаниматологов.

Но, с другой стороны, люди всё равно от нас уходят. И нет тяжелее доли, чем сказать об этом близким, взглянуть в их горячие последней надежды глаза. Но во мне уже живёт вера в то, что человек – это не только физическое тело. Мы не просто так приходим в этот мир и не так просто умираем, уходим без следа. Что-то обязательно остаётся, и остаётся навечно. Можно назвать это душой, овеществлённой мыслью, эманацией, не важно. Важно другое. Эти души, вполне возможно, собираются в иных мирах, например в ноосфере, по мысли В. Вернадского, в некоем чистилище, где душа каждого человека проходит некое усовершенствование и возвращается затем назад, в другое тело. Мне кажется, это видно даже по тому, что каждое новое поколение более развито и совершеннее, чем предыдущее. Я говорю об этом родственникам умершего человека, и у них светлеют лица.

Когда я была ребёнком, я откуда-то абсолютно точно знала, что раньше я жила в цветке, потом в дереве, а сейчас я живу в своём теле, а когда умру, то буду жить снова и снова. Это неосознанное детское ощущение долго не проходило, а детские ощущения самые верные.

И мне хочется сказать людям, которые очень боятся смерти, и тем, кто тяжело болеет, или тем, кто впервые задумывается о смерти, что это вполне возможно – мы не умираем навсегда. Я не навязываю никому своих мыслей по этому поводу, но, соприкасаясь со смертью ежедневно, я чувствую это, верю в то, что часть нас – бессмертна. И вера эта подтверждается ещё и тем, что мои коллеги-реаниматологи во всём мире, повторяя мои исследования, свидетельствуют о том же, так же как и люди, пережившие своё умирание, на всём земном шаре делятся одними и теми же воспоминаниями.

– Но почему же люди не помнят своих предыдущих жизней? Сохранились ли где-нибудь в тайниках подсознания хотя бы остатки памяти, так или иначе подтверждающие существование цепочки предыдущих воплощений?

– Я отвечу вам за серьёзную науку: да, оказывается, то, что можно назвать «архивом подсознания», до предела забито такими воспоминаниями, накопившимися за сотни и даже тысячи лет. Психотерапевтические опыты, которые ведёт в Эселенском

Когда задаётся вопрос: где мы были перед тем, как были рождены, ответ гласит: в системе медленного развития на пути реинкарнаций с долгими интервалами отдыха между ними. На естественный вопрос: почему мы тогда не помним этих существований? – мы можем ответить, что такие воспоминания бесконечно усложнили бы нашу теперешнюю жизнь. Эти существования, вероятно, образуют цикл, который становится для нас совершенно ясным, когда мы приходим к его концу; тогда мы, может быть, сможем увидеть ряд жизней, нанизанных на одну личность.

А. Конан Дойль

То, что мы не можем знать ни того, что будет с нами после смерти, как ни того, что было с нами до этой жизни, показывает только то, что нам этого... знать не нужно. Однако мы знаем, что жизнь наша не в переманах тела, а в том, что живёт в этом теле. А живёт в этом теле душа. А душе нет ни начала, ни конца.

Л. Н. Толстой

институте в Калифорнии известный учёный С. Гроф вместе с психиатрами, психологами, реаниматологами, нейрохирургами уже много лет, позволили ему убедиться, что в подсознании человека обнаруживаются целые кладовые памяти, которые в обычном состоянии ему недоступны.

Но уже разработаны специальные методы и техники, например ребефинг, холотропное дыхание, различные виды гипноза, с помощью которых можно прикоснуться к глубинному архиву памяти, накопленному в подсознании. Вводя человека в так называемые особые состояния сознания, возможно вызвать у него яркие образные картины и переживания, относящиеся к его далёкому прошлому. И тогда оказывается, что человек способен «путешествовать» по своей жизни, как бы обратив время вспять, вызывать из глубин подсознательного образы прожитых лет. Он может вернуться к тайне своего рождения, вызвать в памяти картину появления на свет и даже пережить момент предшествующей смерти.

На самом деле ничего сверхъестественного здесь нет. В жизни каждого человека бывают обстоятельства, когда изменённые состояния сознания возникают спонтанно: при угрозе для жизни, интенсивных сексуальных переживаниях, в стрессовых ситуациях, при тяжёлых заболеваниях. Жизнь иногда заставляет наше сознание функционировать в

необычных режимах. Такие состояния сознания, которые раньше трактовали как галлюцинации, пограничные состояния психики, современные психологи назвали изменёнными, особыми или расширенными.

Их можно вызывать произвольно, лучше всего это происходит при гипнозе. Мысленные картины, галлюцинации, которые появляются при гипнотическом сне, отличаются от обычных сновидений. Спящие люди, как правило, участвуют в событиях своих снов. При гипнотической регрессии человек отстранённо просматривает то, что показывает ему подсознание. Сам Моуди испытал это вхождение в регрессию и установил, кстати, одну интересную особенность. Оказывается, гипнотический сеанс можно заменить древним и уже забытым способом самогипноза.

Необходимо полностью расслабиться и в темноте, при свете только одной свечи, находящейся на расстоянии полуметра, положить на чёрный бархат хрустальный шар, пристально в него всматриваться. Вглядываясь в глубину шара, человек постепенно впадает в состояние своеобразного самогипноза. Перед его глазами начинают проплывать картины, поступающие из подсознания.

Сам Моуди пишет, что он установил, проведя массу экспериментов, что видения в хрустальном шаре не выдумка, а реальный факт. Откуда берутся эти образы? Можно пола-

гать, что в данном и других случаях активизируется память человека, заключённая в глубинах подсознания, то, что ещё Юнг называл архетипами.

Понятно, когда подсознание человека способно вынести на поверхность образы его собственной индивидуальности. Но на таких психологических сеансах у человека возникают образы, выходящие за пределы привычной для него среды обитания. Он в своих видениях обращается к древним культурам Египта, Индии, Китая, Америки. Такая предельная конкретность видения, вероятно, заложена в его генетической памяти.

По мере изучения феномена посмертных состояний возникла специальная дисциплина – «реинкарнационная терапия», когда человека вводят в изменённое состояние сознания, и он как бы проводит сквозь вальс времён. И снова пациенты лечения прошлой жизнью обнаруживают, что жили сотни и даже тысячи лет тому назад. Они наблюдают удивительные картины, словно находясь в первом ряду в театре памяти, которые снова подтверждают, что в каждом человеке есть нечто вне времени, пространства и смерти. Фёдор Михайлович Достоевский сказал однажды: «Вся жизнь человека стоит на вере в бессмертие души. Это наивысшая идея, без которой ни человек, ни народ существовать не могут». Мне остаётся с этим только согласиться.

НА УЧЕНИИ – ЗА ПОРОГОМ СМЕРТИ

С клинической смертью прямо связан один загадочный феномен, которым в последнее время занимаются многие исследователи и учёные разного профиля. Это – экстрасенсорные способности человека.

Ещё в 1923 году известный философ, богослов и учёный-электротехник Павел Флоренский прокомментировал предсмертные записки священника Алексея Мечева, в которых были приведены

некоторые наблюдения, характерные для клинической смерти. Рассуждая о разнице между «смертью» и «успением», Флоренский писал, что перед самой смертью многие люди начинают жить с иными способностями, нежели обычно.

Выдающийся мыслитель не конкретизировал, о каких способностях идёт речь. Лишь в наши дни стало ясно, что он имел в виду. Согласно исследованиям Фонда парапсихологии имени Л. Л. Васильева, у многих людей, перенёвших клиническую смерть, появляются экстрасенсорные способности.

Специалисты по энергоинформационным феноменам объясняют это изменениями, происходящими в нейронах головного мозга при его кратковременном кислородном голодании в момент клинической смерти. Их клетки не успевают разрушиться, а только «зачищаются», подобно тому, как бывает с подгоревшими контактами. В результате нейроны начинают принимать значительно больше электромагнитных информационных сигналов, поступающих извне в наш мозг.

Подтвердить или опровергнуть эту гипотезу мог бы эксперимент с искусственной

клинической смертью. Но проводить его на человеке слишком опасно. И тогда исследователи из Московского НИИ общей реаниматологии РАМН поставили опыт на крысах. Оказалось, что в результате клинической смерти их условно-рефлекторная деятельность достоверно изменилась. В частности, после реанимации рефлекс на питьевую мотивацию стал вырабатываться у них намного быстрее, чем у крыс из контрольной группы. Поиску кормушки в сложном лабиринте за 10–15 минут к восьмому сеансу обучалась половина крыс, «поумневших» после клинической смерти, и только 12,5 особи в контрольной группе.

Результаты этих исследований дают основания предположить, что с помощью кратковременного кислородного голодания мозга можно превратить в экстрасенса любого человека. Проблема лишь в том, как это сделать, не прибегая к искусственной клинической смерти.

Сергей Арефин

Анатолий Орлов

В ГРОЗЕ НАД ЮГОСЛАВИЕЙ

Это случилось в 1957 году...

В конце сентября с бетонки аэродрома Внуково взлетел самолёт Ил-14, выполняющий рейс в столицу Албании Тирану, с промежуточными посадками в Киеве, Львове, Будапеште, Белграде.

В Москве была пора золотой осени. Метеопрогноз радовал хорошими сводками погоды на ближайшее время. Экипаж возглавлял командир самолёта Борис Иванович Восьмёркин, уже год летающий в этой должности самостоятельно. Члены экипажа были тоже сравнительно молоды, но уже успели полетать на международных трассах по два-три года. Сам командир успешно осваивал все положенные программы обучения. Звёзд с неба не хватал, но, как говорится, подавал на будущее хорошие надежды. Вроде бы и лётчик он неплохой, грамотный, но парни почему-то не любили с ним работать. Летать-то можно научиться, а вот уметь думать, принимать решения, владеть чувствами, контролировать ситуацию – это наука посложнее. Не нравилось членам

экипажа, что уж очень он напряжён в полёте, тороплив. Если мало-мальски усложнялись условия полёта, от волнения краснел, потел, суетился. А по конкретным показателям не придерёшься – всё входило в нормативы. Командир авиаэскадрильи чувствовал это и всегда ставил в экипаж надёжного и опытного второго пилота: «Что случится, спрос с тебя!»

До Будапешта долетели спокойно. Но вот здесь-то и возник проблемный клубок и покатился, быстро разматываясь, к лётному происшествию.

Киреев Герман Маркович – представитель Аэрофлота в Венгрии – ознакомил экипаж с прогнозом погоды. Хуже трудно придумать. В Белграде холодный атмосферный фронт с ливневыми осадками, при грозе штормовой ветер, низкая облачность, плохая видимость.

На борту оставались пассажиры из Югославии и несколько албанцев. А это такие недруги по отношению друг к другу, что стюардессе Лиде пришлось на протяжении всего рейса

призывать их к спокойствию и терпимости.

Киреев в категоричной форме предлагал лететь до Титограда. Белград прилёт запрещал по сложным метеоусловиям и ещё по политическим причинам. В эти дни там проходила встреча партийных руководителей Югославии и Польши – И. Б. Тито и В. Гомулки. Администрация аэропорта в Белграде боялась возможных провокаций со стороны албанцев.

Восьмёркин возразил:

– Подождём до 12.00 нового прогноза. Если погода не улучшится, полетим до Тираны. В Титограде – тоже сомнительный прогноз. А югославских пассажиров высадим и отправим любым другим рейсом.

– У них билеты на наш самолёт. Что мне от Москвы будет, если я передам пассажиров другой авиакомпании? В лучшем случае – отзовут или влепят выговор. На этом и закончится моя карьера.

– Герман Маркович, пересекайте холодный фронт с грозами над горами

– заметался Восьмёркин.

– Командир, речь идёт о безопасности полёта.

– Знаю. Но не хочу, чтобы меня сняли с должности из-за задержки рейса.

Киреев поддержал командира:

– Прогноз погоды в Титограде – лётный. Мне же при задержке рейса придётся размещать пассажиров в отеле, кормить их. Это лишние расходы.

– Герман Маркович, это ваши проблемы, – сопротивлялся Груздев.

– Всё! Летим! – Заметно было, что свою неуверенность Восьмёркин пытался скрыть за нарочито командирской твёрдостью – не хотелось терять свой авторитет перед заграничным представителем.

– Борис, я настаиваю на переносе вылета, ты очень рискуешь, если примешь решение продолжать полёт.

– Сергей, лётчику часто приходится рисковать. Это наша работа, – оправдывался Восьмёркин.

– Летим! Бортмеханику заправить бензином до полного полётного веса с учётом посадки в Тиране!

Взлетели. Погода радовала. Борис Иванович с наигранной бодростью пытался шутить:

– Какая красота! А ты, Сергей, сомневался.

– Борис Иванович, мы летим над равниной. Что будет над горами?

После озера Балатон повернули на Суботицу. Местность постепенно вспучивалась буграми, возвышенностями. При первой же радиосвязи Белград предупредил, что аэродром закрыт для всех типов самолётов:

– Вам прилёт запрещаю. Берите немедленно курс 190 градусов на Тузлу. Далее следуйте в Титоград.

– Вас понял, выполняю.

– Камал, как с бензином? – спросил Восьмёркин у бортмеханика.

– Хватит до Тираны.

Через 1.20 полёта командир передал радисту:

– Жора, доложи Белграду пролёт траверсом 35 миль (75 километров) западнее. Запроси эшелон 3300 метров.

– Белград разрешает набрать высоту 3300 метров. Командир, в наушниках сильный треск от близких разрядов.

– Слышим, аж в ушах свербит. Стрелка радиокompаса мечется по шкале, как испуганная мышь.

Впереди медленно приближалась зловещая стена тяжёлых, кучевых, дождевых облаков, отдельные белоснежные шапки которой сверкали на солнце и высоко в небе вытягивали свои «наковальни» по ветру, как гигантские рыбацкие сети. Восьмёркин притих, озабоченный.

– Ну-у?

– Не нукай, Сергей, сам вижу. Ничего, летим днём, проходы хорошо видны. Обойдём кучёвки визуально.

Вошли в слоисто-дождевую облачность. Полёт ещё пока спокойный. В кабине нарастает почти физически ощущаемое напряжение. Самолёт стало слегка потряхивать, словно кто-то легонько прикасался мягкими лапами. Болтанка вскоре перешла в сильную.

Восьмёркин вызвал стюардессу и приказал ей проследить за тем, чтобы все пассажиры сидели в креслах и были пристёгнуты привязными ремнями.

– Лида, ты уж успокаивай их. Скажи, что скоро болтанка закончится, что мы пересекаем горы.

Перед лобовыми стёклами испуганно заметалось голубое свечение, похожее на язычки пламени – это статическое электричество. В наушниках треск от близких разрядов иголками впивался в барабанные перепонки. Автопилот от перегрузок постоянно выбивало. Приходилось крутить вручную. Иногда среди слоистой облачности напряжённые глаза успевали выхватить зловещие очертания тёмной грозовой кучёвки. Пытаясь быстро отвернуть в сторону, часто задевали крылом край облака, которое рассерженным зверем встряхивало самолёт. Так прошло ещё полтора часа. Руки пилотов от постоянных усилий на штурвал занемели. При отворотах и болтанке едва успевали убирать крен, моментами достигающий 30–35 градусов.

– Сергей, занимайся навигацией, веди ориентировку, а я буду крутить штурвал, – предложил Восьмёркин.

– Понял! По моим расчётам мы проходим радиопривод Тузлы, но он отключился. Привод Титограда работает.

– Берём курс прямо на Титоград.

– Борис, впереди всё черным-черно. Предлагаю пройти левее маршрута с курсом 110 градусов.

– Хорошо, обходим грозу северо-восточнее.

– Жора, доложи Белграду пролёт его траверсом южнее 60 километров.

– Командир, надо запросить эшелон 3600 метров. Мы летим по самому хребту Динарского нагорья.

– Белград разрешает занять 3600 метров?

Бортмеханик не выдержал:

– Борис Иванович, долго ещё мы будем метаться, как испуганные зайцы? Пассажиры наверняка уже в лёжку лежат. Надо что-то решать.

– Поздно уже! В таком сатанинском вареве не развернуться, – с опозданием понял Восьмёркин.

неразумно, – поддержал командира второй пилот Сергей Груздев. – Надо ждать улучшения погоды.

– Уговорили. Вылет переносим на 12.30. Пассажиры останутся в самолёте – высаживаться не будут, – нехотя согласился представитель.

В 12.30 началось новое «перетягивание каната». Погода в Белграде не улучшилась. Киреев давил:

– Белград вам прилёт запрещает. Летите в Титоград.

Командир Восьмёркин заколебался:

– Ребята, что будем делать? Мы не можем задерживать рейс – погода в Титограде соответствует моему минимуму.

– Борис Иванович, лететь в облаках и фронтальных грозах через горы с вершинами до 2500 метров опасно. Болтанка над Динарским нагорьем будет очень сильной, – настаивал Груздев.

– Днём полетим, засветло. Увидим кучёвку – обойдём. Если сейчас не взлетим, в Москве не оправдаться,

Редко, но в облаках иногда появлялась зона затишья. В душе каждого теплилась надежда:

– Всё! Кошмар закончился!

Но тут же неведомый зверь начинал с новой силой рвать самолёт, словно хватал его за хвост и встряхивал перед употреблением. Молнии ослепительными кобрами пытались впиться в летательный аппарат. На лобовых стёклах быстро нарастала ледяная плёнка, но тут же смывалась ливневыми потоками. По крыльям и фюзеляжу били срывающиеся с воздушных винтов куски льда. Бортмеханик Камал с трудом пытался удержать ритмичную работу моторов. Двигатели то угрожающе ревели, то вдруг замирали уставшие, как бы прося о пощаде.

– Командир, Титоград закрыт из-за грозы, прилёт нам запрещён! – оторвавшись от наушников, сообщил бортрадист.

– Сергей, где мы летим?

– По моим расчётам до болгарской границы осталось 80 километров.

– Не будем её пересекать.

Неистовство стихии продолжалось. Самолёт метался, ища спасения в разрывах мощных кучёвок.

– Сергей, берём курс на Тирану!

– Уже настроил привод – курс на юг 180 градусов!

Ощущение реальности времени пропало. Экипаж изо всех сил продолжал бороться за спасение. Выдержать курс полёта было невозможно. Старались только не входить в самый центр облаков, которые огрызались сильным градом или ливневыми потоками.

Дверь в кабину распахнулась, влетела испуганная стюардесса, явно взволнованная происходящим и чудом добравшаяся до пилотской кабины.

– Борис Иванович, многим пассажирам плохо. Гигиенических пакетов не хватает. Отдала последние валидол и валерьянку. Хорошо ещё, что среди пассажиров оказался врач – помогает мне. С верхней полки упал саквояж на голову девушки и поцарапал лицо до крови. Она в обмороке. Наступит когда-нибудь конец этому безумию?

– Надеемся, Лидочка. Иди к пассажирам, помогай им.

Бортмеханик Камал Шарипов предупреждает:

– Борис Иванович, бензина остаётся на 30 минут полёта!

– Я же тебе в Будапеште велел заправиться до Тираны! – вскипел Борис.

– Так и было сделано. Но вы же уже более трёх часов рыщете в облаках. Никакого запаса не хватит.

– Сергей, сколько ещё лёта до Тираны?

– Минут сорок пять. Радиоприводы настроены на Титоград и Тирану.

– Берём курс чуть левее Тираны – вроде бы облачность посветлее.

– Командир, стрелки бензиномера показывают остаток 100 литров!

– Борис, надо искать выход, – вступил Сергей Груздев.

– А где этот выход?! – Восьмёркин уже зациклился на опасности. Его измученный мозг отказывался искать варианты спасения.

– В первый же разрыв в облачности ныряем вниз. Надо зацепиться за землю и не терять её из вида! – настаивал второй пилот.

– А горы?

– А что делать? Это наш шанс! – уже требовал Груздев.

– Командир, загорелись красные лампочки минимального остатка бензина. Этого хватит на 10 минут! – с волнением произнёс Камал.

Неведомый атмосферный зверь продолжал выбивать пыль из смертельно измученного самолёта. Внезапно в тёмном чреве чудовища вспыхнуло яркое бело-голубое свечение. Самолёт как будто замер. Время остановилось. Жуткая и звонкая тишина заложила уши экипажа. Мысль на всех одна:

– Всё! Конец!

Голос бортмеханика обречённо спокоен:

– Стрелки бензиномера на нуле.

И тут же в маленький разрыв в облаках Груздев резко направляет самолёт вниз. Камал своевременно прибирает газы, чтобы не разогнать скорость до максимально опасной. На высоте 1500 метров самолёт с большим креном вываливается из облаков, и... О Боже! В большой лощине, окружённой горами, блеснуло громадное зеркало.

– Озеро Пресна! – быстро сориентировался Сергей. – Мы на территории Черногории. Садимся! – твёрдо скомандовал Груздев.

Восьмёркин в нервном ступоре искал слетевшие наушники, не в силах выйти из стрессового состояния.

– Остановился левый мотор!

– Выключить зажигание, зафлюгировать винт! Поле ровное, будем садиться с выпущенными шасси, – чётко давал указания Сергей.

– Остановился и второй мотор.

– Выключить и винт во флюгер! Выпустить шасси и закрылки!

Приземлились мягко. Измученный самолёт Ил-14 устало подпрыгивал на неровностях травяного поля и с замедлением катился к берегу озера. Встревоженно вскинула голову небольшая отара овец, готовая мгновенно сорваться с места. Чабан с недоумением и страхом смотрел на приближающийся самолёт,

выпавший из взлохмаченных облаков, где всё ещё слышались раскаты грома, затихающие сердитым эхом в горах.

Самолёт остановился. Тишина в пилотской кабине. Тишина в пассажирском салоне, взорвавшаяся вскоре криками и шумом. Восьмёркин очнулся:

– Вот это да-а-а. Сели!

– Это Сергей Груздев сел! Спасибо ему! – зло бросил Камал.

Ворвалась счастливая Лидка.

– Борис Иванович! Пассажиры плачут, смеются, молятся! Какие вы молодцы, мои дорогие!

– Спасибо, Лидка. Надо по бортовой лестнице высадить пассажиров и отвести подальше от самолёта. Жора, Камал, помогите девочке, – продолжал руководить Груздев.

Осторожно приближился пастух. Минут через тридцать из ближайшего городка на двух «виллисах» подъехала группа военных и гражданских лиц. Быстро выяснили обстоятельства и предложили помощь. Выставили охрану самолёта. Пассажиров и экипаж на автобусе отвезли в маленький отель. В автобусе албанцы и югославы, забыв о старых обидах, горячо обнимали и благодарили экипаж:

– Вы, други, братья русичи, – герои! Достойны высокой награды! Всю жизнь будем молить за вас!

Из отеля Восьмёркин связался с консульством в Тиране. Через два дня на маленьком самолёте-лимузине прилетели командир авиаэскадрильи из Москвы и дипработник СССР.

После тщательного осмотра самолёта и консультаций с Москвой о возможности безопасного взлёта прилетевший комэск сказал:

– Молодцы. Спасли людей, сохранили самолёт. У вас обгорели все антенны. Даже не верится, что вы вышли из такого положения. Причина понятна – не оправдался метеопрогноз.

Вечером подъехал заправщик с авиационным бензином. Местные жители выровняли неровности поля, скошили траву, убрали камни. Югославские военные даже шутили:

– Мы по всей Черногории искали место для строительства аэродрома, а вы, русские братья, нашли и даже испытали его.

Ещё через день экипаж вместе с командиром эскадрильи перегнал самолёт в Тирану, оттуда – в Москву.

В Москве после бесчисленных комиссий, объяснений, исписанных кип бумаг все участники разбора полёта ещё раз убедились, что судьба и удача уважают только разум и профессионализм.

Куст Неопалимой
Жупины, в пламени
которого Господь
явился Моисею,
растёт во дворе
монастыря
св. Екатерины

В ГОСТЯХ У ОБРУЧЁННОЙ С БОГОМ

До середины XIX века паломничество на Синай было настоящим подвигом во имя веры. Продолжалось оно месяцами, а то и целый год. Отправиться в столь долгий путь могли лишь единицы. В наше время, совершив более чем четырёхчасовой перелёт из Москвы в Хургаду, проплыв ещё два часа на пароме до Шарм-аль-Шейха и проехав три часа на автобусе, попадаешь в православный греческий монастырь св. Екатерины.

МАТЬ ТОСКОВАЛА В СЫНЕ

В ночь с 9 на 10 ноября 1835 года мною вдруг овладела какая-то особенно тоскливая потребность увидеть свою мать, жившую в то время в Карлсруэ, в герцогстве Баденском, тогда как я со старшим братом проживал в Царстве Польском в Калишской губернии. Утром я решил немедленно отправиться в Карлсруэ, о чём сказал брату за завтраком. В те времена путешествие за 130 немецких миль, особенно поздней осенью, было делом нелёгким, и я решил поехать верхом. В полдень 10 ноября я начал своё путешествие через Силезию, Саксонию и Тюрингские горы. Я собирался отдохнуть у тётки в Иене, но та сообщила мне: из Карлсруэ пришла тревожная весть: у матери началась нервная горячка. Пришлось отправиться тут же дальше, и я приехал в Карлсруэ 4 декабря.

С сильно бьющимся сердцем отправился я к брату, приписанному к русскому посольству при Баденском дворе, ожидая услышать самое худшее. Но брат меня обрадовал, сказав, что опасность миновала, и наша мать начинает поправляться. Окрылённый хорошим известием, отправился я в дом матери, где увидел её живой и почти здоровой. Позже сестра, жившая с матерью, сказала мне, что в ночь с 9-го на 10-е ноября мать находилась в очень тяжёлом состоянии и звала меня, младшего в семье. И я «услышал» её зов! Никогда больше я с подобной таинственной передачей мыслей не сталкивался.

Генрих фон Струве

Из журнала Лондонского общества психических исследований, 1885

ны – самую древнюю в мире христианскую обитель (основана в 300 году). Поклониться этим святым местам сегодня едут много туристов и из России. С одной из таких групп побывали недавно здесь и мы с женой.

Святая Екатерина (её языческое имя – Доротея) родилась в Александрии в 294 году в семье знатных римлян. Однажды монах рассказал прекрасной и образованной девушке об Иисусе Христе. Жизнь и крестный подвиг Сына человеческого так поразили её, что она приняла христианство, получила после крещения имя Екатерина. Во сне девушке явился Спаситель, назвал её своей невестой и подарил колечко. Проснувшись, Екатерина, к своему удивлению, увидела, что это колечко лежит рядом с ней.

Во время гонений приверженцев новой религии при императоре Максимиане в начале IV века юная христианка публично заявила о своей вере в Иисуса и обвинила правителя в том, что он приносит жертвы идолам. Пятьдесят муч-

рецов пытались убедить её вернуться к языческим богам, но в результате этого диспута сами пришли к необходимости принять христианскую веру. Екатерина сумела обратить в христианство даже супругу императора и сопровождавших её воинов. После жестоких пыток девушку казнили. Тело её исчезло. По преданию, ангелы перенесли его на вершину самой высокой горы Синае, которая находится рядом с горой Моисея. Там и обнаружили мощи святой. До 1096 года они находились на вершине горы, где над ними построили часовню. В начале XI века сицилийский монах вывез часть мощей во французский город Руан, где они стали творить чудеса. Спустя некоторое время останки великомученицы перенесли в главный храм монастыря – базилику Преображения; тогда же обитель получила имя Св. Екатерины. Сейчас здесь в особой раке хранится глава Христовой невесты и кисть её правой руки со всеми перстами. На один из них

надето драгоценное кольцо в память о таинственном обручении с Небесным женихом душ. Святыня эта источает благоухание...

Придел Неопалимой Купины – особо почитаемое место в монастыре. «Тут благоговение невольно объемлет христианина, – писал архимандрит Порфирий (Успенский), побывавший в обители в 1845 году, – ибо в душе его возникают высокие созерцания Божества по его же дивному откровению, сообщённому на этом месте Моисею...» Сам куст Неопалимой Купины, в пламени которого Господь впервые явился Моисею, растёт во дворе монастыря. Его пересадили в постамент выше человеческого роста, чтобы построить алтарь над корнями этой живой реликвии (их длина, наверное, не менее десяти метров). Второго такого куста нет на всём Синае. Все попытки посадить его отростки в других местах были безуспешны. Мы удивились, узнав, что здесь и колодец, из которого Моисей поил овец. А неподалёку находится гора, где пророк получил десять заповедей от Господа.

До 12 часов дня монастырь работает как музей. Затем католики и протестанты покидают его, а для православных проводится молебен с выносом мощей великомученицы. На прощание каждому из паломников дарят колечко, как память о подарке, полученном св. Екатериной от Христа.

По преданию, однажды этот монастырь посетил пророк Мухаммед. Узнав, что он возглавил новое религиозное движение, монахи направили в 623 году в Медину делегацию, прося его покровительства. В ответ на их просьбу Мухаммед дал монастырю, а в лице его монахов и всем православным христианам, охранную грамоту (фирман), известную как ахти-наме. Этот документ (фотографию которого и перевод мы воспроизводим на четвертой стороне обложки) до сих пор хранится в обители.

Александр Савин

Часовня на вершине горы, где обнаружили мощи св. Екатерины

Рана с мощами св. Екатерины

Маленький тихий город Мещовск, основанный в XIII веке, помнит нашествия литовцев и поляков, набеги крымских татар, недолгую немецкую оккупацию в годы Великой Отечественной войны. Эта земля на самом юге Калужской области до сих пор хранит ещё немало тайн и кладов. Подтверждением этому служат разные удивительные вещи, которые я видел у К. А. Новикова.

Даже по меркам сегодняшнего «плюрализма мнений», это был «уникум», соединивший в себе неистовую любовь к родному краю с монархическими идеями, которые он открыто высказывал в 60-е годы.

«Эй, разночинец, пойдём ко мне, что-то покажу!» — было его любимым приветствием. На «разночинца» я не обижался, так как, к другому сословию не принадлежал.

А вот на мой вопрос о том, к какому сословию он причисляет себя, Константин Афанасьевич гордо отвечал: «У меня все праотцы — священники, следовательно, к духовенству».

Для хорошего гостя у него всегда находился армянский коньяк, за которым и шли наши долгие беседы. Первоначально из-под кровати появлялось нечто, завязанное в огромную павлово-посадскую шаль. Когда узел развязывали, это «нечто» со звоном превращалось в россыпь серебряных арабских дирхем, среди которых встречались и резаны (половинки и четверти монет). Сколько их было, — не сосчитать. Принесённый на помощь безмен показывал, что вес дензнаков зашкаливает за 20 кг! Заметив мой недоумевающий взгляд, учитель неторопливо объяснял:

— В одной из деревень Мещовского района молния ударила в тысячелетний дуб, расколола его, а в дупле, у основания, нашли огромный глиняный горшок. Варвары, живущие рядом, горшок разбили, а его содержимое я купил у них за 25 рублей. Бабулька ещё мне в ноги кланялась, благодарила, что я дал ей столько денег за безделицу!

На смену кладу, который подтверждал, что через мещовские места шёл прямой путь из варяг в греки, на свет Божий появлялись старообрядческие книги XVII–XVIII веков, любовно выписанные киноварью в удивительных по красоте переплётах.

Ведя разговор со мной, студентом-историком, Константин Афанасьевич не раз высказывал мысль, что неплохо бы описать историю старообрядчества на мещовской земле.

— Как ты к этому относишься, Саша? Возьмёшься? Книжки, так и быть, отдам.

Я не мог ответить на это предложение. Слов не было.

Затем в руках учителя оказалось что-то похожее на ожерелье из крупных, сантиметр в диаметре, горошин, нанизанных на просмоленную шерстяную нить.

— Что это такое?

— Это мусульманские чётки, но не обычные. Тебе что-нибудь говорит слово «Кааба»?

— Это главная святыня у мусульман. В Мекке, куда совершают хадж люди, исповедующие ислам, есть здание

АЛЬБОМ ЕВЫ БРАУН

и многие другие редкости собрал в своём доме старый мещовский учитель-краевед Константин Афанасьевич Новиков

кубической формы — Кааба; здесь находится священный чёрный камень, упавший с неба.

— Так вот, если ты видел фотографию этого камня, то мог заметить, что у него есть скол. Из этого скола и сделаны чётки, которые ты держишь в руках.

— Откуда они у вас?!

— Э, «есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам». Посмотри на свет.

Я посмотрел. Бусинки из чёрных превратились в дымчато-прозрачные.

— Константин Афанасьевич! Но если дело обстоит так, как вы говорите, то этой вещи нет цены!

— Цена есть всему, но я свои вещи не продаю. Ко мне недавно приезжали из Москвы и предлагали хорошие деньги за мои раритеты. Но ты ведь знаешь, я ничего не продаю, а только собираю. Да положи ты чётки, посмотри вот это.

«Вот этим» была пап-

ка мышиного цвета, на которой стоял гриф «Nur für die Hochsten Offizieren» и была выгравирована свастика. Папка называлась: «Виды городов России! (аэросъёмка) 1941». На мелованной бумаге были изображены (засняты) с высоты птичьего полёта все крупные города России до Урала.

— Получается, что фашистам удалось сфотографировать перед войной почти все крупные промышленные центры СССР? Создать практическое пособие по бомбометанию?

— Выходит так. Только здесь не обошлось без курьёзов. Видишь над фотографией надпись «Nider Nowgorod»? Так, по-старому, фашисты называли город Горький. А теперь возьми лупу и взгляни на этот «Нижний Новгород». Что там написано на одном из заводских корпусов? Правильно, «Форд моторс компани». Видишь, они Горький не смогли снять и подсунили своему фюреру «дезу», сняв где-нибудь на Миссисипи (чем не Волга) индустриальный центр США. Каково? Не исключено, что и другие «русские города» сняты в Западной Европе, где самолёты люфтваффе летали свободно.

— Очень интересно. А эти дровишки откуда, Константин Афанасьевич?

— Из Берлина, вестимо... Я там оказался в тот момент, когда была взята рейхсканцелярия и особысты ещё не всё подчистили. Тут у меня и принадлежавший Еве Браун фотоальбом немецких артистов с их дарственными надписями. Хочешь посмотреть? Наши ребята, конечно, до всякой литературы-макулатуры не очень были охочи. Им бы приёзжал «Телефункен» или велосипед «Даймлер-бенц», а я много кое-чего интересного там собрал...

Вот так проходили наши встречи со старым учителем Константином Афанасьевичем Новиковым, когда я приезжал в свой родной городок Мещовск на каникулы.

С тех пор прошло более тридцати пяти лет. Давно уж нет Константина Афанасьевича, светлая ему память. Но где же сейчас сокровища, которые я видел в его доме?

Александр Бухов

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ

Заканчивается погрузка боеприпасов.
Идёт посадка бойцов
сибирской стрелковой бригады.
Через пелчаса «Ташкент»
выйдет из Новороссийска
на прорыв
к осаждённому Севастополю

26 июня 1942 года к осаждённому немцами, истекающему кровью, но не сдающемуся Севастополю в последний раз прорвался крупный корабль – лидер «Ташкент». Выгрузив пополнение, медикаменты, боезапас, он взял на свой борт более двух с половиной тысяч раненых бойцов, женщин и детей и в ночь на 27 июня отправился на Большую землю, в Новороссийск. Об этом героическом прорыве корабля в 1966 году рассказывал сам командир корабля капитан 3 ранга Василий Николаевич Ерошенко.

Никогда мы не принимали столько пассажиров, как в этот раз. Забиты все кубрики, коридоры и внутренние трапы. Группу женщин с детьми пустили даже в румпельное отделение. На палубе и рострах люди сидят и лежат вплотную один к другому. В темноте белеют бинты перевязок, у многих – с запёкшейся кровью. Орловскому, Фрозе и боцману Тараненко приходится приложить огромные усилия, чтобы людской поток не закупорил проходы, необходимые для передвижения команды.

Обходя корабль вместе с Сергеем Фрозе, я вдруг споткнулся о какие-то громоздкие рулоны, непонятно как очутившиеся у нас на борту.

– Это панорама, – поспешил объяснить помощник. – Простите, забыл вам про неё доложить...

– Какая панорама? – Я ещё ничего не понимал.

– Севастопольская панорама. Её сегодня разбомбили и подожгли, а здесь то, что осталось. Сопровождающие из музея тоже тут...

Я приказал помощнику изыскать для остатков панорамы наиболее безопасное место. Необычный груз перенесли в кормовые кубрики.

Эту стоянку в Камышовой Бухте удалось свести к двум часам пятнадцати минутам. Потоплялись и вражеские снаряды, залетающие в бухту, и тревожное усиление ветра. Любая заминка сейчас гибельна: не уйдём до рассвета – не уйдём вообще... Ровно в два часа ночи лидер отдал швартовы.

КОГДА НАДЕВАЮТ «ПЕРВЫЙ СРОК»

Яснее, чем при любом из прежних прорывов, все на «Ташкенте» отдавали себе отчёт, что враг, не сумевший потопить корабль на пути в Севастополь, будет ещё яростнее добиваться нашей гибели во время обратного рейса. И как будто всё было на руку врагу: и безоблачный день с утихим после рассвета ветром, и безусловная известность времени нашего выхода из Камышовой, и неизменность нашего генерального курса, вдоль которого расположено столько фашистских аэродромов...

Но, сознавая, что «Ташкент» ждут новые грозные испытания, мы в это утро 27 июня ещё сильнее, чем когда-либо прежде, верили в свой корабль, выдержавший уже столько вражеских ударов. И неотделимым от этой веры в него было чувство безмерной нашей ответственности за судьбу находившихся на борту севастопольцев – раненых бойцов и командиров, женщин, детей. Их надо было доставить на Большую землю во что бы то ни стало...

В 4 часа 15 минут на лидере в первый раз после выхода из Камышовой Бухты сыграли тревогу: показался неприятельский самолёт-разведчик. Колокола громкого боя, призвавшие экипаж на боевые посты, не произвели на корабле обычного движения: уже давно все были на своих местах. Разведчик покружил несколько минут и скрылся. Максимум через час, а скорее всего раньше следовало ждать бомбардировщиков.

Подчиняясь внезапному побуждению, навеянному, должно быть, общей обстановкой, я попросил Синякова принести из каюты мой новый китель с орденом, который обычно не носил на корабле.

Увидев, что я переоделся, Коновалов, ни слова не говоря, спустился к себе в каюту и тоже сменил рабочий хлопчатобумажный китель на выходной. Вслед за комиссаром сделали это

Орловский, Балмасов, Новик... Затем вахтенные сигнальщики стали один за другим просить разрешения подменить на пять минут. На мостик они возвращались в выходном обмундировании «первого срока». Когда около пяти часов утра снова загремели колокола громкого боя, на наружных боевых постах уже все были в «первом сроке». Экипаж «Ташкента» отдавал дань вековой традиции русских моряков – идя в решительный бой, одеваться как на парад. А что бой предстоял решительный, никто не мог сомневаться.

Он начался в шестом часу... Сперва показалось – снова летят разведчики: со стороны берега появились на значительной высоте два самолёта. Но за первой парой «юнкеров» шла с небольшим интервалом вторая. За ней – третья, четвёртая, пятая... Этой цепочке, растянувшейся по светлому утреннему небу, не видно было конца. Такого мы ещё не встречали. Тут крылся какой-то новый тактический приём врага.

По пути в Севастополь «Ташкент» израсходовал примерно треть своего зенитного боезапаса. Ещё в Камышовой я предупредил Новика, что на обратном переходе надо расходовать снаряды осмотрительнее, дабы не оказаться вдруг безоружными. При появлении цепочки «юнкеров» командир БЧ-П повторил зенитчикам отданное раньше приказание:

– Стрелять только по самолётам, непосредственно атакующим и ближайшим к кораблю!

Как всегда, первой открывает огонь четвёртая башня. Потом – автоматы, последними – пулемёты. Не отворачивая от наших трасс, первая пара двухмоторных Ю-88 с рёвом идёт в пике. За ней пикируют вторая, третья, четвёртая пары.

И вчера нас атаквали большие группы самолётов. Вокруг корабля падало много бомб почти одновременно. Однако после этого каждый раз наступала какая-то пауза. Пусть пять минут, пусть даже три, но за это время всё-таки можно было осмотреться, продумать следующий манёвр, перевести дух. Сегодня пауз нет. Едва одна пара «юнкеров» выходит из пике, как начинается пикировать другая. И каждая пара перед этим расходится, чтобы атаковать корабль с обоих бортов.

Расчёт тут на то, что мы не успеем ни переносить огонь на новые цели, ни уклоняться от непрерывного каскада бомб. Не давать нам ни секунды передышки – вот, очевидно, в чём суть этой дьявольской тактики.

На крыльях мостика стоят лейтенанты Балмасов и Фельдман. Один следит за самолётом, атакующим справа, другой – за тем, что заходит слева. Я – между ними и всё время слышу:

– ...Входит в пике!

– ...Подходит к точке пикирования!

– ...Правый ближе!...

Пока Новик и зенитчики переносят огонь на ближайшую цель, я команду на руль, чтобы резким поворотом увести корабль от нацеленного на него удара. А на циркуляции уже сообщаю, куда повернуть в следующую минуту. При этом стараюсь как можно меньше уклоняться от генерального курса: если дать самолётам сбить нас с него, будет совсем плохо.

На палубе и на мостике все мокры с головы до ног. Выписывая сложные зигзаги, «Ташкент» часто проходил там, где только что упала крупная бомба. Оседающие всплески так плотны, что порой корабль будто врывается в водяную стену. Кажется, ты куда-то нырнул и вот-вот задохнёшься. Но вода спадает, и ты торопливо ищешь в небе ближайший самолёт, начинаешь новую крутую циркуляцию.

Долго ли может так продолжаться? Не спуская глаз с пикировщиков, высчитывая в уме, сколько осталось ходу до зоны, доступной нашим истребителям. Получается – ещё целые часы, даже если не делать никаких поворотов. Значит, истребители надо пока выбросить из головы: под такой бомбёжкой час всё равно что бесконечность.

Цепочка атакующих «юнкеров» не прерывается. Вполне возможно, что пикируют уже во второй и в третий раз одни и те же самолёты, успевшие подвесить на аэродроме новые бомбы. Один бомбардировщик рухнул наконец в море, сбитый на выходе из пике зенитной башней Макухина. Перекрывая и рёв моторов, и шум корабельных машин, с палубы несутся восторженные крики сотен людей. Минут через пятнадцать после первого врывается в воду ещё один «юнкер». Он сбит тоже на выходе из пике батареями Гиммельмана.

Но в воздухе десятки других самолётов. И бомбы у них крупные, по двести пятьдесят или пятьсот килограммов, с большим радиусом поражения.

И как мы ни увёртываемся, одна разрывается в конце концов очень близко. Опять у кормы... Только теперь у левого борта. И не так сильно, как в тот раз, вздрогнул корпус – гидравлический удар слабее...

– Корабль не слушается руля! – доложил от штурвала Ковалёв.

Штурман бросается ему на помощь. Они крутят штурвал вдвоём. Но «Ташкент», ещё мгновение назад изумительно послушный рулевому, никак не реагирует на их усилия, словно это вовсе не его руль. Продолжая начатый до падения бомбы поворот, корабль катится и катится вправо...

Переключает рулевое управление на кормовой мостик – никакого результата. Беспощадную ясность вносит в положение телефонный звонок:

– Руль заклинен, румпельное отделение затоплено. Докладывает краснофлотец Козлин...

Вывожу корабль из циркуляции, задав левой машине «полный назад». Теперь только работой машин враздрай можно удерживать лидер на нужном курсе. А это означает потерю скорости, облегчает самолётам прицеливание.

– Пикирует, слева тридцать! – предупреждает Балмасов.

– Справа подходит к точке пикирования! – вторит ему Фельдман с другого крыла мостика. С кормы прибежал Латышев, посланный туда Суриным из энергопоста в первые же секунды после аварии. Он уточняет обстановку: руль заклинен в положении «право 21°», то есть почти «право на борт». В затопленном румпельном отделении работает кормовая аварийная партия во главе с Колягиным. Есть жертвы среди пассажиров.

Приказываю сделать всё, чтобы ввести руль в действие. Если это окажется невозможным – постараться хотя бы поставить перо руля на ноль, в нейтральное положение. Латышев бежит обратно. Значит, под удар попали не только механизмы. В тесном румпельном отделении находилось несколько женщин с детьми. Некоторые из них убиты, другие ранены. Град осколков разорвавшейся бомбы обрушился вместе с фонтаном воды на ют. Там тяжело ранены краснофлотцы Кисельков и Алексеев.

Враг видит, что корабль движется уже не так, как прежде, и пикировщики атакуют всё более остервенело. От одной серии бомб мы не успеваем отвернуть, и две крупные падают близко слева и справа по носу. Высоко взметнувшиеся всплески накрывают полубак, мостик, ростры. Слышно, как ударяются о корабельную сталь

падающие вместе с водой осколки. Масса людей на полубаке приходит в движение. Нос корабля начинает медленно оседать... Ещё не зная, что там произошло, приказываю:

– Всем с полубака перейти на корпус!

Это первоочередная мера. Но обеспечить выполнение такого приказа совсем не просто, когда палуба забита непривычными к корабельным условиям людьми. Потрясённые всем происходящим, многие пассажиры никак не реагируют на команду. Некоторые начинают беспорядочно метаться от борта к борту. Положение спасает комиссар Коновалов. С мостика не слышно, что Коновалов говорит пассажирам, однако видно действие его слов: прекращаются шарахания от борта к борту, полубак быстро пустеет.

Но и после того как сотни людей переместились к корме, осевший нос приподнялся лишь чуть-чуть. Уже выяснилось, что «Ташкент» получил целую серию пробоев. Затоплены таранный отсек и провизионные кладовые. Носовая аварийная партия пытается не пустить воду в примыкающий к ним первый кубрик, однако затопливается и он.

С затопленными отсеками, с заклиненным рулём «Ташкент» продолжает бой. Это бой очень неравный. Ведь сила нашего корабля – в сочетании огня с манёвром. А теперь для лидера уже невозможны резкие, стремительные повороты. Уклоняясь от бомб, корабль успевает отвернуть вправо или влево лишь градусов на двадцать-тридцать. Раз ограничен манёвр, надо усиливать, как только можно, зенитный огонь. Но стволы автоматов раскалились уже так, что приходится поливать их водой.

На подачу воды зенитчикам встала группа севастопольских женщин, вооружившихся кто боцманским брезентовым ведром, кто суповым бачком. Всей их бригадой командует худенькая коротко остриженная брюнетка в светлой кофточке. Мне некогда сейчас присматриваться к тому, что происходит на палубе, но эту быстроту, проворную женщину нельзя не заметить.

Вижу также, что прямо у стреляющих автоматов перевязывают раненых – осколки бомб залетели и туда. Потом на мостик доложили, что у зенитчиков ранены краснофлотцы Леонид Баруткин, Дмитрий Рудаков и Сергей Самсонов. Последние двое – из расчёта Гутника. Рядом с ними был Боря Кулешин, но его не задело. Ранен также политрук БЧ-П Беркаль, находившийся на площадке зенитчиков с начала боя. Он и после перевязки остался с ними.

На мостике снова появляется Латышев, через которого держит связь со мною Сурин. Сейчас он прибыл до-

ложить, что аварийная партия исчерпала все возможности изменить положение руля обычными средствами. Но у Латышева есть предложение, уже одобренное Суриным, – подорвать рулевой привод. Даю ему «добро». Лучшее совсем без руля, чем с заклиненным в таком положении.

О состоянии корабля доношу в Новороссийск. Прошу, чтобы истребители встретили и прикрыли нас на пределе своей дальности. Насколько быстрее мы могли бы с ними встретиться, если бы хоть действовал руль!..

А на «Ташкент» обрушивается новый удар. Опять две бомбы падают очень близко, обе с правого борта. Опять палубу и надстройки захлёстывает пена, смешавшаяся с осколками. И по тому, как встряхнуло корабль, по тому, как стал он крениться на правый борт, сразу почувствовалось, что нанесённая сейчас «Ташкенту» рана серьёзнее и тяжелее всех прежних.

Смертельна ли она – этого я ещё не знал.

ПОДВИГ КОТЕЛЬНЫХ МАШИНИСТОВ

Если бомба, разорвавшаяся у кормы, лишила лидер лишь руля, а взрывы тех двух, что упали справа и слева по носу, привели к затоплению нескольких отсеков, не затронув, однако, жизненно важных механизмов, то новый удар пришёлся в область корабельного сердца – главной энергетической установки. Через большую пробойну в правом борту вода ворвалась в первое котельное отделение.

Там находились на своём посту старшина 2-й статьи Василий Удовенко, краснофлотцы Фёдор Крайнюков, Михаил Ананьев и Александр Милов. От них четверых в эти мгновения зависела судьба корабля. Ведь прорыв воды к действующему котлу всегда чреват катастрофой.

В распоряжении котельных машинистов были считанные секунды. Их хватило бы, чтобы добежать до шахты трапа, по которой затем сама вода, заливавшая отсек, вынесла бы их наверх. Но моряки не бросились к трапу. Своими секундами они распорядились иначе – так, как повелевал им воинский долг: прекратили в котле горение, стравили пар, перекрыли соответствующие клапаны...

Стрелки приборов в энергопосту безмолвно доложили командиру БЧ-У, что угроза взрыва котла номер один ликвидирована. Спасая корабль, Удовенко, Ананьев и Крайнюков пожертвовали своей жизнью. Только Милов, также сделавший всё, что от него требовалось, успел добраться до трапа. Обожённый паром из перебитой магистраль, он лишился сознания. Но хлынувшая в котельное отделение

вода подняла краснофлотца к люку, и он был спасён товарищами.

Трагедия в первом котельном отделении явилась лишь одним из последствий «взрыва номер три», как стали мы потом называть удар, нанесённый кораблю двумя бомбами, упавшими с правого борта. Третий взрыв, от которого не удалось уклониться... А по общему счёту эти бомбы были уже из второй сотни сброшенных на «Ташкент» в то утро.

Пришлось погасить форсунки и во втором котле, соседнем с первым: переборка между ними не выдерживала напора воды. По моему приказанию вахта второго котельного отделения покинула свой пост. В строю осталось два котла. В нормальных условиях они способны обеспечить лидеру приличный ход – до двадцати четырёх узлов. Однако сейчас можно было рассчитывать максимум на четырнадцать.

От аварийных партий и из энергопоста, откуда Сурин руководил борьбой с водой, прорвавшейся внутрь корабля, поступали тревожные доклады. Затоплен центральный артиллерийский пост, где сосредоточены приборы управления огнём главного калибра... Залило третий кубрик, и в нём погибли несколько раненых севастопольцев... Вода начала проникать в первое машинное отделение... Нос корабля осел так, что каждая встречная волна окатывает полубак через якорные клюзы.

Мелькнула мысль: не пора ли переходить на задний ход – двигаться вперёд кормой? Не слишком ли велико при переднем ходе давление на те переборки, которые ещё держатся?

Вызываю на мостик Сурина.

– Павел Петрович, сколько воды мы уже приняли?

– Около тысячи тонн.

– Как переборки?

– Если не увеличивать хода, должны выдержать.

Старший инженер-механик почти спокоен. Человек, которого могло взволновать не особенно существенное нарушение его подчинёнными каких-нибудь технических правил, изумительно владеет собой, когда объём затопленных отсеков составляет почти треть общего водоизмещения корабля.

Под рёв пикировщиков и треск зениток обсуждаем с ним, как хоть немного

выровнять корабль, теряющий последние свои маневренные возможности из-за сильного дифферента на нос. Решаем, что без крайнего риска можно заполнить водой свободные топливные отсеки и некоторые другие помещения. На случай, если дифферент станет катастрофическим, приказываю готовить к затоплению пятый кубрик. Тут же прикидываем, какие тяжести могут быть быстро удалены за борт.

Минёры закончили наконец подготовку к подрыву тяги рулевого привода. Однако взрывать привод не пришлось. За кораблём разорвалась серия бомб, основательно встряхнувших корму. От этой встряски заклиненный руль вдруг сам собою встал в нейтральное, «нулевое», положение, привести в которое его никак не удавалось. Вот уж поистине нечаянная помощь! И в эту же минуту зенитная башня Макухина сбила ещё один «юнкерс». Чуть ли не тот самый, что «починил» нам руль.

Управляемым руль не стал. Однако уже не нужно тратить силу одной машины на то, чтобы гасить стремление корабля непрерывно циркулировать вправо. С «Ташкента» будто сняли колодку! А затопление мазутных отсеков несколько уменьшило дифферент. Опять вызываю Сурина – выяснить, каковы теперь наши возможности.

– Павел Петрович, можно ли увеличить ход?

– Считаю, что теперь можно.

Я привык полагаться на суринское слово, всегда твёрдое и обдуманное. Но, кажется, ещё никогда оно не значило для меня так много, как в эту минуту. Каждый лишний узел повышает наши шансы дойти, дотянуть, уберечь корабль от дальнейших ударов.

И «Ташкент» снова набирает ход. Мы снова уклоняемся от непрекращающихся атак пикировщиков более резкими и крутыми поворотами. Знаю, что сейчас каждый такой поворот сам по себе представляет риск. Но ценою этого риска уменьшается вероятность получить ещё одну пробоину. А даже небольшая пробоина сверх имеющихся, вероятно, означала бы конец.

«ТУРБИНАМ РАБОТАТЬ ДО ПОСЛЕДНЕЙ ВОЗМОЖНОСТИ!»

Чтобы уменьшить осадку, сбрасываем за борт колосники и запасной котельный кирпич, бухты стального троса. «Списаны» параваны и тентовые

стойки. Боцману приказано быть готовым выбросить якоря и якорные цепи, а торпедистам – выпустить торпеды. Взято на учёт всё, за счёт чего можно облегчить корабль.

Море по-прежнему совершенно спокойно, и только благодаря этому можно держать относительно большой ход. Но нос зарывается всё сильнее. И, несмотря на все меры, медленно, но неуклонно затопливается первое машинное отделение.

– Вода дошла до осей циркуляционных насосов, – докладывает по телефону командир машинной группы Александр Иванович Кутолин.

Он всё время у первой турбины вместе со своими подчинёнными. Там и политрук Смирнов. Вахту несут старшины 2-й статьи Георгий Семин и Константин Иванов, краснофлотец Пётр Ковалёв. И если кто-нибудь на «Ташкенте» уже начал ощущать, как он постепенно погружается, то это прежде всего они. Уже под водой клапана, которыми они регулируют подачу на турбину смазки. Скрывается и турбонасос, откачивающий воду из отсека... Вспомогательные механизмы, заключённые в герметичные коробки, действуют и в таком положении – это предусмотрено конструкторами, хотя раньше казалось, что практически никогда не понадобится.

– Циркуляционные насосы покрыты водой полностью, – передаёт Кутолин некоторое время спустя.

Если остановить одну турбину, убавив наполовину ход, фильтрация воды через переборку уменьшится. Но на малом ходу самолёты нас быстро добьют. Нет, будем бороться до конца. Надо выигрывать время, приближать встречу с истребителями прикрытия. Теперь помощь уж не так далеко... И в ответ на доклады из первого машинного я повторяю: «Турбинам работать до последней возможности!»

Почти одновременно и в носовом, и в кормовом артпогребах кончается боезапас для зенитных автоматов. Этого следовало ожидать. Но в горячке боя трудно вести непрерывный учёт расхода снарядов, и верилось, что на какое-то время их ещё хватит. Значит, зенитчики выстрелили почти по тысяче патронов на ствол. Не мудрено: непрерывные атаки отбиваем вот уже скоро три часа, и часто им приходилось выпускать по тридцать–сорок патронов одной очередью. Только так и можно

было помешать пикировщикам бомбить более точно.

Но что же делать дальше? Если нет зенитных патронов в погребах, то сколько-то их ещё есть на площадке вокруг орудий и внизу на палубе. Тут и те, что дали осечку или были в спешке отброшены вместе с обоймами из-за заеданий, перекосов. Теперь они снова пускаются в дело.

Патроны, упавшие на палубу, затерявшиеся среди пустых гильз, собирают и подают к автоматам севастопольские женщины. Всё та же «бригада», что организовалась, чтобы подносить воду для охлаждения раскалённых стволов! А проворная брюнетка в светлой кофточке по-прежнему руководит своими подругами и, должно быть, с полуслова поняла новую задачу.

Автоматы продолжают огонь короткими расчётливыми очередями. И ещё один пикировщик врывается в море. Гиммельман доложил Новичку: этот самолёт сбит расчётом Гутника. Женщины под площадкой зенитной батареи кричат «ура!». Это и их победа!

Дифферент на нос становится критическим. Приходится затопить пятый кубрик – последний наш резерв в корме. Краснофлотцы и женщины-пассажирки выносят оттуда раненых. Женщин с детьми тем временем сажаем в опущенные на палубу шлюпки. Наготове и оба моторных катера. Положение корабля таково, что нельзя знать, сколькими минутами мы будем располагать, если не выдержит напора воды какая-нибудь переборка.

И ещё от одной бомбы не удалось отвернуть. Она свалилась чуть не на нос корабля. Скользко вдоль борта, задела левый якорь. Задела – и не взорвалась, скрылась под водой... Те, кто этого не видел, ощутили лишь толчок от скользящего удара по корпусу. А ведь, по существу, прямое попадание. Вот уж, как говорится, пронесло...

Кончаются и те зенитные патроны, что оставались на площадке около ав-

томатов и собраны женщинами на палубе. Вот-вот батарея Гиммельмана умолкнет.

Но, кажется, выдыхается и атакующий нас враг. Или просто мы ушли далеко от аэродромов, где могли вновь и вновь направляться пикировщики. Так или иначе, но дьявольская карусель «юнкеров» перестаёт крутиться с прежней силой. Их цепочка вдруг становится прерывистой, редкой. Впервые за три с лишним часа появляются паузы по несколько минут.

Я всё жду какого-то подвоха. Неужели фашистские лётчики не замечают, в каком состоянии корабль? Он осел в воду сверх всяких норм, почти безоружен... Или враги видят лишь, что он, несмотря ни на что, идёт своим курсом, как-то отворачивает при их атаках, всё ещё стреляет и способен их сбивать? Может быть, они отчаялись нас одолеть и готовы отъезжаться, признав тем самым, что победа за нами?..

Вот в небе уже не десятки, а только семь или восемь «юнкеров». Эх, не сплеховать бы напоследок! Я обернулся к корме – за ней должна упасть очередная бомба. И в этот момент слышу резкий выкрик сигнальщика:

– Самолёты прямо по носу!

Вскидываю бинокль, почти не сомневаясь, что это атака с нового направления. Нашим «ястребкам» появляться ещё рановато. Однако дальномерщики уже разглядели раньше меня:

– Самолёты наши!

Ещё мгновение, и я тоже вижу – наши! Только не истребители... Это «петляковы», пикирующие бомбардировщики Пе-2. Их легко узнать по вертикальным боковинкам хвостового оперения...

«Петляковых» всего пара, и они не предназначены для воздушного боя. Но самолёты несутся прямо на «юнкеров», строчат по ним из своих пушек. И семь или восемь фашистских бомбардировщиков, более крупных, но не таких поворотливых, шараха-

ются в сторону от этой стремительной пары, торопятся сбросить бомбы кое-как.

У нас на палубе творится нечто неопределимое. Люди кричат, рукоплещут, целуются. И вновь принимаются аплодировать, поднимая руки высоко над головой, когда «петляковы» проносятся вдоль борта. Над нами уже нет никаких других самолётов, кроме этих двух с родными красными звёздами на крыльях. Какая смелая и счастливая мысль пришла кому-то в голову – послать впереди истребителей скоростные бомбардировщики, которые смогли встретить нас раньше, дальше от берега! И этой пары оказалось достаточно, чтобы отогнать последние фашистские самолёты.

– Триста тридцать шесть, товарищ командир! – произносит, подходя ко мне, старшина сигнальщиков Михаил Смородин. – Пожалуй, больше не будет.

Чего триста тридцать шесть? Чего больше не будет? Не сразу вспоминая, что поручил Смородину считать сброшенные на корабль бомбы. Ещё тогда, в шестом часу утра, когда всё началось. Кажется, это было невероятно давно. Сейчас почти девять. Значит, прошло без малого четыре часа. Двести с чем-то минут. Бомб, нацеленных в корабль и разорвавшихся вокруг нас, было в полтора раза больше. Но «Ташкент» на плаву, и почти все наши пассажиры невредимы...

Скоро прилетели и истребители. Им тоже машут с палубы тысячи рук, но таким овациям, какие достались на долю пары «петляковых», повториться просто невозможно.

Сбавляю ход до малого. Теперь-то нас в случае чего прикроют!

Из Новороссийска идут на помощь эсминцы. Об этом уже объявлено по трансляции, и все на палубе смотрят туда, откуда они должны показаться. Сигнальщики и дальномерщики первыми обнаруживают поднимающиеся из-за горизонта мачты. И сейчас же из всех корабельных динамиков разносится:

– Товарищи! Приближаются наши корабли. Они уже видны с мостика!..

На палубе снова гремит «ура!». Севастопольцы, не раз за это утро прощавшиеся с жизнью, поверили: они спасены.

Краснофлотцы
возвратившегося
из осаждённого
Севастополя
«Ташкента»
помогают
женщинам и
детям сойти с
корабля на берег
Новороссийска

МИР ПОД МУХОЙ

Комнатную муху, по-латыни именуемую «муска domestика», травили проклятиями, ядами, уничтожали хлопушками и липучками.

А она как вид до сих пор не стёрта с лица Земли и словно всем смертям назло процветает везде, где живёт человек.

Нашу планету населяют по меньшей мере 190 тысяч видов двукрылых – далёких и близких родственников комнатной мухи. Среди них немало таких, которые помогают сдерживать натиск вредных насекомых на поля, огороды, сады и леса. А о мухах как блюстителях чистоты Земли, уничтожающих всё мёртвое, гнилое и расчищающих дорогу для новой жизни, не грешно написать даже поэму. Но особой похвалы достойны мушки-дрозофилы. Используя их как лабораторных животных, учёные расшифровали немало законов наследственности.

Более других известна комнатная муха – персонаж сказок и басен, литературных произведений и научных трактатов. Казалось бы, она самое обыкновенное создание, но постепенно выясняется, что в ней много необычного. Даже мир комнатная муха воспринимает по-своему, по-мушинному, и мерит всё на свой аршин. Ещё бы! Ведь её глаза занимают почти всю площадь головы. Их, как и глаза всех насекомых, простыми не назовёшь. Каждый глаз мухи состоит не менее чем из двух тысяч ячеек-фасеток, похожих на крошечные, плотно прижатые друг к другу подзорные трубы, оси которых чуть отклонены друг от друга. Это для того, чтобы смотреть сразу во все стороны четырьмя тысячами глаз-

ков. Сложные глаза мух удивительно точно засекают предметы во время полёта. Муха, пролетая со скоростью 5 метров в секунду, хорошо обозревает предметы величиною 2,25 сантиметра. Человек в аналогичных условиях увидел бы лишь промелькнувшую тень.

Любопытны отношения комнатной мухи с цветовой палитрой. Она не различает красные и фиолетовые тона, любимым её цветом считается жёлтый, а голубая и зелёная окраска вызывает отвращение и раздражение. Почему же муха одни цвета воспринимает, а другие нет? Оказывается, её нервные волокна, сложными путями достигающие мозга, раздражаются не самими лучами, составляющими определённый цвет. Лучи сначала разрушают зрительный пигмент, а уже продукт этого разрушения воспринимается нервными волокнами. Значит, муха видит только те цвета, лучи которых способны разрушать пигменты её глаз.

Глаза мухи очень точно определяют скорость движения благодаря последовательному перемещению предмета в поле зрения отдельных глазков сложного глаза. По их образу и подобию конструкторы создали прибор для мгновенного измерения скорости сверхзвуковых самолётов и назвали его «глазом мухи». Кроме того,

Михаил Козлов
доктор биологических наук

Комнатная муха

Малая комнатная муха

человек воспользовался умением мухи видеть скрытое за тучами солнце, сконструировав прибор, похожий на глаз шестиногих, который позволяет найти на небе дневное светило в пасмурную погоду.

Вопреки известной пословице, в шести ногах мухи правды хоть отбавляй. Передняя пара по совместительству выполняет роль органа вкуса, которым муха в 100–200 раз лучше анализирует пищу, чем человек языком. Лапками насекомое производит мгновенный химический анализ поверхности предметов, на которые приземляется. Не исключено, что подробное изучение этого явления в будущем приведёт к созданию чувствительных приборов, быстро сообщаящих о химическом составе веществ.

Нюх у мух поистине собачий, если не сильнее. В оценке запахов эти насекомые диаметрально противоположны нам. Мухам запах пота приятнее аромата самых нежных французских духов. Для них грязная вода привлекательнее чистой. Нет на свете ни одной зловонной лужи, из которой не пили бы мухи. На водопой они часто летят в туалеты и помойки, несмотря на большое расстояние.

При малейшей опасности комнатная муха, сделав 200 взмахов крыльями в секунду, взвивается ввысь. Для сравнения: бабочка-капустница, которую не так просто поймать даже сачком, делает за это же время 9–12, а стрекоза – 20–28 взмахов.

Крыльев у мух только два. Недаром

этих насекомых прозвали двукрылыми. Задние крылья постепенно уменьшились, и от них остались лишь маленькие жужжальца, которыми муха регулирует направление полёта. Они имеют чувствительные волоски, образующие подобие решётки. Когда муха летит, жужжальца вибрируют со скоростью 330 взмахов в секунду. При неожиданной смене курса полёта (например, если требуется обогнуть какое-то препятствие) они продолжают колебаться в прежнем направлении. Это создаёт сильное натяжение в покровах жужжалец, в результате чего чувствительные волоски получают раздражение, которое по нервам передаётся в мозг насекомого. Он посылает сигналы к мускулам, управляющим крыльями. Эти мышцы, составляющие треть веса, повинуются указаниям головы, возвращают муху на первоначальный маршрут движения. Мушиные жужжальца послужили прообразом гироскопа с вибрирующими тонкими пластинками. Эти нехитрые приборы, построенные по подсказке мухи, помогают управлять полётом сверхзвуковых самолётов и даже ракет.

Обратим внимание на пару коротких усиков на голове мухи. Это её «уши». А как дышат мухи? Лёгких у них нет, зато есть дыхальца, расположенные по бокам тела от головы до вершины брюшка. Каждое дыхальце ведёт к трубочке, которая разветвляется на более мелкие сосуды. По ним и циркулирует воздух, доставляя кислород ко всем внутренним органам.

Кстати, они у мухи, как и у других насекомых, затоплены кровью. Этому не следует удивляться, ведь у самого многочисленного племени на Земле незамкнутая кровеносная система, но кровь всё-таки приводится в движение сердцем, расположенным под щитами груди и брюшка.

Вопросам продолжения рода наша героиня уделяет повышенное внимание. Потомки двух комнатных мух, окажись они в благоприятных условиях, за один год могли бы покрыть всю поверхность земного шара слоем толщиной в 14 метров. К счастью, этого не случится. Не зря же существует выражение «мрут, как мухи».

Откладывая яйца, муха теряет слухом много белков. Если их не восполнить, может наступить смерть от истощения. Вот почему муха набрасывается на любую еду, а перерывы между приёмами пищи редко превышают у неё один час. Темпы развития мушиного поколения сродни темпам нашей эпохи. Через день, а то и раньше белые личинки покидают яйца и внедряются в гущу гнили. Иного пути у

них нет. На свежем воздухе под лучами солнца нежных личинок ждала бы верная смерть от высыхания. Для нормального развития им нужны обильное питание, темнота, влажность не ниже 46 и не выше 84 процентов, температура в пределах 35–45°C. В таких «уютных» условиях за три дня вес каждого «младенца» мухи возрастает в 800 раз.

Личинок комнатных мух мы можем называть безголовыми в буквальном смысле слова. Они к тому же и безногие. Каждое такое создание представляет собой удлинённый беловатый живой конус. На его вершине находятся два чёрных крючка, скользящие в прозрачном чехле вперёд и назад, а на усечённой площадке в основании есть две маленькие рыжие точки, напоминающие глаза. Крючки – это органы передвижения личинки. Время от времени они выпячиваются и упираются во что-нибудь, личинка подтягивает тело и ползком совершает марш-бросок вперёд. Рыжие точки – это дыхальца. Они, словно крохотные цветы, с белыми лепестками и огненными тычинками, то раскрываются, то закрываются. Так дыхальца регулируют доступ воздуха в организм.

После того как личинка нагуляла жир, выросла, окрепла, она зарывается в землю и засыпает. И тут с ней происходят чудеса. Её лоснящаяся от жира кожа вздувается, отделяется от тела, становится бурой и затвердевает, принимая вид бочонка. Но вместо мёртвой личинки с содранной кожей в нём спокойно спит белая нежная куколка. Бочонком, словно панцирь, защищает её от всех превратностей судьбы. Проходит около недели – и муха, сбрасывая наряд куколки, заявляет о своём совершеннолетии. Однако для подтверждения этого ей предстоит выдержать важный экзамен – головой пробить себе дорогу к свету. И здесь мухе активно помогает лобный пузырь, который вздувается, когда в него под давлением поступает кровь, и опадает, если она перекачивается в полость тела. Благодаря этому постоянному пульсированию, под действием толчков тело отважного землепроходца неуклонно движется вверх. Таким способом муха может преодолеть на пути к свободе до 30 сантиметров рыхлой почвы и более метра сухого песка. Но ей не осилить слой утрамбованной земли толщиной в три сантиметра.

Наконец, муха выбралась из своего подземного убежища. Новый мир открылся перед её глазами. Но ей пока не до знакомства с ним. Со смятыми крыльями, усталая, она ищет ти-

Синяя мясная муха

Синяя мясная муха

хий уголок, где можно отдохнуть и привести себя в порядок. Во время отдыха тщательно вычищенный лобный пузырь втягивается в голову и навсегда остаётся в этом «футляре». Мухе он больше не пригодится. Затем она начинает чистить голову, крылья, ноги, грудь и брюшко. У неё уже расправились крылья, мускулы налились силой, её тело окрепло.

С весны до осени мухи не дают нам покоя. Но вот подкрадывается вечер года. Для мух начинаются чёрные дни, ведь холод им не по нутру. В эту пору по мушину племени прокатывается мор. Но погибают не все особи, наиболее жизнеспособные выживают, чтобы продолжить мушиный род следующей весной. Те из них, которые собрались коротать зимние дни в домах, в кругу людей, обречены. Рано или поздно их выловит карающая рука человека. Больше шансов выжить зимой у сельских мух, чем у городских. В деревне ещё не перевелись хлева – традиционные места зимовок комнатных мух. Но и в городе можно найти, если постараться, обогреваемые подвальные помещения, где и переждать трудный для насекомых период.

На следах мух обнаружено 63 вида микроорганизмов, собранных где угодно. Среди них – возбудители около 30 болезней человека, в частности таких опасных, как брюшной тиф и бактериальная дизентерия. Вот почему комнатная муха объявлена «персоной нон грата». Уничтожить бы её как вид, но как?

Человек нашего века уже покорил атом, вышел в космос, ступил на Луну, послал летательные аппараты на далёкие планеты, почти разгадал тайну жизни, пожинает плоды от применения электроники, кибернетики, электронных сканирующих микроскопов, но не может справиться с мухами-пигмеем. Не помогают решить мушину проблему и яды: через два-три года после начала применения инсектицидов мухи приобрели к ним устойчивость. Как это им удалось? Из бесчисленных яиц какая-то часть становится более устойчивой к инсектицидам и в будущем даёт потомство, которому не страшны яды. Жировая ткань ядоустойчивой мухи способна депонировать смертельное количество яда и превращать его в безвредное для организма вещество. Так по иронии судьбы, стараясь уничтожить мух, затрачивая колоссальные средства, силы и энергию, человек создаёт новые породы двукрылых, более приспособленные к причудам современной цивилизации, чем птицы, звери и люди.

Муха цеце

Когда говорят, что осенняя муха больнее кусает, следует иметь в виду не комнатную муху, а её кровососа двойника – осеннюю жигалку. Внешне они схожи, но разнятся по строению ротового аппарата. Ротовые части комнатной мухи образуют мягкий хоботок. Жёсткий хоботок осенней жигалки снабжён сверлильным аппаратом – валиками, усаженными острыми зубцами. Поэтому её укус столь чувствителен.

Весной и летом жигалки предпочитают не человека, а скот. Осенью холод гонит их в наши дома. Тогда мы убеждаемся, что они не комнатные мухи, а жигалки.

Всем знакомы люцилии – синие мясные мухи. «Лицо» у них лучится серебром. Эти красавицы «воспитывают» своих детей, как правило, на падали и трупах. Само собой разумеется, в тех же целях они не прочь использовать и мясо. Их личинки – искусные повара – в один миг из сырого мяса приготавливают отличный бульон.

Вокруг висячей лампы или под самым потолком вьются малые комнатные мухи. Иногда, очень редко, в наши дома заглядывает муха-кровососка – паразит ласточек и стрижей. Эта мелкая плоская муха с короткими крыльями переползает в квартиры из гнёзд птиц под карнизами. Попадая на людей, она за пять минут выпивает до 20 миллиграммов крови. Крупные тёмно-серые мухи-каллифоры редко «гостят» у нас в домах, но зато они находят приют на базарах и рынках, особенно в ларьках с мясом и фруктами.

Серая мясная муха не откладывает яйца, а отрождает сразу личинок, пристраивая их на мясе и падали, а иногда выпрыскивает их в глаза, нос, уши и раны. А её североамериканская подруга – кохлиамия американца в воспитании потомства дошла до того, что выстреливает на лету прямо в глаза более 100 личинок, нередко приводя людей к слепоте и гибели. Но это ещё не всё, на что способны мухи. Так, африканская кровососущая муха цеце – переносчик страшной сонной болезни человека – вынашивает личинок и рождает готовых к окукливанию. Личинки после рождения закапываются в тенистых местах и, не питаясь, ни разу не линяя, окукливаются, чтобы стать взрослыми «рассадниками» губительного непробудного сна.

Серая мясная муха

СИНИЛЬНАЯ КИСЛОТА ВМЕСТО ПЕРЧНОЙ МЯТЫ

У доктора Джеймса Давэ был сын, тоже врач, работавший в Африке. Несколько месяцев назад он решил вернуться в Англию и вместо платы за проезд взялся выполнять обязанности врача на судне, следующем в Лондон. Давэ с нетерпением со дня на день ожидал его возвращения. Но однажды к нему пришёл капитан судна и сообщил о неожиданной смерти молодого человека по пути следования, а в доказательство представил выписку из судебного журнала. Он передал отцу некоторые вещи покойного (тело по морскому обычаю было выброшено за борт) и 22 фунта стерлингов. Несчастный отец был так благодарен за внимание, что подарил капитану золотую готовальню. Через несколько месяцев Давэ с женой случайно оказались на спиритическом сеансе. Каково было их удивление, когда они получили сообщение от якобы покойного сына. Кто-то назвал его именем и признался, что умер от отравы. Сомневающийся отец попросил незримый дух доказать самолично своего сына – и в ответ услышал о подарке, сделанном им капитану, о котором никто из присутствующих не мог знать. Поражённый, отец спросил, было ли отравление случайным или преднамеренным. В ответ столик выстукал, что скорее всего – преднамеренным.

Очевидно, по ошибке буфетчик дал врачу касторовое масло, куда добавил настойку горького миндаля (в большой пропорции содержащей синильную кислоту), вместо перчной мяты, о которой тот просил. Дух сына добавил, что у него осталось 70 фунтов стерлингов, а не 22.

Потрясённый происшедшим отец поспешил к капитану, но узнал, что тот до странности быстро, почти без отдыха, снова отправился в плавание.

«Bristol Journal», 1863

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ОКАМЕНЕВАЯ ДЕВУШКА

Эта история случилась в Самаре в конце 50-х годов прошлого века. Во время Рождественского поста верующая мать просила дочь Зою не устраивать вечеринок, но та её не послушалась. Девушка нервничала, потому что запаздывал её жених. С досады взяв образ Святого Николая Чудотворца, Зоя со словами «пойду с ним танцевать», пустилась в пляс, сказав со смехом: «Если Бог есть, пусть он меня накажет». И вдруг... случилось ужасное: Зоя осталась стоять с иконой посреди комнаты как вкопанная, холодная как мрамор. Ни друзья, ни подросшие на помощь врачи не могли вывести девушку из состояния ступора: иглы ломались, ноги как бы приросли к полу, сердце не билось! Посетил Зою даже митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, но и он не смог помочь. Так простояла девушка... четыре месяца...

Эта история произвела отрезвляющее действие на тех, кто узнал о ней: жители Самары потянулись в церкви, люди, никогда не носившие креста, теперь не расставались с ним. Даже советская печать, всегда пропускавшая мимо ушей случаи, которые не вписывались в общегосударственную идеологию, не смогла умолчать о происшедшем. Учёные заявили, что драматическая история Зои — не выдумка: это случай столбняка, до сих пор науке не известный.

*В.Шейн
Пермь*

ЗАГАДОЧНЫЙ ШАР

Как-то в феврале, придя с работы, я хотела включить свет, но остановилась. В воздухе было разлитое какое-то необычное сияние. Оно исходило от светящегося шара, висевшего на высоте чуть больше метра от пола. Шар был полупрозрачным, матовым, как туман или облако. Величиной со школьный глобус. А из него торчали какие-то иглы размером с вязальные спицы, а внизу сбоку — странный треугольный хвостик. Почему-то я не испугалась, наоборот, почувствовала к

нему нежность. Я хотела приласкать и погладить это белое и пушистое, не знаю что. Но как только я протянула к нему руку, шар метнулся в открытую дверь на кухню, потом — в залу, потом — в спальню. Я пошла за ним в спальню, но шара там не было.

Как-то мы с дочерью сидели вечером у телевизора. Вдруг она сорвалась с места и побежала в спальню. Секунд через пять вбегает с квадратными глазами: «Мама! Я сейчас такое видела! На моём магнитофоне лежало что-то белое и пушистое». И в точности описала тот шар, который видела я! Этот шар я видела ещё раз. И снова хотела поймать его. Шар пометался, как будто от испуга, и исчез под потолком.

С тех пор я приставала с рассказом о шаре ко всем, кого считала умным и образованным. Объяснил мне это явление сын моей знакомой, член Союза российских писателей Максим Стефанович. Он сказал, что растения (а также насекомые) могут выделять мыслящую энергетическую субстанцию хозяину, которого любят. Так это или нет, судить не берусь.

Люди! Вокруг нас — огромный, таинственный, во многом непознанный мир. Берегите его!

*Г.Брянская
Читинская обл.*

ЗАЧЕМ МЫ ПРИХОДИМ НА ЗЕМЛЮ?

Несколько лет назад у меня умирал муж. Было это на Пасху. Он быстро слабел, почти ничего не ел, всё больше спал, но ум у него был ясный. В тот день он встал с большим трудом, даже сел за стол и стал пить молоко, потом голова его упала на руки, он вздрогнул несколько раз и затих. Я стояла рядом, стараясь поддержать его, хотя понимала, что происходит неизбежное. И вдруг в тот момент где-то в подсознании (не ушами) я чётко услышала его голос: «Ух, наконец освободился, выполнил задание, довёл её...» Поражённая, я почувствовала, как струя воздуха пронеслась перед моим лицом. Скорая помощь приехала очень быстро и зафиксировала смерть.

Уже потом я стала раздумывать над его странным образом дошедшими до меня словами (или мыслью, для меня материализованной в слова?). Я поняла это так.

«Ух, наконец освободился...» Значит, наша жизнь на Земле, за которую мы так цепляемся, жизнь, полная переживаний, страданий, душевного труда, чтобы остаться при любых

обстоятельствах человеком, — это не конец. Если ты честно прошёл свой путь, то потом наступает освобождение.

«Выполнил задание». Не значит ли это, что мы рождаемся и живём именно для такой цели? Каждый получает индивидуальное задание, но оно всегда призвано расширить, сделать более совершенным наше сознание, помочь понять связь своего внутреннего мира с внешним, очистить души от тёмных, низменных наклонений — зависти, злобы, мести и т. п.

«Довёл её...» Наверно, это меня: помочь мне осознать свои отрицательные, в первую очередь эгоистические качества характера и довести меня до понимания необходимости бороться с ними, больше думать о людях, об общем благе, а не только о своём собственном.

Сказано в Библии: если не можешь помочь кому-то физически и материально, то помоги мыслью, но мысль должна быть ясной и доброй.

*Н.Рубцова
Салехард*

ПРЕДСКАЗАНИЯ ТРЁХЛЕТНЕГО РЕБЁНКА

Взяться за перо меня подтолкнула заметка в рубрике «Чудеса в решете» в № 10 за 2003 год. В ней рассказывалось о маленькой девочке, предсказавшей смерть своей дальней родственнице. Нечто подобное произошло и в жизни моей семьи.

В ноябре 1988 года моего отца с болями в сердце положили в больницу. Через пару дней мы с женой и трёхлетней дочкой навестили его. Обрадовались, что ему сильно полегчало. И настроение отца было нормальным. Он даже проводил нас до выхода. Обрадованные таким поворотом дела, мы спокойно вернулись домой. Но маленькая Вика вдруг стала повторять: «Деда Кондрат умрёт, деда Кондрат умрёт...» Я пытался её остановить, но она твердила своё...

Утром следующего дня нам позвонили из больницы и сообщили, что мой отец, Кондрат Иванович, скоропостижно скончался...

*И.Вебер
п. Агаповка
Челябинской обл.*

СПАСИБО ЗА ЖУРНАЛ!

Хочу рассказать, как я стал поклонником вашего журнала. Всё началось много лет назад, когда В. Д. Захарченко был главным редактором журнала «Техника — молодёжи». Мне

очень нравились его умные и увлекательные статьи. И вот в 1991 году я ехал в поезде и, проходя по вагонам, увидел на пустой полке какой-то журнал. Это и были «Чудеса и приключения» № 1. Дома, пока не прочитал его от корки до корки, отложить не смог: так в нём было всё ново и необычно. На 1992 год я выписал журнал и выписываю до сих пор, несмотря на материальные трудности.

На моих глазах издание преобразилось. Сначала журнал выходил на плохой бумаге, иногда были сдвоенные номера. В одном из номеров Захарченко просил читателей помочь его детищу деньгами, я послал, потому что чувствовал, что «Чудеса и приключения» – мой верный спутник в жизни.

Сейчас журнал издаётся на хорошей бумаге, прекрасно оформлен. Мне нравятся все разделы. Статьи написаны умно, понятно.

Огромное спасибо за такой чудесный журнал.

*Ваш поклонник
Э. Тихонов
г. Грязи Липецкой обл.*

Я ВЫПАЛА ИЗ РЕАЛЬНОСТИ

Однажды, находясь дома, я решила подправить картину, висевшую на стене. Я встала на диван, вывешивала картину, а когда решила прыгнуть на пол, то вдруг перестала ощущать своё тело, осознавать, где я. Когда очнулась, – была уже на полу. Ощущения, которые я испытала, вызвали в памяти другой случай. Где-то в середине 60-х на геологическом маршруте я заблудилась в лесу. Перепугалась, конечно. И вдруг в голове у меня прозвучало: «Сюда, сюда». Я доверчиво пошла в указанном (кем? мною самой?) направлении – и вышла к цели.

Я давно уже не сомневаюсь в том, что окружающий нас мир очень непрост, но в массе своей просты мы: не видим, не слышим, не замечаем этой сложности.

*А. Кудлаева
Санкт-Петербург*

ВАШ ЖУРНАЛ ЛЮБЯТ МОИ УЧЕНИКИ

Я учитель истории и, кроме того, веду предмет «Человек и мир». Читая некоторые статьи «ЧиПа» убедил меня, что наш взгляд на детей нередко бывает совершенно ошибочным. Нам удобны учащиеся беспроblemные, быстро запоминающие материал, усидчивые и старательные и раздражают те, кто мало что помнит

из прочитанного, его не заинтересовавшего, но зато пытается это малое по-своему осмыслить. Нетрадиционные точки зрения, проходящие через материалы вашего журнала, пробуждают у ребят какие-то новые ощущения, помогают заглянуть в себя. Они наперебой рассказывают то, о чём много лет молчали из-за невнимания родителей, нежелания их слушать и усложнять тем самым свою жизнь. Речь идёт о таинственных снах и видениях, которые посещают в детстве, а потом, как правило, куда-то исчезают. Соприкоснувшись с миром таинственного, мои дети начинают понимать, что важно не только то, что можно увидеть, услышать и потрогать; не менее важен мир невидимый, ощущаемый душой и сердцем.

Вы все, что даёт жизнь слову читателей, пишущих в журнал, и слову, которое продвигает нас к истинному пониманию нашего бытия (большинство, к сожалению, погрязают в быте, не в силах оттуда выбраться), – вы все мне родные и дорогие люди.

*А. Н. И.
Республика
Беларусь*

ОСТОРОЖНО! ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ

По радио и телевидению постоянно рекламируются разные тепловые электромагнитные аппараты, которые якобы вылечивают все существующие болезни. Но разве можно отдавать бессловесным, бездумным приспособлениям своё здоровье? Мне лично это кажется дикостью. Но вот двое моих близких знакомых, мужчина 58 лет и женщина 65-ти, чтобы избавиться от мучающих их болей в ноге и позвоночнике, доверились рекламным аппаратам, а параллельно ещё ходили на массаж и на физиотерапию в поликлинику (последнее – по направлению лечащих врачей-терапевтов). Результат был печальным. Как в конце концов оказалось, у женщины был рак толстой кишки, а у мужчины – рак предстательной железы, и процедуры, которые они получали, лишь ускорили болезненные процессы. Оба умерли в течение трёх-четырёх месяцев. Что же случилось? Опухоли отдавали в ногу и позвоночник, что было воспринято как пороз и остеохондроз.

Хочу призвать читателей журнала быть недоверчивее к рекламе аппаратов и препаратов «от ста болезней» и перепроверять диагнозы, так как нередко они бывают ошибочными.

*Г. Пыляева
Вологда*

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Спасибо журналу за то, что он пробуждает интерес к жизни, её непознанным, таинственным сторонам. Здоровья, долгих лет жизни всем сотрудникам. Хочу поблагодарить через журнал библиотекаря Марину Михайловну Демидко, которая, несмотря на все трудности и отсутствие фондов, каждый год выписывает «ЧиП» для библиотеки Днепропетровского химико-технологического университета.

*В. Карнаушко
Днепропетровск, Украина*

Давно читаю ваш журнал, который мне очень нравится. Вопросы, которые он поднимает, всегда актуальны и освещаются правдиво, в то время, как другие издания преследуют какие-то цели, не заботясь об объективности.

*В. Соколов
гор. Мышкин Ярославской обл.*

Я и моя подруга увлекаемся всем необычным. Для нас ваш прекрасный журнал просто незаменим. Очень радует полное отсутствие рекламы. 62 страницы интереснейшей информации и две страницы прекрасных репродукций – лучше не бывает!

*Т. Агниева
студентка медицинского колледжа
Пенза*

Мне очень понравился очерк Юрия Туйска «Лермонтов: предчувствие судьбы» (№ 2, 2005). Как бы в подтверждение основной мысли автора хочу привести цитату из записок графини Е. Ростопчиной, современницы поэта. Речь идёт о последней поездке Михаила Юрьевича на Кавказ: «Лермонтову очень не хотелось ехать, у него были всякого рода дурные предчувствия. Наконец, около конца апреля или начала мая мы собрались на прощальный ужин... Мы ужинали втроем – он и ещё один близкий мне человек, который тоже погиб насильственной смертью в последнюю войну. Лермонтов всё время только и говорил об ожидавшей его скорой смерти. Я велела ему молчать и стала подсмеиваться над казавшимися мне пустыми предчувствиями... Через два месяца они осуществились».

*О. Оводова
Москва*

ЧЕМПИОНЫ ЛЮБЯТ ГОРМОНЫ

**К каким только ухищрениям
не прибегают спортсмены,
чтобы победить!**

Каждый спортсмен, участвуя в соревнованиях, мечтает стать первым. Но физические возможности человека имеют свои пределы. Чтобы расширить их и достичь заветной цели, атлеты нередко применяют стимулирующие организм средства – допинг.

Стимуляторы использовались уже в глубокой древности. На античных олимпиадах греческие атлеты, пытаясь получить преимущество над своими соперниками, употребляли всевозможные масла для натирания, травяные настои, кунжут и психотропные грибы. Позднее к таким же ухищрениям прибегали гладиаторы в римских цирках, а в Средние века – рыцари во время турниров.

Столь же долгую историю имеет и борьба с использованием в спорте стимулирующих средств. Первым известным нам примером антидопинговой кампании стало введение наказаний за подкармливание стимуляторами скаковых лошадей. Однако какой-либо системы противодействия подобным методам выявления сильнейших не было создано вплоть до середины XX века.

ОБМАН НИЖЕ ПОЯСА

Допинговая проблема начала обостряться по мере развития международ-

ного спорта. Стимулирующие средства использовали многие участники популярных в конце XIX века велогонков. Разбитые ампулы и упаковки из под лекарств неоднократно находили в раздевалках спортсменов на послевоенных олимпиадах. Но в полный рост вопрос о необходимости борьбы с допингом встал перед организаторами соревнований в 1960 году, когда в день открытия XVII Олимпийских игр в Риме погиб датский велогонщик Кнут Енсон. И хотя официальной причиной смерти был объявлен солнечный удар, вскрытие показало, что спортсмен принял значительную дозу амфетамина. Этот инцидент побудил Международный олимпийский комитет (МОК) создать в 1962 году специальную медицинскую комиссию, основной задачей которой стал контроль за использованием допинга спортсменами.

В 1964 году впервые в истории олимпийского движения взяли пробы у участников Игр в Токио с целью выявления случаев употребления стимуляторов. Впоследствии, когда зависимость спортивных достижений от использования таких препаратов стала очевидной, был введён антидопинговый контроль и установлены меры наказания – дисквалификация на два года, а в случае повторного применения допинга – пожизненно.

Ответным шагом приверженцев стимулирующих средств стала фальсификация процесса контроля. При этом многие нарушители демонстрировали чудеса изобретательности. Так, велосипедист из Бельгии прятал под мышкой резиновую грушу с мочой своей подружки и тонкой трубкой, спускающейся в плавки. Нескольких спортсменов «застукали» непосредственно перед взятием пробы, когда они с помощью катетера заполняли свой мочевой пузырь мочой, полученной у тренера. Другое ноу-хау использовали американцы, которые в преддверии допинг-контроля мазали руки отработанным машинным маслом, препятствующим обнаружению анаболиков.

НАДУВАТЕЛЬНОСТЬ ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

В 70-е годы прошлого века ведущие позиции в мировом плавании наряду с американцами занимали спортсмены ГДР. Её представители блестяще выступили, например, на XXI Олимпийских играх в Монреале (1976 год), выйдя в соревнованиях по плаванию на второе командное место, причём пловчихи завоевали 11 золотых медалей из 14 разыгранных. Однако репутацию ГДР как спортивной державы изрядно подмочили факты, ставшие достоянием гласнос-

ти ещё в период существования этого государства. Выяснилось, например, что некоторые пловцы выходили на старт с пластиковыми трубками... в прямую кишку. В трубки был закачан воздух, который повышал плавучесть спортсменов и таким образом облегчал прохождение дистанции. (Это «изобретение» сразу было признано допингом.)

В последние полтора десятилетия в западной прессе появилось немало откровенных высказываний известных спортсменов, тренеров, учёных о «тотальной химизации спорта в ГДР». По утверждению двух спортивных врачей, в стране действовало секретное решение об обязательном использовании спортсменами фармакологических стимуляторов работоспособности. 900 атлетов – кандидатов в олимпийские сборные – систематически получали анаболики.

ИЗ РЕКОРДСМЕНОВ – В ПОДСУДИМЫЕ

На Олимпиаде 1988 года в Сеуле канадец Бен Джонсон победил на стометровой дистанции, показав феноменальный результат – 9,75 секунды. Но погреться в лучах славы рекордсмену не пришлось: за применение допинга – стенозалона – он был дисквалифицирован, лишён медали и миллионных контрактов фирм, производящих спортивное снаряжение.

11 января 1989 года в канадском суде начались открытые слушания по делу Джонсона (так журналисты окрестили этот судебный процесс). В ходе расследования выяснилось, что вопреки своим первоначальным заявлениям Джонсон принимал анаболики намеренно с ведома своего тренера Ч. Френсиса и врача Дж. Эстефана. Последний признался суду, что спортсмены мало озабочены медицинской информацией о возможных негативных последствиях использования анаболиков. «Победа – единственное, о чём думают атлеты и что оправдывает в их глазах любой риск», – сказал он. С этими словами перекликается заявление, с которым выступила на слушаниях одна из лучших бегуний Канады А. Бейтли: «В погоне за победой многие канадские легкоатлеты принимают не только анаболики, но и более вредные для здоровья вещества, в частности наркотики, а именно – ЛСД, героин и кокаин».

«В общем и целом на скамье подсудимых находится спорт, его федерации, его система, его неспособность изменить положение дел к лучшему, а также его бесчестность, его стремление всё замалчивать и держать под замком», – резюмировал суть про-

цесса профессор Б. Росс из Швейцарии.

ОХОТА НА РУССКИХ?

Допинговые скандалы не обошли стороной и российских спортсменов. Горький осадок оставили в душах наших сограждан события, которые произошли три года назад на зимней Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити. Тогда, после завершения лыжной гонки на 30 километров, которую блестяще выиграла Лариса Лазутина, в её пробе обнаружили запрещённый препарат последнего поколения – дарбепоедин, способствующий повышению уровня гемоглобина в крови и соответственно общей выносливости. Такой же результат дал анализ Ольги Даниловой. Конгресс Международной федерации лыжного спорта принял решение дисквалифицировать на два года обеих олимпийских чемпионок. Накануне – после положительной допинг-пробы на тот же самый препарат – был дисквалифицирован и лишён золота испанский лыжник Йоханн Мюллер.

Весьма неуклюже выглядели на этих Играх действия руководителей национальной олимпийской команды, стремившихся оспорить вердикт международной федерации. По словам зарубежных журналистов, российские чиновники от спорта показали полную неспособность разумно мыслить, аргументированно выступать и принимать продуманные решения, а их попытки представить дисквалификацию двух лыжниц как запланированную охоту на русских были названы смехотворными.

Увы, урок Солт-Лейк-Сити не пошёл впровод, и чёрный список российских спортсменов пополнился на Олимпиаде в Афинах. Ещё на начальном этапе соревнований по итогам допинг-теста выбыла из борьбы тяжелоатлетка Альбина Хомич: в организме чемпионки мира обнаружили запрещённый препарат метандостеналон, «родной брат» станазола.

Был дисквалифицирован легкоатлет Антон Галкин, занявший 4-е место в забеге на 400 метров (его уличили в употреблении анаболика). Но самым тяжёлым ударом для россиян стало, безусловно, лишение золотой медали Ирины Коржаненко – чемпионки XXVIII Игр в толкании ядра. Здесь злую шутку сыграл со спортсменкой станазол – средство времён «каменного века», по выражению главного антидопингового специалиста России Николая Дурманова.

Допинговые скандалы наносят огромный урон репутации государства. Поэтому так хочется верить в то, что на Игры в Пекин в 2008 году приедет «чистая» команда наших олимпийцев, достойная великой России.

ПИЛЮЛИ ЗОЛОТОЙ ЧЕКАНКИ

Допинги – это лекарственные средства, применяемые или непосредственно в период соревнований для кратковременного повышения работоспособности, или в течение длительного времени с целью увеличения мышечной массы и лучшей адаптации спортсмена к максимальным нагрузкам.

В первую группу входят препараты, стимулирующие деятельность центральной нервной системы. Это, например, фенамин, меридил, изадрин, коразол, кордиамин, бемегрид, а также некоторые наркотические анальгетики (кокаин, морфин, кодеин).

Ко второй группе относятся гормональные анаболизаторы и ряд запрещённых фармакологических средств. В число последних включены препараты, улучшающие координацию движений (к примеру, бетаблокаторы), способствующие уменьшению веса, позволяющие во время допинг-контроля скрыть следы анаболизирующих веществ.

Помимо упомянутых стимуляторов, атлеты, особенно лыжники и биатлонисты, широко применяют «кровяной допинг», или гематофузию. В этом случае у спортсмена берут не менее 1,2 литра крови и помещают её в холодильник. За несколько дней до соревнований атлету переливают его кровь, взятую из холодильника. Получив дополнительную порцию красных кровяных телец, спортсмен проявляет повышенную работоспособность благодаря тому, что его организм теперь лучше обеспечивается кислородом.

Правда, иногда использование «кровяного допинга» приводит к крупным скандалам. Так произошло, например, на чемпионате мира по лыжным гонкам в Лахти, когда за манипуляции с кровью были дисквалифицированы лидеры сборной Финляндии. Лыжники Суоми намеревались выиграть всё золото

первенства, и тренеры перестарались, задействовав при подготовке спортсменов весь арсенал возможных средств. В результате уровень гемоглобина у атлетов вырос настолько, что привести его в норму в оставшиеся до чемпионата дни легальными мерами оказалось невозможно.

Впрочем, погоня за голами, очками, секундами, добытыми любой ценой, продолжается, и весьма вероятно, что в самое ближайшее время на смену гормональному допингу придёт генный.

Сегодня известны три гена, которые, видимо, будут использоваться спортсменами и которые невозможно определить существующими методами.

Первый ген аналогичен эритропоэтину (ЭПО) – гормону, который синтезируется почками, когда человек попадает в условия кислородного голодания, например в высокогорье. Введённый спортсмену, этот ген «естественным путём» повышает уровень гемоглобина в крови. И всё же уличить обман «генетического производства» – дело отнюдь не безнадежное. Тут следует исходить из существующей олимпийской нормы содержания гемоглобина в крови – 16%. Если этот, довольно высокий, показатель будет перекрыт, станет ясно: человек что-то принял.

Второй ген, который разрабатывается американскими специалистами для пациентов, страдающих атеросклерозом, обеспечивает рост клеток внутренней поверхности сосудов. Спортсмены могут использовать его для улучшения кровоснабжения мышц.

Третий ген призван заменить повреждённые сейчас гормональные анаболики. Кроме того, он может пригодиться и для «ремонта» – как ускоритель процесса регенерации мышечных тканей, которые часто повреждаются из-за перегрузок, растяжений и так далее.

ТАЙНА ЗАМКА ВАРТБУРГ

В 1938 году
руководители
фашистской
Германии предложили
сделать прогнозы
на ближайшие
десять лет группе
известных
предсказателей,
магов и
астрологов

Биографы фюрера нацистского рейха Адольфа Гитлера отмечают, что его характерной чертой была вера в предопределённость, за которой стоят высшие силы. «Для того, кто знает грядущий ход событий, случайностей не бывает», — часто повторял он своим ближайшим сподвижникам. С санкции Гитлера весной 1938 года в обстановке строжайшей секретности было проведено спецмероприятие, преследовавшее сверхважную цель: заглянуть в будущее.

Построенный в середине XI века замок Вартбург расположен в географическом центре Германии, на вершине покрытой густым лесом горы под городом Эйзенах в Тюрингии.

Именно в Вартбурге в начале XVI века в течение года находился в заключении немецкий реформатор церкви Мартин Лютер. Согласно легенде, однажды в своей камере-келье богослов вдруг увидел дьявола, пытавшегося смутить его дух. Но не растерявшийся Лютер схватил со стола чернильницу и запустил ею в князя тьмы, заставив его с позором отступить. Однако, уходя, нечистый предрёк, что оставшееся на стене чернильное пятно будет проявляться каждый раз перед грозящими Германии бедами.

И действительно, с тех пор перед жестокими потрясениями на стене бывшей кельи Лютера в Вартбурге не раз появлялось тёмное, странных очертаний пятно. Некоторые были склонны видеть в нём дьявольский лик, другие — какое-то мерзкое чудовище. Причём сколько ни пытались это пятно стереть, соскрести, замазать, оно упорно появлялось точно предвещая грядущие потрясения.

В начале 1938 года фюрер нацистского рейха Адольф Гитлер утвердил дату аншлюса Австрии, то есть «её добровольного объединения» с Германией, которое должно было произойти 15 марта. Узнав об этом, рейхсминистр пропаганды, доктор Йозеф Геббельс решил преподнести обожаемому фюреру приятный сюрприз: собрать в этот день на секретное совещание всех самых известных предсказателей, астрологов и магов. Они должны были заглянуть в будущее и описать грядущие победы Третьего рейха во главе с великим фюрером. В дальнейшем, после одобрения этих предсказаний Гитлером, рейхсминистр намеревался использовать их в нацистской пропаганде.

В качестве места проведения совещания Геббельс выбрал старинный рыцарский замок Вартбург, поскольку, по его мнению, для этого имелись веские причины. В начале 1938 года на стене одной из келий замка вновь

появилась «дьявольская отметина». Правда, вскоре пятно якобы исчезло, но слухи о зловещем предзнаменовании стали распространяться, как круги на воде, чуть ли не по всей Германии. Им следовало положить конец. А поскольку рейхсфюрер СС Гиммлер лишь презрительно махнул рукой на «древние сказки», Геббельс решил заткнуть рот безответственным болтунам с помощью светил оккультных наук, собрав их именно в Вартбурге.

Заметим, что намеченное спецмероприятие преследовало не только пропагандистскую цель. Как и сам фюрер, Гиммлер и Геббельс были убеждены, что судьба такого великого человека, как Гитлер, ставшего владетелем судеб миллионов человек, предопределена изначально. Поэтому те, кому открывается будущее, то есть предсказатели, астрологи, ясно-видящие, способны предвидеть, что ждёт фюрера и рейх.

Но тут вмешался рейхсфюрер СС Гиммлер. Раздосадованный, что, полагая тайными структурами, занимающимися оккультными науками, сам не догадался устроить подобное выигрышное мероприятие, он решил, что оно должно проходить под контролем Главного управления имперской безопасности. Поэтому Гиммлер встретился с Геббельсом и потребовал, как говорится, свой кусок пирога. «Пусть участники совещания останутся в зале одни, — сказал он, — тогда они будут говорить куда как свободнее, полагая, что их никто не слышит. Думаю, вам тоже интересно будет послушать, о чём они болтают наедине? Я пришлю в Вартбург своих технических специалистов, они сделают всё, что нужно».

В первых числах марта в старинном замке появились технари из спецотдела гестапо. Для проведения совещания был выбран зал, в котором раньше ландграф устраивал пиры. В нём на потолке они установили замаскированные микрофоны и протянули провода от них в подвал, где разместили несколько студийных магнитофонов с большими бобинами магнитной ленты: каждое слово, произнесённое в зале, должно быть записано и услышано рейхсфюрером СС, а потом уже рейхсминистром пропаганды.

Приехавшее принимать работу начальство осталось довольно: даже самый придирчивый взгляд не мог распознать, где среди потемневших от времени балок притаились чувствительные микрофоны. Но руководство РСХА сочло оборудование только одного зала недостаточным: вдруг полусумасшедшие предсказатели решат перейти в другое помещение? От них

можно ждать всякого. И техникам пришлось трудиться в поте лица ещё несколько суток, протягивая провода и маскируя микрофоны в бывших покоех ландграфа, в Певческом зале и покоях святой Елизаветы.

Утром 15 марта 1938 года по дороге, ведущей к старинному замку, промчались несколько автомобилей с зашторенными окнами: в них приехали двенадцать участников совещания. Охрану замка несли чины СС. Известных провидцев проводили в зал и предоставили им возможность остаться одним, наглухо закрыв тяжёлые двери, у которых встали на часах два эсэсовца в чёрной форме.

Однако через несколько минут дверь открылась, и перед начальником охраны гауптштурмфюрером Бирке предстал профессор оккультных наук Гюнтер Штейнхайзен.

— В чём дело? — поинтересовался эсэсовец.

— Мы не можем начинать работу. В зале присутствуют посторонние, — озабоченно ответил профессор.

— Где?! — непритворно изумился гауптштурмфюрер. — Этого просто не может быть!

Штейнхайзен провёл его в зал и в присутствии притихших, но выглядевших явно встревоженными ясновидцев показал на потолок:

— Там!

Гауптштурмфюрер похолодел: профессор показывал прямо на один из микрофонов прослушивания. Но со своим слабым зрением он не мог его видеть на высоком, терявшемся в сумраке сводчатом потолке.

— В таком случае, — нашёлся эсэсовец, — пойдёмте на чердак. Проверим, не прячется ли там кто.

Естественно, никого на чердаке не оказалось. Наконец совещание провидцев началось, и огромные катушки магнитофонов медленно завертелись: установленные на потолок замаскированные микрофоны ловили и передавали на пункт прослушивания каждое слово, произнесённое в зале.

По прошествии многих лет и при отсутствии оставшихся в живых свидетелей строго засекреченного совещания в Вартбурге 15 марта 1938 года трудно восстановить в деталях весь ход дискуссии провидцев и выяснить, как именно они получали «видения» или информацию о грядущих событиях. Можно лишь воспользоваться некоторыми сохранившимися данными о результатах. Кстати, разведкам стран антигитлеровской коалиции ни тогда, в тридцать восьмом, ни позднее практически ничего не было известно об этом таинственном совещании.

Присутствовавшие в Вартбурге

провидцы в общем-то единодушно сошлись на том, что текущий год благоприятен для Германии. Нападение на Чехословакию должно пройти успешно; Судеты и Богемия станут немецкими. Потерь не предвидится, а Запад полностью пойдёт на уступки. Лёгкость, с которой он отдаст чехов на заклятие, будет просто удивительной.

Столь же единодушно отмечалось, что 1939 год хорош для решения всех наболевших проблем с Польшей. Польские армии будут разгромлены в несколько недель, а считающиеся «гарантами» безопасности Речи Посполитой гордая Великобритания и заносчивая Франция даже пальцем не пошевелят для оказания помощи союзнику. Вообще-то они номинально обещают Германии войну, но скорее это будет фикция, а не настоящие военные действия. Запад будет больше тревожить собственное будущее, а не судьба отданной им на заклятие Польши.

Несмотря на свой дар ясновидения, собравшиеся в замке магистры оккультных наук даже не подозревали, что кто-то может слышать их. Поэтому наряду с благоприятными для рейха прогнозами были и не столь уж оптимистические предсказания.

Начали с того, что Англия не падёт! Британцы станут сопротивляться потопкам тевтонов всеми средствами. Вторжения немцев на Острова тоже не будет, хотя Германия сумеет нанести Англии существенный урон. Зато Франция встанет на колени перед мечом победителя — не позднее 1940 года она будет разгромлена.

Относительно возможной войны с Россией мнения разделились: одни считали наиболее благоприятным для нападения на СССР 1941 год, другие называли победоносным 1946 год. Тогда первые возразили, что русские смогут за это время так перевооружить армию, что нанесут Германии сокрушительное поражение. Если же напасть на них не позднее второй половины мая 1941 года, то успех обеспечен.

Один из астрологов авторитетно заявил, что нападение на Россию невозможно без победы на Западе.

— Сначала Запад, потом Восток, — в экстазе, вещал он. — Всё должно закончиться летом. Звёзды говорят, что военные действия в России в зимнее время не сулят ничего, кроме огромных потерь.

Конечно, не стоит забывать, что нацисты уже находились у власти в Германии пять лет, и даже далёкие от реальной жизни провидцы и маги прекрасно понимали: лучше говорить то, что хотят услышать хозяева страны. Но высшие силы, подарив-

шие этим людям уникальный талант предвидения, действовали по своим законам, и прорицатели не смогли остановиться. Оглядываясь на дверь, за которой стояли эсэсовцы, и понизив голос до шёпота, ясновидцы стали делиться друг с другом прогнозами относительно дальнейшего хода войны, а также, если — что не исключено — она примет затяжной характер, возможного развития событий после неё.

Один из магистров «увидел» страшные потери немцев в 1942 году в городе на берегу широкой реки; другой сообщил о жесточайших сражениях на русских полях летом 1943 года, в ходе которых Германия потеряет почти миллион жизней. В том же году, как предсказал третий, англоязычные народы начнут войну с Германией на юге Европы, а год спустя на севере. Британия и США неизбежно вступят в союз с Россией, но после войны они сами начнут враждовать друг с другом.

Впрочем, большинству провидцев эти события не были «открыты». Зато после долгой дискуссии все сошлись на том, что, если грядущая война не завершится победой в 1941 году, то она затянется ещё на четыре года и закончится только в 1945 году в начале мая месяца. В результате произойдёт сильное изменение европейских границ, последует раскол Германии на два государства, да к тому же с территориальными потерями на востоке и частично на юго-западе. Но тут начались споры и туманные намёки на не известные другим обстоятельства и расположение планет.

По окончании совещания участников отправили по домам, а с его протоколами и записью прослушивания ознакомились высшие руководители рейха по списку, утверждённому лично фюрером. Самому Гитлеру предсказания не понравились. Он сильно разозлился на туманность долгосрочных прогнозов: что, к примеру, значит «Германия после мая 1945 года пойдёт по новому пути развития»? С кем во главе она пойдёт, какой будет этот путь, кто, чёрт возьми этих астрологов, в конце концов победит в будущей войне? То они предрекают победу над Россией за одно лето, а то говорят о её союзе с Западом и долгих, жестких сражениях на русских полях?! Как всё это понимать?

Поскольку никто не мог ответить фюреру на эти вопросы, последовал его приказ наказать провидцев и астрологов и принять меры, чтобы обеспечить молчание записывавших их «бредни» техников. Рейхсфюрер СС Гиммлер выполнил приказ в свойственной ему манере: и те, и другие были незамедлительно казнены.

Ольга Силаева

МАСТЕРА НА ВСЕ ЛАПЫ

А я ещё и вышивать
умею...
Кот Матроскин

Вы думаете, что коты только ловят мышей да лазают по крышам и заборам? Ошибаетесь. В свободное от основной работы время они с удовольствием играют на музыкальных инструментах, таких, как пианино, гусли и колокольчики. А ещё подобно заправским взломщикам «усатики» умеют открывать разные двери. С той лишь разницей, что преступники стремятся войти в дом, а наши четвероногие друзья – выйти из него, реализуя своё законное право на ежедневную прогулку.

Таких замечательных котов вырастил и обучил Александр Александрович Воронков. Барсику – около пяти лет, Шустрику – 2,5 года.

Любимая еда Барсика – рыба. Уважает также курятину и... варёный картофель, может съесть немного колбасы. А вот говядина и свинина не в его вкусе. Шустрик в еде более неприхотлив и ест всё, что дают, хотя предпочитает сырую курятину. Сухой корм Воронков предлагает своим питомцам нечасто и понемногу, поскольку, как он считает, от него кошки жиреют и у них

выпадает шерсть. Супы и каши коты не очень любят.

Обучать будущих музыкантов Александр Александрович начинал в месячном возрасте. Ставил лапки котят на детское пианино и объяснял, что от них требуется. Занимался с малышами три раза в день в течение 20–30 минут перед каждой кормёжкой. В качестве поощрения тренер давал своим воспитанникам кусочки их любимого лакомства.

Через две-три недели котята поняли, чего от них хотят, а месяц спустя они уже активно перебирали клавиши лапками. Со временем питомцы Воронкова научились перед музицированием включать торшер. Порой кажется, что Шустрик и Барсик прислушиваются к тем звукам, которые они извлекают из клавиш органолки.

Оба воспитанника Александра Александровича – обычные деревенские коты, в брачный сезон они активно выясняют отношения со своими сородичами, часто приходят домой, украшенные боевыми ранениями. Любят поохотиться на разную мелкую живность, ловят мышей, лягушек, иногда и воробьёв. Ничего не поделаешь – хищники. Но Воронков постоянно внушает своим питомцам, что птичек трогать нельзя. И как ни странно, они его понимают: в последнее время пернатые очень редко становятся их добычей.

Между собой хвостатые артисты дружат. Дверь открывают поочерёдно. И делают они это по всем правилам. Сначала левой лапой отодвигают щеколду, потом правой поворачивают ручку.

Нынешние питомцы – не первые коты у Воронкова. До них Александр Александрович воспитывал ещё двух «усатиков» – Барсика-1 и Барсика-2, – которых уже нет в живых. Они были не менее способными «исполнителями», чем их преемники. Сохранился видеофильм, снятый о Барсике-1 его хозяином. На плёнке видно, как кот открывает дверь, тоже вначале щеколду, а затем ручку,

звонит в колокольчик, играет на детской органолке, прислушиваясь к звукам. Перед игрой он включает торшер. А ещё он «слушит», как собачка, и болеет за четвероногих и пернатых героев своей любимой телепередачи «Сам себе режиссёр». Кстати, её авторы наградили Воронкова видеокамерой за успехи в дрессировке животных.

Начало артистической «карьеры» Барсика-1 положило необычное поведение совсем ещё маленького пушистого комочка, взятого в дом в начале 90-х годов. Котик мог часами наблюдать за падающей из крана каплей воды, бесстрашно бросаясь за ней чуть ли не в самый слив ванной. В это время он был настолько сосредоточен, что не обращал ни малейшего внимания на происходящее вокруг. Причём животное нисколько не смущала сырость помещения, в котором оно так долго находилось, а ведь кошки не любят мокрых мест.

Все молодые животные играют. В том числе и кошки. Игра – это отработка навыков, необходимых во взрослой жизни. Барсик-1 проявил себя в игре с каплей как внимательный и упорный наблюдатель, и это очень пригодилось ему в дальнейшем. Во всём остальном котик рос обычным представителем мяукающего племени.

Шло время, и к двум годам пушистый комочек превратился в красивого кота. Как-то раз Воронков заметил, что дверь, ведущая из коридора в прихожую, стала непроизвольно открываться. «Наверное, её неплотно закрывают», – подумал он. Но однажды, когда Александр Александрович был твёрдо уверен в том, что дверь заперта с помощью ручки, она снова оказалась открытой, а в её проём неторопливо прошёл Барсик. Трудно было поверить, что кот самостоятельно открывает дверь, каким-то образом поворачивая ручку, находившуюся примерно в метре от пола.

Воронков решил разобратся в ситуации. Всё по-

лучилось как в настоящем детективе. Хозяин следил за гулявшим питомцем из дальнего угла сада. Подходило время обеда, и кот направился к дому, а «сыщик», крадучись, – за ним.

Барсик-1 прошёл в открытую входную дверь веранды. Хозяин приник к боковому оконцу. Кот сидел перед закрытой дверью, ведущей в комнаты. Потом, почесав задней лапой за ухом, «объект» посмотрел на препятствие, как бы рассчитывая свои силы, и резко прыгнул на ручку двери. Дверь слегка открылась, но не настолько широко, чтобы в неё могло пройти животное такой комплекции. Тогда «усатый» вцепился когтями в дерматиновую обивку и потянул дверь на себя. Она широко отворилась, и кот спокойно прошёл в прихожую. После этого случая Воронков укрепил в самом низу двери ручку для «взломщика», чтобы он не рвал дерматин. И уже через два дня кот стал ею пользоваться.

Так пригодилась Барсику-1 его пробудившаяся в детстве наблюдательность, он самостоятельно научился открывать дверь, следя за людьми.

Однажды Барсик-1 пропал. Александр Александрович и его домашние долго искали своего любимца. А когда поняли, что кота не вернуть, тяжело переживали потерю. Но вскоре взяли беспризорного котёнка, очень похожего на пропавшего питомца. Барсик-2 оказался удивительно сообразительным учеником, быстро усвоив все трюки своего предшественника.

Котик погиб, упав с крыши одноэтажного дома, видно, приземлился неудачно. И тогда в семье Воронковых появились Барсик-3 и Шустрик, с которыми мы уже познакомились.

Размышляя над приведёнными здесь примерами необычного поведения «братьев наших меньших», невольно задаёшься вопросом: что побуждает животных выполнять все эти «фокусы»? Стремление получить за работу «гонорар»

в виде лакомства? Да, безусловно, но только отчасти. Вспомним, ведь Барсика-1 никто не учил открывать дверь и, естественно, никто не поощрял его за это «ноу-хау».

Причина такого необычного для кошек поведения обусловлена инстинктом выживания. Находясь в неволе, животное стремится не просто выжить, но и добиться более комфортных условий существования. И самый короткий путь к достижению данной цели – это подражание нашему поведению. Можно ведь поклянчить, чтобы открыть дверь, но в этом случае есть опасность, что люди не услышат, не увидят, не поймут, что коту нужно выйти (войти). Слишком велик элемент риска. А самому научиться решать эту проблему пусть труднее, зато успех обеспечен. Тут уж ни от кого не зависишь. А

кошки – животные независимые.

Теперь посмотрим на вопрос с нашей «колокольни». Наблюдательный хозяин животного рассматривает такое поведение своего питомца как сигнал к общению и последующему уже целенаправленному обучению. Именно так было у Воронкова с его первым Барсиком. Ведь до того, покуда кот не был замечен в открывании двери, хозяин не помышлял учить животное оригинальным трюкам. Зато позднее, открыв в нём (а заодно и в себе) способности к общению, дрессировщик с энтузиазмом взялся за обучение. Успех окрыляет, и вот уже четыре кота выполняют по команде разные действия, не свойственные домашним питомцам.

При дрессировке дикого животного человек чаще всего опирается на природные особенности поведе-

ния представителей данного вида. Например, енота-полоскуна обычно учат «стирать» разные тряпочки – ведь такие движения свойственны ему в природе. Обучение домашнего питомца – это скорее воспитание, поскольку здесь животное само идёт навстречу дрессировщику, используя приспосабливаемые механизмы, которые сформировались у него за несколько тысячелетий, проведённых рядом с человеком. Срабатывает генетическая память.

Многое зависит и от личности человека-воспитателя. Он должен обладать даром общения с животным, а также определёнными чертами характера – спокойствием, уравновешенностью, настойчивостью и терпением. И, конечно же, основной заповедью обучающего должна быть любовь к четвероногому ученику.

Фото автора

Олег Миро́ненко

СОЛО НА ОДНОЙ ЛЫЖЕ

Прыжки парашютистов становятся всё сложнее и сложнее...

САМЫЕ ПЕРВЫЕ

Принято считать, что прототипом современного парашюта был Леонардо да Винчи. Именно он создал первые чертежи устройства, способного перемещаться в воздухе с каким-либо грузом и обеспечивающего человеку безопасный спуск с высоты. В своём труде Леонардо подробно описал, как его можно изготовить, имея накрахмаленное полотно, каждая сторона которого должна быть не менее двенадцати локтей в ширину и в высоту.

Впервые идея великого Леонардо была воплощена в жизнь в XVII веке. Вряд ли французский заключённый Лавен знал об этих чертежах, но он смастерил из простыней шатёр, укрепил его верёвками и китовым усом и, взобравшись на крепостную стену, решительно шагнул вниз. Приземлился он благополучно, конструкция испытание выдержала. А сам экспериментатор был таков.

Столетие спустя другой француз – Жан Думье испытал плащ профессора Фонтанжа. Правда, у него, приговорённого к смерти, не было другого выхода: за прыжок в случае благополучного исхода ему было обещано помилование. И он рискнул. Прыжок оказался удачным. Власти сдержали слово и не казнили счастливчика.

Парашют постоянно совершенствовался. С бур-

ным развитием авиации парашют приобрёл тот внешний вид, который практически без изменений дошёл до наших дней. В 1911 году русский конструктор Глеб Иванович Котельников зарегистрировал своё изобретение – ранцевый парашют круглой формы, складывающийся в заплечный металлический ящик. Понятно, что такой бокс для парашюта не совсем подходил лётчику. Поэтому впоследствии его заменили матерчатым. На дне появилось ещё и место для укладки строп.

Кстати, досихпорнепобиты некоторые абсолютные рекорды, принадлежащие советским спортсменам Е. Андрееву и П. Долгову. 1 ноября 1962 года первый совершил свободное падение с высоты 25 500 метров, а второй – раскрыл свой парашют на 25 600 метрах.

ВРЕЗАЯСЬ В ВОЗДУХ

Опытные парашютисты признаются, что плохо помнят свой первый прыжок. В памяти остаётся не сам процесс парения над бездной, а именно последние минуты перед прыжком, когда животный ужас охватывает и душу, и тело. Страх живёт в каждой клеточке организма. Кажется, что нечем дышать, тело пробивают мелкие судороги. Ноги становятся «ватными», колики в животе – невыноси-

мыми. В эти мгновения хочется послать всё к черту и отложить прыжок до следующего раза. Но внутренний голос подсказывает: не сможешь превозмочь себя, свой страх – следующего раза не будет.

А внизу – бездонная пропасть. И вот он миг – Рубикон перейдён. Какое-то мгновение чувствуешь, что находишься в некоем вакууме, потом – резкий рывок и хлопок раскрывшегося купола над головой. Колющий воздух дурманит – это гущённый запах безобъектной чувственности. На многие километры в обе стороны нет никого и ничего, кроме нескольких таких же активистов насыщенного отдыха. Но только на земле начинаешь понимать, что это не отдых, а некое абсолютное завершение, последняя ступенька объективного познания мира и вообще всех сознательно предпринятых в жизни усилий.

Направлений в современном скайдайвинге сегодня множество. Обычно все начинают с прыжка с высоты примерно 1000 метров «с дуба» (небольшого самолёта, например Ан-2). За спиной у вас круглый малоуправляемый парашют, связанный страховочным тросом с самолётом. Через десять метров свободного падения парашют принудительно раскроется. Вам ни-

чего не остаётся, как принять соответствующую позу и болтаться в небе в парашютной обвязке, надеясь, что ветер не вынесет вас на какой-нибудь торчащий предмет.

С инструктором можно совершить и другой прыжок – так называемый «тан-дем». Он дарит уже иные ощущения. И высота иная – примерно 4 км. Одна минута свободного парения со скоростью 50–60 метров в секунду до высоты 1000 метров, а далее – плавный спуск на хорошо управляемом парашюте. За безопасность можно не беспокоиться – это проблемы инструктора, к которому вы пристёгнуты. После десяти прыжков новичок получает большую самостоятельность. Можно попробовать себя в прыжке на точность приземления в «классике» или в свободном падении выполнять определённые акробатические па: парить в небе «ласточкой», нестись к земле «солдатином», кувыркаться, входить в штопор, выписывать галсы. Купольная акробатика – это интересно, но опасно. Нужен опыт.

СНАЙСЕРФИНГ: СКОЛЬЖЕНИЕ ПО ВОЗДУХУ

Воздушный балет впечатляет. Но это не последний писк парашютной моды. Необычайную попу-

лярность приобретает так называемый «скайсёрф» – скольжение по воздуху на монолыже, которая очень напоминает собой сноубордистскую. Доска на ногах скайсёрфера – как музыкальный инструмент в руках виртуоза. Она грациозна и послушна. Это невообразимое безумное соло, динамичное и экспрессивное. Такой вид парашютных «изысканий» – командный. Как минимум, в нём участвуют два человека – скайсёрфер и оператор, который снимает на камеру все те фокусы, что проделывает в воздухе его напарник: скольжения, вращения, движения в пространстве вниз головой... Тот будто летит по небу! Здесь нужна особая сноровка, концентрация внимания и даже дерзость, ведь аэродинамика воздушного лыжника сильно отличается от простого свободного падения.

В 1987 году француз Джоел Крусияни совершил первый прыжок, стоя на доске. За ним последовали другие. Совершенствовалась техника прыжка, менялась и монолыжа. Со временем она стала прочней и легче. В скайсёрфинге есть элемент, который называется «штопор» или «вертолёт» – падение вниз головой с вращением на огромной скорости. Роль пропеллера выполняет лыжа. В эти мгновения

спортсмен испытывает невероятные физические нагрузки, в глазах темнеет, а на руках даже могут ползать кровеносные сосуды. Иногда выйти из такой ситуации непросто. Главное – не поддаваться панике и попытаться контролировать себя, не только собственные эмоции, но и собственные действия. Впрочем, люди, занимающиеся скайсёрфингом, – это высококлассные профессионалы-парашютисты, обладающие, кроме отваги, ещё и благоразумием. Дилетанты скайсёрфингом не занимаются. А если и занимаются, то недолго – небо не прощает глупости и захватской удали. Как говорят сами скайсёрферы, бывают случаи, когда в глазах всё рябит и пляшет – верный признак того, что скоро отключится сознание. Когда наступает подобная критическая ситуация, то выход один – быстро отстегнуть лыжу. Возможно ли это? Да, потому что у скайсёрферов всё снаряжение тщательно подбирается: воздухо-непроницаемый костюм из синтетической ткани делает прыжок более комфортным, а хорошо отлаженная «механика» – относительно безопасным.

Как правило, оператор несётся к земле вместе со скайсёрфером в свободном падении – без лыжи, правда. На голове у него облега-

ющий шлем со встроенной в него видеокамерой или фотоаппаратом. Управлять ими часто приходится даже при помощи щеки, поскольку руки фотокиномаэстро в это время заняты управлением баланса собственного тела в воздушном пространстве – улетать далеко от напарника ему нельзя. На земле сидят строгие судьи и скрупулёзно подсчитывают очки. Так что оператор – это человек, от которого в итоге часто зависит победа в соревновании.

Взаимодействие скайсёрфера и оператора обговаривается на земле. С акробатическими трюками – та же история. Иначе велик риск травмы или «улёта» картинки, когда оператор вовремя не «вспухнет», распластав крыльями руки, так, чтобы замедлить движение, или не «приспустится» в крутом пике, дабы не упустить из кадра скайсёрфера. Иногда оператор догоняет скайсёрфера, поймавшего воздушный поток, и скользит в пространстве вместе с ним в горизонтальном положении. Всего 50 секунд отводится на съёмку. Но за это время нужно успеть сделать многое. Попробуй выполни всё, что задумал, если несёшься вниз со скоростью болида «Формулы-1» – 250–300 км/час!

На земле тщательно анализируются видеозаписи.

Жюри выводит оценки по двум параметрам – за сложность и за артистизм.

Скайсёрфинг привлекает к себе огромное внимание и спонсоров, и рекламодателей, и самых обычных людей, многие из которых и во сне-то уже давно не летают. Почему? Ответить на этот вопрос просто: завораживающее зрелище никого не оставляет равнодушным.

БЭЙСЕР: ПОЛЁТЫ НАД БЕЗДНОЙ

Бэйсер – это настоящий экстрим. Он – один из первых в табели о рангах. Кто такой бэйсер? Человек без нервов? Храбрец, победивший страх? Или, может, глупец, который ни за грош готов пожертвовать жизнью ради какой-то мнимой цели – познания собственного «я»? Или это профессионал самого высокого класса, который знает, что делает и на что идёт. Наверное, и то и другое одновременно.

Что нужно для того, чтобы стать бэйсером? Во-первых, некоторое количество здравого смысла и крепкие нервы. Во-вторых, удовольствие это не из дешёвых – снаряжение дорогое. В-третьих, всегда следует быть готовым к превратностям судьбы: после первого прыжка образ ваших мыслей может кардинально измениться. Ведь вы как бы соприкоснулись с Вечностью!

В-четвёртых, нужно регулярно тренироваться – прыгать, даже очертя голову, с доступных и не очень высотных сооружений – естественных и искусственных. Если ничто из перечисленного вас не смущает, значит, вы практически созрели, чтобы стать бэйсером.

Обобщенно бэйсер – это человек, который совершает прыжки со специальным парашютом с различных неподвижных объектов. Такими могут быть телевышки, мосты, гигантские трубы, опоры линий электропередач, небоскрёбы, скалы и ещё бог весть что, имеющее вертикальное расположение не ниже 50–60 метров. В отличие от обычного парашюта в бэйсеровском отсутствует запасной – он не нужен, поскольку времени на его открытие попросту не остаётся. Если обычному парашюту для раскрытия нужно 100–200 метров высоты, то бэйсеровскому – всего 30–40 метров. Поэтому и укладывается такой парашют особым способом. Нагрузка на организм при прыжке огромная. Высота раскрытия определяется не по специальному прибору, а на глаз – в зависимости от уровня, так сказать, вещества страха, выделяемого каждым бэйсером.

В Америке бэйсеров откровенно недолюбливают. То они с небоскрёба сигают,

то на Статуе Свободы безобразничают. Пойманного бэйсера в лучшем случае штрафуют, а в худшем – сажают ненадолго в назидание другим потенциальным нарушителям за океанского спокойствия. Но бэйсеры не дураки. Знают, как замечать следы, и всегда готовы улизнуть от погони. В Европе к их чудачествам относятся более спокойно. Очевидно, из-за меньшего числа небоскрёбов.

Отличается ли техника прыжка бэйсера от техники обычного скайдайвинга? Несомненно. Тело сразу же попадает в некий вакуум, не подхватывается воздушными потоками и может неожиданно начать вращаться.

Опыт и железные нервы – основные составляющие подобного прыжка, когда весь организм находится в жёсткой стрессовой ситуации. Страшно ли? Наверное. Только бэйсеры об этом предпочитают умалчивать – прыгать-то всё равно придётся.

В мире существует не один десяток мест, облюбованных бэйсерами. Одно из самых экзотичных – на Гвианском нагорье в Венесуэле, где возвышаются огромные «столовые горы». Самая привлекательная – на плато Ауян-Тепуй (на языке индейцев – «Гора Дьявола»). Здесь находится самый вы-

сокий на планете водопад Анхель – километр вертикальной реки, затерянной в непролазных джунглях. Это в десятки раз больше Ниагарского водопада!

Представьте себе, что вы стоите на краю плато. Рядом – огромный сверкающий водяной столб из пены и водяной пыли с могучим рёвом низвергается прямо с небес. Вокруг – не реальная красота, воздух густо пропитан ароматами джунглей. И вдруг рядом с безумствующим Анхелем в мириаде брызг, прорываясь сквозь кинжальные порывы ветра, вдоль отвесной стены летит вниз крохотная человеческая фигурка. Вот тут, кажется, ударится она о выступ или зацепится за неровность. Но вдруг крохотной точкой мелькнул купол раскрывшегося парашюта, и через мгновение человек скрывается где-то среди огромных деревьев. Это не мираж. Это экстрим.

Ещё бэйсерам пришлось по душе Стена троллей в норвежских фьордах, каньоны во Франции, Италии, ЮАР и США.

На постсоветском пространстве тоже существует несколько точек, которые облюбовали бэйсеры. Это и телебашня в Риге (221 м), и самая высокая в мире труба Экибастуза (420 м), и мыс Казантип в Крыму, и даже высоковольтная вы-

шка на Пироговском водохранилище в Подмоскowie.

НАШИ ЭКСТРЕМАЛЫ НАЖДУТ ПОБЕДЫ

Наши скайсёрферы участвуют во многих международных мероприятиях. Есть у нас и свой чемпион мира по скайсёрфингу. Что же касается бэйсеров, то поначалу это были просто увлечённые одиночки. Теперь в России – одна из самых сильных в мире BASE-команд «Русский экстремальный проект». Ребята работают профессионально и, что не менее важно, вполне официально. Принимают участие во многих международных соревнованиях. Мечтают снова побить мировой рекорд по достижению максимальной скорости в свободном падении, который сегодня достиг невероятного показателя – 512 км/час. Ещё в 1999 году наш чемпион Валерий Розов установил-таки рекорд свободного падения (488 км/час), но долго этот рекорд не удержал – конкуренция высокая. Правда, учитывая амбиции Валерия, можно предположить, что он попытается вернуть себе чемпионский титул.

После нескольких десятков прыжков страх уходит. Остаётся лишь приятное послевкусие от неведомых прежде ощущений и, конечно, уверенность – ты можешь летать!

Фото из архива автора

Пётр Сергеевич Боткин, дипломат и литератор, сын известного русского терапевта Сергея Петровича Боткина, вырос в среде писателей, художников, музыкантов, учёных. «Я ещё не умел ни читать, ни писать, – вспоминал он, – когда сидел на коленях И. С. Тургенева и слушал, ничего не понимая, как Некрасов читал в кабинете моего отца свои последние стихотворения... Отец мой, тогда ещё совсем молодой профессор Медицинской академии, был душой целой плеяды молодых русских учёных... Я слышал Антона Рубинштейна. Застенчивый Балакирев был нашим учителем музыки... Я помню лохматую голову профессора Менделеева и добродушный смех закадычного друга отца моего, знаменитого физиолога профессора Сеченова. Иногда к нам приезжал из Москвы поэт Фет...» (он приходился Петру дядей).

После окончания гимназии Пётр Боткин поступил в Петербургский университет, позже стал служить в Министерстве иностранных

дел. Первой страной, в которой пришлось работать, была Америка; сюда он приехал в качестве второго секретаря русской миссии в Вашингтоне. Место считалось незавидным: уж очень далеко. Один из приятелей Боткина от души пожалел его: «Ехать в Америку – всё равно что добровольно отправиться на тот свет». Ощущение это юный Пётр Боткин испытал ещё во время морского пути: «...Я вдруг почувствовал себя отрезанным от Европы, и мне сделалось донельзя жутко, болезненно, тоскливо: во мне как будто что-то оборвалось...»

Пётр Сергеевич служил в дипломатических представительствах стран Европы, Африки, потом вновь Америки и Европы. После революции эмигрировал. В 20-х годах в Париже вышла его небольшая книжка рассказов. Один из них мы и представляем вниманию читателей.

Пётр Боткин

АНГЕЛ СМЕРТИ

р а с с к а з

Прошло более тридцати лет, а я помню этот случай, как будто он произошёл вчера. Я был в то время молоденьким секретарём посольства в Вашингтоне и предавался более спортивным и светским удовольствиям, нежели работе в канцелярии. Начальник у меня был удивительно милый, добрейшей души человек, Кирилл Васильевич Струве. Я жил у него в здании нашего посольства, и жизнь представлялась мне в самых радужных красках. Я катался как сыр в масле, переезжал из Вашингтона в Нью-Йорк, Бостон, Филадельфию, Балтимор и возвращался обратно, как только получал телеграмму от Струве, что есть срочная работа.

В ту памятную ночь в Нью-Йорке я ехал с бала очень усталый. Было четыре утра, когда кеб (автомобилей тогда ещё не было) подвёз меня к гостинице «Валдорф Астория». Я размечтался принять ванну, освежиться душем и заснуть в чистом белье на мягкой кровати, но...

– Из госпиталя Св. Луки три раза звонили, справлялись о вас и просили немедленно приехать к умирающему русскому, – огорошил меня консьерж.

На мой вопрос, в чём дело, ответил:

– Понял только, что умирающий хочет что-то передать русскому консулу, но его нет в городе, вот и вышли на вас.

Пришлось ехать... Я сел обратно в кеб, из которого только что вышел. Ехал долго, даже успел подремать. Приезжаю. Меня встречает дежурный врач.

– Большой – ваш соотечественник, русский князь, но мы не можем разобрать его фамилии: его схватил паралич, и речь неясна.

– Но ведь при нём должен быть паспорт, документы...

– По документам он значится американским гражданином Николаем Андерсоном. Но больной говорит, что он не Андерсон и не американец.

Вхожу в палату. Вокруг постели умирающего копошатся несколько человек. Больной, пожилой человек русского типа с серой бородкой, лежал пластом, тяжело дыша. Малоподвижные тусклые глаза свидетельствовали, что вот-вот наступит конец. Говорить он уже не мог.

Я стал у кровати умирающего, в бессилии своём со-

знавая, что со смертью этого человека уходит в небытие какая-то тайна...

Кто-то открыл окно, и в палату ворвался живительный воздух и гул пробуждающегося города. Больной дышал всё реже, пока не затих.

Среди гробового молчания я вдруг услышал удивительно мелодичный женский голос, произносивший слова молитвы, которую обычно читают над усопшими. То была одна из сиделок со свежим, почти юным лицом, которое озаряло какое-то неземное вдохновение. Так мне тогда показалось. Впоследствии я узнал, что эту медсестру в госпитале звали ангелом смерти и что читать молитвы над умершими входило в её обязанности.

В скромной квартирке Андерсона, куда я приехал, чтобы попытаться выяснить его личность, было множество книг и бумаг на русском языке и среди них – предсмертная записка, видимо, давно заготовленная: «Я скажу, кто я в действительности, русскому консулу. Если со мной что случится, прошу тело моё предать сожжению, а пепел перевезти в Россию семье моей». Записка на английском была подписана «Николай Андерсон».

По возвращении в Вашингтон я окунулся в суе-ту обычной жизни и вскоре позабыл о таинственном покойнике, которого принял на своё попечение. Все расходы по его кремации я взял на себя, впрочем, они оказались невелики, так как аукцион вещей умершего покрыл почти всё. Незадолго до отпуска, который я намеревался провести на родине, пришла посылка: чёрная металлическая коробочка с надписью «Николай Андерсон, скончался тогда-то в Нью-Йорке». Сначала я поставил чёрную коробочку на свой письменный стол в канцелярии, так как мне не хотелось нести её домой, однако вскоре понял, что она меня как-то смущает, мне почему-то не особенно приятно её видеть. Может, она вызывала во мне невольные мысли о собственной когда-то предстоящей смерти? Не знаю, чёткого ответа я не мог себе дать.

Я уговаривал себя, что это всего лишь пепел – точно такой, какой получится от сгорания любой органики. Не помогло: всё же это останки того, кто когда-то, при-

Рисунок Бориса Косульникова

чём совсем недавно, был человеком – таким же, как я: с мозгом, подвижными мускулами, крепкими костями, и, наверное, надеялся на долгую жизнь, как надеюсь я. Стоило мне только взглянуть на эту коробочку, как мне виделся реальный человек при последнем издыхании...

Тогда я запер коробочку в несгораемом шкафу посольства. Как нарочно, в этот период шло множество шифрованных телеграмм из Петербурга, и мне часто приходилось открывать шкаф, чтобы вынуть нужные шифры. Причём всякий раз мне казалось, что покойник укоризненно смотрел на меня из своей чёрной коробочки, стоявшей на полке, как могильный памятник в миниатюре. «Господи, убери от меня это наваждение», – мысленно просил я, не в силах справиться с ним сам. Мне казалось, что даже сама моя жизнь стала уже не такой беспроblemной, весёлой и безмятежной.

Наконец после многих задержек и неожиданных препятствий наступил день отъезда. Когда я стал упаковывать чемоданы, то снова оказался в большом затруднении, потому что не знал, куда положить чёрную коробочку. Поместить в дорожный мешок с туалетными принадлежностями? Но это как-то оскорбительно для памяти человека. В чемодан с ботинками, теннисными ракетками и прочим спортивным инвентарём тоже непристойно. В сундук с бельём и рубашками – неприятно. И тут мне пришла счастливая мысль – положить коробочку в кожаный футляр для моего цилиндра. Цилиндр я когда-то подарил своему конюху, к его искренней радости, а футляр сохранился.

Пароход отходил от Нью-Йорка битком набитый. Много знакомых, масса нарядных дам, радостные лица всех пассажиров, предвкушающих увлекательное путешествие... Я вошёл в свою каюту и был поражён подарками организовавших путешествие компаний: цветы, коробки конфет, корзина с фруктами, газеты, книги, журналы. Каюты большая, удобная, с ванной, а окна выходят на главную палубу. Всё по статусу дипломата.

Позвонили к завтраку. Выходя из каюты, я буквально столкнулся с дамой из соседней каюты – маленькой, хорошей, элегантной американочкой, шедшей в сопровождении сухого высокого старика.

Американочка мне почему-то поклонилась, приподняла шляпу и отец. Мне показалось, что я уже её где-то видел. Но где и когда? Вечером загадка разрешилась – и очень неожиданно. Красотка подошла ко мне на палубе и сама заговорила:

– Неужели вы меня не узнали, мистер Боткин?

О, этот знакомый мелодичный голос со звенящими нотками я узнал бы из тысячи. Это была сиделка из госпиталя, та самая, которую называли ангелом смерти. Но как она здесь оказалась? И почему выглядит такой шикарной? «Ангел смерти», – в замешательстве сказал я, хотя вид её никак не вязался с этим загадочно-трагическим прозвищем. Белое бальное платье с атласным поясом, стягивавшим и без того узкую талию, нитка жемчуга на ослепительной шее, бриллианты в ушах и приветливый взгляд широко открытых глаз, выражавших полное счастье, ясно говорили, что передо мной уже совсем не та девушка. И словно в подтверждение моего впечатления она сказала, что совсем недавно вышла замуж, что муж её известный керосиновый король Томас Гудсон, и они едут в свадебное путешествие.

Признаюсь, меня смутил откровенный мезальянс, я увидел в нём что-то оскорбительное для молоденькой девушки. Однако весь вид совсем юной американки свидетельствовал о том, что её это нисколько не смущает. «Сильвия», – представилась она и стала простодушно рассказывать, что в тот самый день, когда скончался русский князь, в госпиталь привезли американского мил-

лионера Гудсона и приставили её ходить за больным. Делала она это с такой заботливостью и умением, что когда после серьёзной операции старый холостяк вернулся домой, то настоял, чтобы с ним в качестве сиделки поехала и Сильвия. Он так к ней привязался, что вскоре предложил ей руку и сердце вкупе со своими миллионами. Свадьба состоялась всего десять дней назад, и вот теперь они едут в свадебное путешествие по европейским странам. «Мой муж меня обожает, ни в чём не отказывает. Я всегда знала, что в моей жизни произойдёт что-то необыкновенное», – беспечно поведала она о последних месяцах своей жизни. «И, пожалуйста, давайте забудем, что меня когда-то (!) называли ангелом смерти. Всё это в прошлом...» Я обещал...

– Но как вы запомнили меня в такой суматохе? И даже фамилию не забыли?

– Искали русского консула. По телефону ответили, что консула нет, но в Нью-Йорке находится в командировке русский дипломат Боткин. И вот открывается дверь, и появляется красивый молодой человек во фраке и прямо с бала... совсем из другой, красивой жизни. Такое не забудешь...

– Я тоже вас не забыл... ваш голос, когда вы читали молитву, в нём было столько неземного сострадания и чистоты... Но я так и не понял, почему вас называли ангелом смерти?

– Ах, пустяки, я просто наострилась по виду больного определять, выживет он или не выживет и как скоро выздоровеет или умрёт. Как бы это поточнее сказать, я просто чувствую опасность... Я угадывала довольно верно, и по госпиталю пошёл слух о моём ясновидении. Даже доктора порой обращались ко мне. Но госпиталь есть госпиталь, и чаще всего приходилось пророчествовать смерть...

– Похоже, что вы и вправду ясновидящая.

– Совсем нет. Просто я преисполнена предчувствием, верю в знаки, нам посылаемые, и к тому же достаточно наблюдательна. Думаю, что именно поэтому могу расценивать то или иное событие, улавливать дальнейшее его развитие и поступать сообразно здравому смыслу, – со смехом закончила Сильвия.

– Да ведь это очень много: знать наперёд, что может случиться.

– Не преувеличивайте, – вдруг каким-то потухшим голосом сказала она, и я понял, что разговор этот стал ей тягостен. Но Сильвия вдруг продолжила: – Вижу вас второй раз в жизни, а болтаю словно со старым надёжным другом. Пора бы и разойтись. Совсем уже стемнело. Да, кстати, что вы узнали о нашем таинственном соотечественнике? Кто он? Его похоронили в Нью-Йорке?

– Кроме его американского имени, я не смог узнать о нём ничего, – ответил я. – Тело сожгли в крематории.

– А потом?

– Потом я получил пепел. И вот везу его на родину, чтобы захоронить. Это было предсмертным желанием этого человека.

– Где же он... пепел? – Её глаза выражали ужас.

– В шляпном футляре, – ответил я и сам поразился, как обыденно прозвучали мои слова.

– Да ведь перевозить мёртвых по морю – значит наслать на себя несчастье! Вы везёте пепел, то есть то, что осталось от мертвеца. Вы путешествуете с мертвецом! Я на этот счёт очень суеверна.

Я попытался говорить что-то о долге и чести, о наших обязанностях перед ушедшими в мир иной, но Сильвия, по-моему, уже не слушала меня и пребывала в каком-то своём мире. Только однажды она прервала меня:

– А вам самому-то не страшно?

– До этого разговора с вами страшно не было.

Она сухо распрощалась со мной:

– Спокойной ночи, но на вашем месте я не могла бы спать спокойно.

На следующее утро я проснулся от сильной качки: полгода вдруг испортилась. Первым, что мне бросилось в глаза, был мой шляпный футляр, упавший с комода и катившийся из стороны в сторону по полу.

Шторм между тем всё усиливался. Океан, весь белый от пены, вздувался, как молоко на горячей плите. Наш гигантский трансатлантик казался маленькой сигарой среди разбушевавшейся стихии, а мы, пассажиры, беспомощные и несчастные, сидели внутри неё, герметично закупоренные. Окна кают были наглухо задраены: о том, чтобы выйти на палубу, не могло быть и речи. Беззаботная пароходная жизнь остановилась. У людей были зелёные лица и испуганные глаза, они безвольно держались за стены прыгающей на волнах «сигары», пытающейся вырваться из «чёртовой ямы» – так моряки называли эти места как раз посередине Атлантики. Вспомнились тревожные слова капитана, что всякий раз, когда корма и нос судна стоят на двух волнах, а корпус остаётся на воздухе, без опоры на воду, может случиться непоправимое. И чем больше судно, тем это опаснее...

Между тем предубеждение Сильвии не выходило у меня из головы. Больше того: я испытывал чувство вины, словно в чём-то не оправдал её надежд на безмятежное плавание. Я непременно хотел встретить её снова, ходил и ходил, сатаясь и стараясь удержаться от падения, из салона в шатал, но тщетно...

Но вот наконец буря как будто начала стихать. Реже стал безнадежно цепляться за воду винт, слабее становились удары волн, и «сигара» обрела некоторую устойчивость... Было очевидно, что мы постепенно выходили из зоны шторма.

– Мы вылезли из «чёртовой ямы», – обнадеживающе заявил капитан, и жизнь на судне сразу оживилась. Побледневшие и осунувшиеся пассажиры один за другим, как тараканы, стали выползать из своих щелей, опять зазвучала весёлая, подбадривающая музыка, начались ещё более

заводные, чем раньше, игры и танцы. Люди словно переживали второе рождение. Когда мы подошли к берегам старой Европы, от упадочного настроения и пронизывающего все поры души страха не осталось и следа.

Могучий трансатлантик, снова обратившись в морского гиганта, бросил якорь в Шербургском рейде. Гудсоны, направлявшиеся в Лондон, остались на пароходе, мой же путь лежал через Париж и Берлин в Петербург.

В Париже я задержался на целую неделю, в Берлине пробыл три дня, и только по прибытии в Петербург я раскрыл футляр, где покоился прах не известного мне человека. Раскрыл – и обомлел: металлической коробочки не было. Неведомым мне образом она исчезла! Вместо неё лежало... письмо на моё имя. Почерк был незнакомый, но я сразу догадался, кто мог быть автором письма.

«Да, – писала Сильвия, – это моих рук дело. Я выбросила за борт вашего мертвеца... Я долго терпела, но когда во мне созрела мысль, более того – уверенность, что мы потонем, потому что судно сломается пополам, я вошла в вашу каюту. Вы крепко спали. Это меня устраивало. Коробочка стояла на полке, а ключик лежал на столе. Об остальном можете догадаться... Я долго молилась за душу Николая Андерсона и за свой возможный грех. Но я была уверена, что должна выбросить за борт то, что когда-то было этим человеком... Не прошло и часа, как буря стала стихать. Вместо двух тысяч жизней «чёртова яма» получила прах лишь одного. Хочу надеяться, что вы на меня не посеруете!...»

Предрассудки, предчувствия... Хорошо над ними смеяться, когда сидишь дома у камелька или в кабинете и ничем не рискуешь. Но это был не тот случай. Как подумаешь, сколько судов погибло в морской пучине, всё начинаешь видеть по-другому.

На следующий же день после приезда в Петербург я заикался в Казанском соборе заупокойную обедню и отстоял панихиду «по боярине Николаю». Злополучный футляр я тут же выбросил, он теперь стал восприниматься мною как гроб. Пустой, но всё же гроб...

СЕМЬ ЖИЗНЕЙ ФРАНЕ СЕЛАКА

Религиозные авторитеты утверждают, что у каждого из нас есть ангел-хранитель, который оберегает человека и не даёт ему перейти в мир иной, пока он не выполнит свою миссию на земле. В качестве примера, подтверждающего это, можно привести жизнь хорвата Фране Селак. За последние сорок пять лет он семь раз подвергался смертельной опасности, когда гибель казалась неминуемой, но оставался жив. По теории вероятностей этого просто не может быть. Однако действие статистических законов не распространяется на промысел Божий.

Первый раз в 1962 году поезд, в котором ехал Селак, сошёл с рельсов, и его вагон упал в реку с ледяной водой. Все семнадцать пассажиров, находившиеся в нём, погибли, а Фране сумел выбраться из стремнины на берег, отделавшись переломом руки, переохлаждением и шоком.

Через некоторое время смертельное ЧП повторилось. На этот раз в реку упал перевернувшийся автобус, одним из пассажиров которого оказался Селак. Погибли четыре человека, но Фране остался жив и невредим.

В дальнейшем невезучий счастливчик пережил

падение из вошедшего в штопор самолёта, когда он удачно приземлился на стог сена, и две автокатастрофы, после которых машины загорались, но Селак только в одном случае опалил волосы.

Каким-то чудом он избежал смерти, когда, переходя узкое шоссе, поскользнулся и упал, а под уклон на него мчался автобус, у которого отказали тормоза.

А совсем недавно Фране Селак путешествовал на автомобиле в горах, и его «школа» едва не столкнулась с несущимся навстречу с огромной скоростью грузовиком ООН. В последний момент Фране успел свернуть. Его машина, проломив ограждение, зависла передними колесами над пропастью. Однако Селак выбросило из кабины. Он пролетел несколько метров, зацепился за дерево и увидел, как «школа» рухнула в глубокое ущелье.

На вопрос журналистов, кем он себя считает: любимчиком судьбы или, наоборот, самым невезучим человеком в мире, Селак без колебаний сказал: «Неправильно говорить о везении или невезении. На всё промысел Божий. Если Господь сочтёт нужным, то посылает ангела-хранителя».

Юрий Конев

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

ПРИХОТИ СУДЬБЫ

В год смерти А. С. Пушкина графине Александре Кирилловне Дашковой было всего девятнадцать, тем не менее она уже три года была замужем. В письме к жене от 30 апреля 1834 года Александр Сергеевич писал: «...Есть ещё славная свадьба: Воронцов женится на дочери Нарышкина, которая и в свет ещё не выезжает...» Мужем юной Александры стал известный светский остряк, богатейший вельможа, двоюродный племянник президента Российской Академии наук Е. Р. Дашковой, от которой и получил большое наследство и вторую фамилию.

Воронцова-Дашкова была окружена всеобщим поклонением. Её портреты писали многие художники — А. Брюллов, В. Гау, С. Диц, О. Вернье, К. Штейбен... Лермонтов посвятил Александре Кирилловне стихотворение «К портрету», где уловил некоторые противоречивые черты героини:

*Таит молодое чело
По воле — и радость и горе,
В глазах — как на небе светло,
В душе её —
тёмно, как в море!*

.....
*Ей нравиться долго нельзя:
Как цепь
ей несносна привычка,
Она уползёт как змея,
Порхнёт и умчится как птичка.*

Со строчками Лермонтова в чём-то перекликается стихотворение Некрасова «Княгиня»:

*Властвует княгиня,
цепи налагает.*

*Но цепей не носит,
прихоти послушна,
Ни за что полюбит,
Бросит равнодушно.*

В петербургском обществе Воронцова-Дашкована имела соперниц. Как писал в своих мемуарах князь А. В. Мещерский: «В ней было нечто такое, что большинству мужчин нравится более классической красоты». В ней была загадка.

Говорили, что в своём первом замужестве княгиня была несчастна. Любовь пришла к ней только после смерти супруга, когда Александре Кирилловне было далеко за тридцать. Вторым её мужем стал доктор медицины барон де Пойма. Однако счастье было недолгим. Очень скоро Александра Кирилловна умерла, не дожив до сорока. О её странной смерти ходило множество слухов, говорили даже, что супруг отравил муж, желая завладеть огромным наследством. Именно на этой непроверенной версии построил своё стихотворение «Княгиня» Некрасов. В нём поэт описывает, как покинутая мужем русская аристократка заканчивает свой жизненный путь в больнице для бедных. Воспринятый в обществе буквально этот художественный домисел вызвал целую бурю опровержений. Вмешался и Дюма-отец, который заявил, что «Воронцова-Дашкова умерла среди роскоши, в одном из лучших домов Парижа».

Возмущённый публикацией Некрасова, в Петербург поспешил муж покойной, вызвавший поэта на дуэль. От поединка Некрасова спасло лишь заверение, что его героиня вовсе не Александра Кирилловна, потому что она была графиней. Ушла в мир иной женщина, вдохновлявшая на творчество художников и поэтов, а земные страсти по ней продолжали кипеть...

И. Сергеева

КАК ОСТРОВСКИЙ МИЛОСТЬ НА ГНЕВ СМЕНИЛ

Как о любом известном человеке, о драматурге Александре Николаевиче Островском ходило множество забавных историй. Как-то за кулисами Большого театра произошёл крупный скандал. Костюмерша разобиделась на одного из администраторов и влепила ему пощёчину, за что тут же была уволена. С того времени на дверях повесили объявление: «На сцену вход посторонним лицам строго запрещён». Вскоре в Малый театр, где должны были читать пьесу Островского, приехал автор, наткнулся на это объявление и очень удивился. Когда драматургу объяснили причину его появления, Александр Николаевич невозмутимо заметил: «Быют-то своих, за что посторонних не пускать?»

Однажды Островский сделал выговор режиссёру Пушкинского частного театра Бурлаку за то, что тот совсем не даёт ролей одной актрисе, дочери известного литератора П-ой.

— Как вам не стыдно, Василий Николаевич, обижать талантливую и милую девушку! Вы буквально не даёте ей играть. Мне на вас её родитель жаловался.

— Помилуйте, Александр Николаевич, какие роли я могу ей дать? Она некрасива, бесталанна, к тому же шепелявит...

— Ну что вы так строго! Она, по-моему, не без дарования, да и собой премиленькая. Опять же отец уважаемый человек...

Постепенно разговор перешёл на пьесу Островского «Бесприданница».

— Да, кстати, Александр Николаевич, если вы уж так защищаете П-ву, можно дать ей роль Лизы.

— Вы с ума сошли! Как можно! Она хоть и дочь известного литератора, но физиономия-то у неё кова! Да ещё и картавит... Если вы отдадите ей роль Лизы, то я не только не приду на представление, но и убедительно попрошу вас вовсе не ставить моей драмы.

К. Ловчаков

ИЗЛЕЧЕНИЕ

Автор этой истории Ипполит Ильич Чайковский, брат Петра Ильича Чайковского, был морским офицером. В 1863 году русская эскадра отправилась к берегам Америки. На фрегате «Пересвет» участвовал в этом труднейшем походе и И. Чайковский. В Нью-Йорк он прибыл совершенно больным и был помещён в военный госпиталь.

Мне было необходимо получить по ордеру русского консульства в банке причитающееся мне жалованье. С трудом доплёлся я до здания банка. Получив деньги, утомлённый долгим движением, я присел на ступени подъезда.

РЕКВИЕМ ПО РУСИ УХОДЯЩЕЙ

Зимой 1962/63, в период хрущёвской «оттепели» в залах Академии художеств впервые (!) прошла персональная выставка семидесятилетнего русского художника Павла Дмитриевича Корина (1892 – 1967). В центре экспозиции были, ставшие потом знаменитыми полотна эпопеи, которую он вначале назвал «Реквием», а позже «Уходящая Русь». Это был подлинный гимн ушедшему миру – Руси духовной, запечатлённой в светлых образах церковных подвижников, многие из которых стали жертвами сталинского режима. Под большинством полотен стояли даты – 1930, 1931, 1933 и, наконец, самый страшный – репрессивный 1937 год.

История написания этой удивительной эпопеи такова. Весной 1925 года в Донском монастыре – своей московской резиденции – скончался патриарх Тихон. Смерть первого иерарха русской церкви вызвала массовое паломничество в обитель, которое не смог остановить даже страх пе-

ред богоборческой властью. Павел Корин понимал, что присутствует вместе со своим учителем и другом Михаилом Васильевичем Нестеровым, певцом Святой Руси, при её последнем явлении. Невзирая на возможные последствия, Корин решился запечатлеть этот великий уход. Завершающая картина эпопеи – портрет в рост митрополита Сергия, возглавлявшего русскую церковь после кончины патриарха Тихона.

В первые дни Великой Отечественной войны митрополит Сергей написал Обращение к православной пастве, в котором призвал «верных чад церкви» всемерно помогать воинству российскому. Показательно, что в своём памятном выступлении 3 июля 1941 года Сталин процитирует строки этого обращения, начинающиеся словами: «Братья и сёстры!...» Танковые колонны, названные именами русских богатырей «Илья Муромец», «Добрыня Никитич», «Алёша Попович» были построены на средства, собранные верующими по инициативе митрополита Сергия.

Незадолго до смерти

Павел Корин писал: «Русь была, есть и будет. Всё ложное и искажающее её подлинное лицо, может быть пусть затаившимся, пусть трагическим, но эпизодом в истории этого великого народа». Слова эти и сейчас звучат современно.

И. Козырева

Недалеко собралась толпа, с любопытством разглядывающая красивую серую лошадь, запряжённую в кабриолет, которая была выставлена на продажу. Помимо её продавалась гладкошёрстая, белая с чёрными пятнами собака. Мне захотелось её купить. Я спросил о цене, но тут же сообразил, что если я её куплю, то останусь совсем без денег. Благоразумие взяло верх. Я нанял кеб, чтобы вернуться в больницу. Но прекрасная собака не выходила у меня из головы. Остановив кеб где-то на полпути, я решил вернуться назад и всё-таки купить собаку.

Подъехав к банку, я не нашёл ни лошади, ни собаки.

Опечаленный неудачей, пошёл в госпиталь. Переходя одну из улиц, я снова увидел группу людей, столпившихся вокруг собаки. Лошади и экипажа уже не было. Протолкнувшись к продавцу, я предложил ему уступить в цене, но он не соглашался. Почувствовав, что если не куплю собаку, то весь свет мне не будет мил, я высыпал почти все деньги, схватил собаку и потащил её в госпиталь.

Я осознавал, что нарушаю все мыслимые и немыслимые законы здравого смысла, но застилавшее разум желание иметь эту собаку было сильнее. Мне почему-то стало легче дышать, и ноги пошли быстрее. Не

буду останавливаться на тех препятствиях, которые мне пришлось преодолеть. Наконец, старший врач, увидев мою ожившую физиономию, смирился: «Ввиду того, что у русских свой отдельный дом, я разрешаю держать собаку, но с непременным условием, чтобы вы выводили её гулять каждые четыре часа и не пользовались услугами госпитальной прислуги убирать за псом».

С этого дня для меня началось чудо возвращения к жизни. Восстановился аппетит и сон. Вернулись силы. Собаку я назвал Ниагара, и со своим чудным псом благополучно вернулся в Россию.

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

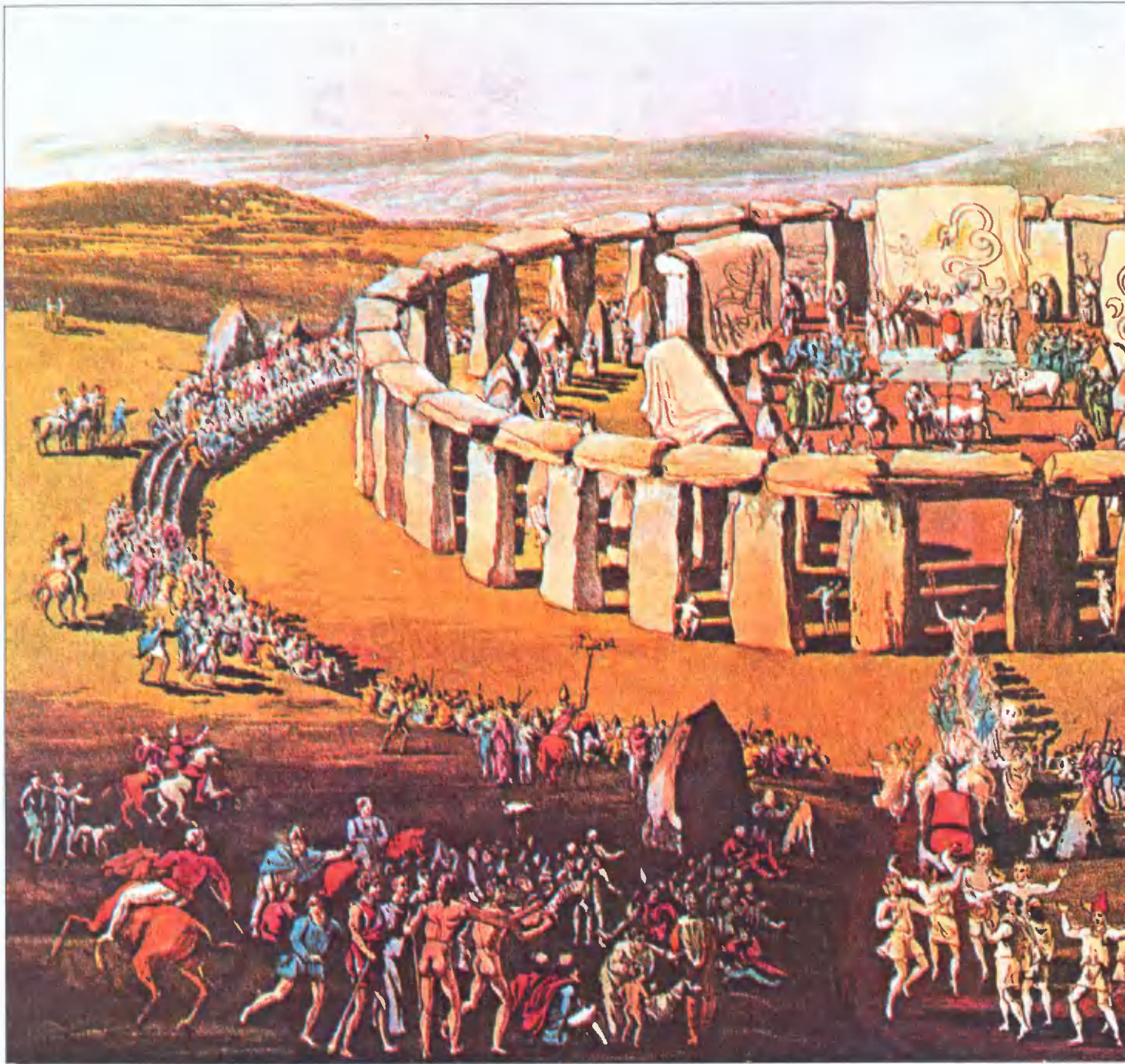
...Когда вера ... стала заключаться в книгах, в литературе, в чём-то вне человека, а не в нём самом, то есть когда веру заменила культура, отделилась от неё, вот тогда вера стала у людей утрачиваться... На свете всё не вечно и идёт по какому-то своим кругам, спиралям, проходя на новой ступени всё тот же виток. Но только сейчас, несмотря на чудовищную тревожность нашего времени, когда опять происходит обновление... ощущается нарастающее проявление веры. Я вижу его не в ежедневных телевизионных передачах, не в истерических демонстрациях веры, многочисленных толпах молящихся в церкви, очень уважительных высказываниях о религии, – всё это обладает свойством быстро заштамповываться. Я имею в виду, что вернулась в человеческую душу сосуществование двух начал, в котором одно является продолжением другого – трагическое может полноценно существовать, лишь когда есть экзистенциальное, светлое, иначе человек опустошается. Не могу сказать, что уже подошёл тот равновесный виток спиралей, но поворот уже появился, хотя ещё никак не утвердился. Это – счастье нашего времени, но никак не гарантия его необратимости.

*композитор
А. Г. Шнитке*

Каменная история человечества

ЕГИПЕТСКИЙ БОГ НА ЗЕМЛЕ БРИТАНИИ?

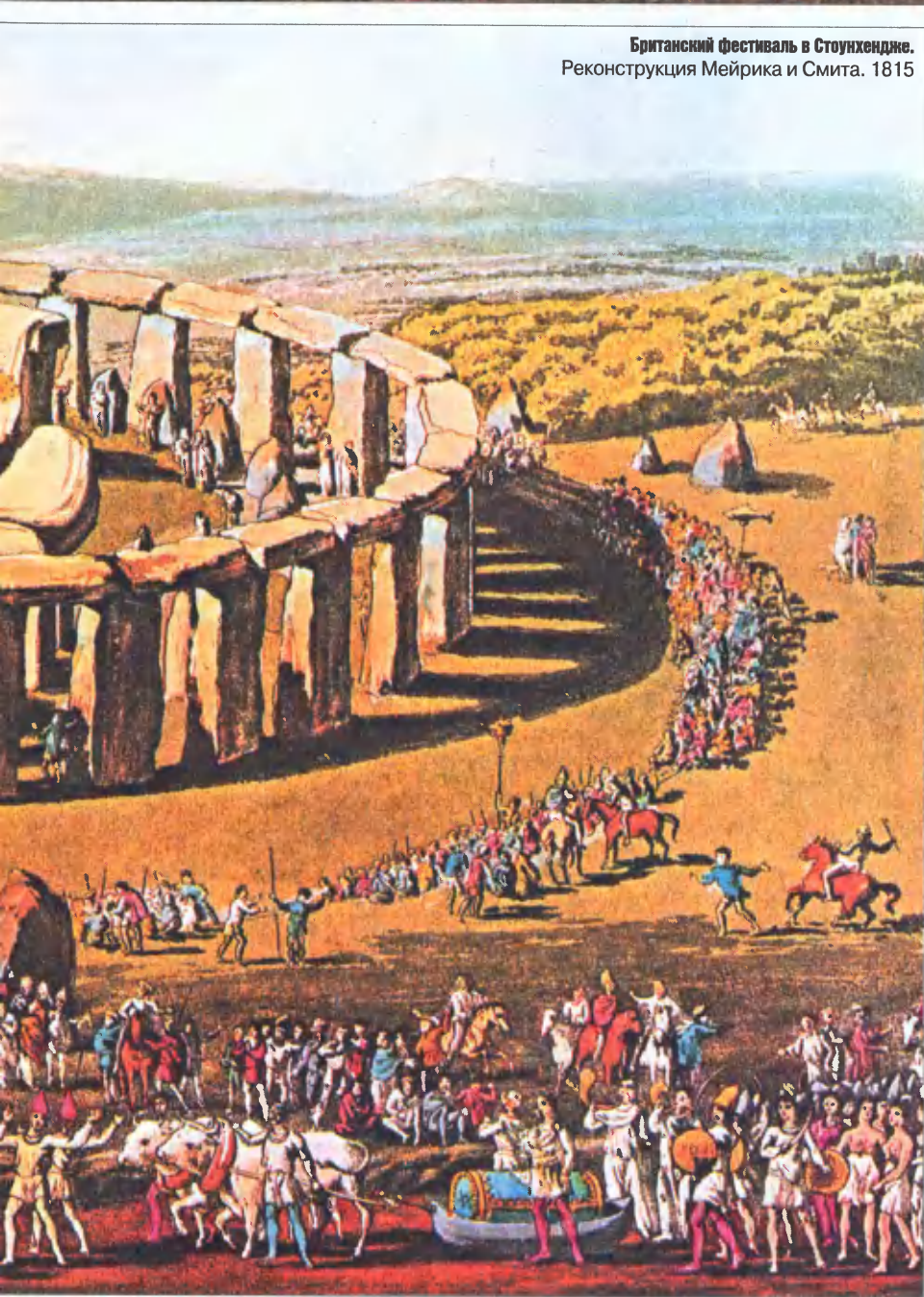
Юрий Гоголицын

Стоунхендж. Современный вид

Британский фестиваль в Стоунхендже.
Реконструкция Мейрика и Смита. 1815

В 128 километрах от Лондона, близ города Солсбери, расположено одно из самых грандиозных каменных сооружений глубокой древности – Стоунхендж. Необычные стоячие камни, врытые в землю по окружности, находятся в разных районах Британских островов. Но Стоунхендж превосходит все образцы каменной языческой архитектуры своими размерами, а также обилием легенд и загадок, которые в течение многих веков живут рядом с необычным сооружением. Памятник представляет собой ров шириной 6 и глубиной 2 метра, образующий круг диаметром 96 метров. Внутри круга установлено кольцо из камней-исполинов, глыб песчаника, некогда поддерживавших поперечные массивные камни. Древние строители выполнили поистине титаническую работу, ведь высота каменных гигантов – 6–7 метров, а вес каждого блока – от 40 до 50 тонн. Исследователи нашли и каменоломню, откуда вывозили камни-гиганты. Она удалена от места строительства на 32 километра. Другие породы камня, использованные при сооружении памятника, добывались за сотни километров от этого места. В комплекс входило 160 камней, из которых сохранилось около половины. Они и сегодня представляют внушительное зрелище, особенно шесть древних трилитронов (тройных камней). Второй круг составлен из камней долерита голубого цвета. Многие камни первого и второго круга по неизвестным причинам утрачены. Во внутренней подкове из долеритовых камней стоит одинокий камень, получивший название Алтарного, а вдоль внешнего контура трилитронов обнаружены 56 лунок, названных лунками Обри, по имени антиквара Джона Обри, который открыл их в 1649 году. Странная круговая конструкция никем и никогда по-настоящему не исследовалась, а потому обросла множеством гипотез, легенд, преданий, объясняющих, каким образом были доставлены сюда с юго-запада Англии, из Уэльса, а может быть, даже из Ирландии громадные стоячие камни. Одна из таких легенд связывает судьбу камней с волшебником Мерлином, способным передвигать огромные глыбы на большие расстояния. Другая легенда связывает строительство Стоунхенджа с друидами – древними языческими жрецами, умевшими использовать могучие силы природы. Называют и время сооружения необычного комплекса – примерно 4000 лет назад, рубеж каменного и бронзового века, хотя и позднее его неоднократно перестраивали, прежде чем окончательно сформировался удивительный па-

мятник древней культуры. Для чего был построен Стоунхендж? Согласно одной из версий, он мог использоваться как храм Солнца, а значит, и как обсерватория, позволяющая определять высоту стояния дневного светила в весеннее и летнее время. Высказывается также мнение, что памятник благодаря своей удивительной конструкции выполнял функцию некоего математического инструмента. Одно из эзотерических предположений связывает Стоунхендж с именем бога науки и тайных знаний Гермеса – Трисмегиста, который был представителем инопланетной цивилизации, даровавшей первобытным людям начальные знания о мире. По мнению английских учёных Д. Хокинса и Д. Уайта, многотонные арки-трилитроны служили для определения времени восхода и захода солнца и луны, а система кольцевых сооружений использовалась для предсказания солнечных и лунных затмений. Возникает естественный вопрос: зачем людям очень далёкого прошлого нужны были такие знания? Исследуя камни и лунки, учёные выяснили, что комплекс в течение веков многократно строился и переделывался. За это время на земле Британии сменили друг друга три народа, они просто не могли нуждаться в едином «инструменте – обсерватории». Наконец, первые строители должны были составить единый план, по которому народы, сменяя друг друга, возводили это сооружение. Должна была быть не просто определённая система строительства комплекса, но и единая, хорошо осознанная цель, к которой стремились племена охотников и земледельцев, на чьей земле всё это создавалось. Учёные XX века, изучая Стоунхендж, обратили особое внимание на геометрические составляющие его композиции. Так, российский исследователь В. Авинский вычленил из элементов, составляющих круг комплекса, несколько многоугольников – пентаграмм. Одна из таких фигур – 11-угольник – положена в основу планировки, а диаметры колец в центре сооружения моделируют поперечники планет Солнечной системы. Исследователь предполагает, что Земля пред-

ставлена кольцом из внешнего вала, а Луна – кольцом из вертикально поставленных глыб с перекрытиями. Стоунхендж и расположенный неподалёку Круглый могильник моделируют соотношение диаметров Земли и Луны с погрешностью около двух процентов. В 1978 году специалист по энергетике Земли Пол Деверо, изучая другие британские камни-мegalиты, установил, что некоторые из них размещены над местами выхода на поверхность магнитного поля. Эта энергия планеты лечит больных людей, воздействуя на их собственное энергетическое поле. Пол Деверо предположил, что магнитное поле над Стоунхенджем имеет форму купола, о чём знали древние строители, а друиды использовали его в неких своих целях. З. Ситчин и Алан Ф. Эльфорд попытались связать мегалитическое строение комплекса с именем лунного бога Тота, отмеченного в древнеегипетской Книге мёртвых. Дело в том, что внутри вала и рва Стоунхенджа были вырыты 56 ям, что определённо указывало на три 18-летних лунных цикла. Кроме того, 4 базовых камня, относящихся к первоначальному этапу строительства, образуя прямоугольник, позволяют наблюдать именно ночное светило в восьми ключевых положениях. С именем Тота в Египте были связаны знания об энергетическом воздействии космоса, которые использовались при возведении пирамид в Гизе. Так уникальное сооружение Британии «породнилось» с каменными чудесами Египта. Алан Ф. Эльфорд считает, что прибывшие на Землю боги – нефилимы – это астронавты с планеты Мардук (Ниберу), которые жили намного дольше людей. У них была другая продолжительность года, связанная с 3600-летним периодом обращения их планеты-корабля, который летел по очень вытянутой орбите. Они вели свой счёт времени по звёздным часам, то есть с помощью астрономии, которой и обучили жрецов разных религий. Для собственных долговременных нужд они создали астрономические обсерватории в Китае, Латинской Америке и Стоунхендж на Британских остро-

вах. В качестве доказательств Эльфорд приводит древнеегипетскую Книгу мёртвых, где сказано, что Тот «урезал месяцы» с 30 дней до лунного месяца в 29,5 дня и сократил год с 360 дней по египетскому календарю до 354 дней лунного календаря (12 месяцев по 29,5 дня).

В общем, всё свидетельствует о первоначальном желании строителей создать лунный календарь, а потом построить вокруг него солнечный. Это доказывает, что создатели комплекса обладали громадным знанием и имели настоятельную потребность оперировать большими величинами при подсчёте времени. Трудно предположить, что такая необходимость была у первобытных жителей Британии.

А между тем тайны Стоунхенджа продолжают множиться и удивлять новые поколения исследователей. Один из дотошных исследователей комплекса конца минувшего столетия доктор археологии Терренс Миден в массивном вертикальном камне увидел чёткие контуры человеческого лица, имеющие рукотворное происхождение. На грубой поверхности камня при боковом освещении просматриваются прямая линия острого носа, прямые надбровные дуги под высоким лбом и резкая щель маленького рта. Портрет на камне становится различимым лишь летом, когда солнце находится в определённом секторе небосвода. Лицо проступает только на один час и при перемещении светила постепенно теряет очертания, сливаясь с заурядной шершавой поверхностью плохо обработанного камня. Кто же изображён на священном камне? Легче всего предположить, что неизвестные ваятели поместили здесь лик одного из своих древних богов, но в этом случае его не пришлось бы скрывать. Невозможно, как предполагается другая гипотеза, считать изображение «портретом» одного из архитекторов Стоунхенджа. Но самое удивительное, что через месяц после открытия в Стоунхендже неизвестного лика другой английский археолог, Марти Маккарти, на острове Льюис у берегов Шотландии сделал не менее интересную находку. Здесь расположены многочисленные мегалитические камни, стоящие на земле под различными углами. Во время съёмки этих дольменов учёный обнаружил на них несколько еле заметных изображений одного и того же мужского лица с кривым носом и открытыми недовольными глазами. Такая находка ставит перед археологами и исследователями древних камней задачу более тщательно обследовать поверхности доисторических комплексов, которые, как оказалось, обладают скрытой информацией.

Трилитроны

КРАСКИ В МАСКЕ

Приход весны

Монмартр

Картины петербургского художника Кирилла Аланне очень необычны. В его работах мир реальный преобразуется в мир сказочный, жизнь становится праздником, загадочным и таинственным.

Кирилл Аланне родился в 1974 году в семье потомственных архитекторов. За его плечами учёба в Институте им. И. Е. Репина, который он окончил с отличием, участие в многочисленных выставках и конкурсах. Несмотря на недолгий творческий путь, многие картины художника уже «разбредились» по свету и сейчас находятся в частных собраниях.

Созданные вдохновением мастера образы увлекают нас в мир фантазии. Вспомним картину «Города», где перед нами вырастает не один, а несколько таинственных городов-замков, их покой стерегут загадочные сфинксы – «духи-хранители»... Трудно определить, к какому времени принадлежат эти сооружения, многочисленные детали картины (небольшие пирамиды, лесенки, сфера) навевают мысли о давно ушедших далёких цивилизациях, быть может, и на других планетах.

Тема города и его таинственных превращений нашла своё отражение и в работе «Монмартр». Под кистью мастера оживает художественный уголок Парижа, и на фоне города-праздника появляются его герои, они надевают маски, и их увлекает загадочный вихрь маскарада. А чтобы сохранить этих персонажей в нашей памяти, их обязательно нарисует художник, его силуэт мы тоже видим на картине.

А вот работа «Венеция-Петербург». Город и карнавал. Уже знакомые нам герои и знакомые черты двух таинственных, миражных городов. Венеция... Вспоминаются стихи Николая Гумилёва:

*Город, как голос наяды,
В призрачно-светлом былом,
Кружев узорней аркады,
Воды застыли стеклом...
Лев на колонне, и ярко
Львиные очи горят,
Держит Евангелие Марка,
Как серафимы, крылат.
Может быть,*

*это лишь шутка,
Скал и воды колдовство,
Марево? Путнику жутко,
Вдруг... никого, ничего?
Крикнул. Его не слышали,
Он, оборвавшись, упал*

Ночные гости

В зыбкие, бледные дали
Венецианских зеркал.
Уходит вдаль Венецианский
канал, а наши герои идут по Бан-
ковскому мостику с грифонами,
который переброшен через ка-
нал Грибоедова в Петербурге.

Вы не бывали на канале?

На погрузившемся в печаль
Екатерининском канале...

Эрот в ночи однажды, тайно
Над Петербургом пролетал
И уронил стрелу случайно
В Екатерининский канал.
Старик-канал,

в волненьи странном,
Запенил, забурлил вокруг
И вмиг – Индийским океаном
Себя почувствовал он вдруг!..
И, заплескавши тротуары,
Ревел, томился и вздыхал
О параллельной Мойке старый
Екатерининский канал...
Но Мойка – женщина. И, бойко
Решив любовные дела,
Ах!.. Крюкову каналу Мойка
Свое течение отдала!..

Такие необычные происшествия
описывает Николай Агнивцев.

Фантазии, связанные с го-
родом на Неве, продолжают
«Ночные гости». Ночную жизнь
пушкинского Петербурга мы хо-
рошо помним по «Евгению Оне-
гину»:

Но шумом бала утомленный
И утро в полночь обратя,
Спокойно спит

в тени блаженной

Забав и роскоши дитя.

Проснётся за полдень, и снова
До утра жизнь его готова...

На столике неперменные ат-
рибуты того времени: цилиндр
и трость, а из зеркала выгляды-
вают таинственные гости. Тём-
ное небо предстаёт перед нами
в виде мужского и женского си-
луэтов, которые бережно хранят
главного «виновника» торжества
– Петербург, знакомые черты ко-
торого можно угадать по архитек-
туре зданий.

Ночь – время загадок, превра-
щений и свершений. Пересекая
почти весь земной шар, зрители
вслед за фантазией автора при-
ближаются к Карибскому морю
и Антильским островам, где их
встречают уже иные герои. Эк-
зотика водного царства в её та-
инственной красе представлена
в «Карибской ночи». Затеиливые
кораллы украшают героев карти-
тины, полумесяц повернулся к
нам каким-то необычным ракур-
сом, и кажется, что скоро мы стан-
ем свидетелями удивительного
праздника морской стихии.

Надежда Лукницкая

Карибская ночь

Венеция-Петербург

В 623 году пророк Мухаммед выдал охранную грамоту монахам греческого православного монастыря св. Екатерины на Синае, а в их лице и всем христианам, находящимся в землях мусульманского государства.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ПРОРОКА МУХАММЕДА

Во имя Аллаха всемилостиваго, всемилосердаго! Писал писание сие Мухаммед, сын Абд-Аллахов, в радость и увещевание всем людям.

Писал как для своих единоверцев, так и для всех, исповедующих христианство на востоке и на западе земли, ближних и дальних, грамотных и безграмотных, знатных и простых, давая писание сие в завет. И кто нарушит этот завет, и поступит в противность заключающегося в нём, и преступит повелеваемое оным, тот есть нарушитель завета Аллахова и преступник, посмеивающийся над Его религиею и достойный проклятия, будь он владыка народов или простой правоверный.

Если священник или отшельник поселится на горе какой, в долине, в пещере, на равнине, на песчаном месте, в городе, селении или церкви, то пребуду я окрест их защитником от всех врагов их, я сам и все пособники мои, все исповедники веры моей и все последователи мои, потому что эти священники и отшельники суть паства* и принадлежность моя, и я отвращу от них всякую обиду. Что относится до харадуса**, то брать с них следует только то, что будут давать они добровольно, не принуждая и не приневоливая их к платежу. Да не сменится епископ с епархии своей, ни священник с прихода своего, ниже изгонится монах из монастыря своего, и пилигрим да не совратится с пути своего. Да не разрушится ни единая из церквей их или часовен, и да не употребится ничего из принадлежащего церквам их на постройку мечетей или домов мусульман. Кто же сотворит сие, тот есть нарушитель завета Аллахова и противник Его пророка.

Да не налагается никакого сбора и никакой повинности ни на епископов, ни на священников, ниже на кого из посвятивших себя на служение Богу. Я буду охранителем их, где бы они ни были, на море или на суше, на востоке или на западе, на севере или на юге; находятся они под

защитою моею и под покровом моим от всякой притеснения. Равно, если удалится кто из них в горы или места необработанные и займётся посевом, не брать с таковых ни харадуса, ни десятины, так как делается это ими только ради пропитания себя; напротив того, если наступит дороговизна хлеба, да оказывают им вспоможение, давая им в пищу по кадаху с ардеба***.

И да не принуждают их ходить на войну, ниже к каким-либо по-

мусульманами, то не принуждать её ни к чему насильно, позволять ей молиться в молениях их и не вмешиваться в дела её с единоверцами. Кто поступит в противность сего завета Божия и замыслит противное сему, тот есть бунтовщик против союза, заключённого Аллахом и Его пророком. Да оказывают им также помощь в построении молелен и мест поклонения, и да служит эта помощь к сохранению их религии и залогом неприкосновенности завета. Да не принуждают их носить оружие, и да носят его за них сами мусульмане. Да не нарушат сии последние этого завета вовек, пока существует время и мир стоит.

Свидетелями при этом завете, который написал Мухаммед, сын Абд-Аллахов, посланник Аллахов, для всех христиан, и поручителями в верном исполнении заключающегося в нём суть нижеподписавшиеся: Али сын Абу-Талемов, Абу-Бекр сын Абу-Кахафы, Омар сын Аль-Хаттабов, Осман сын Афонов, Абуль-Вярда, Абу-Горейра, Абд-Аллах сын Масудов, Аббас сын Абд-Эль-Моталемов, Фадль сын Аббасов, Зобейр сын Авамов, Тальха сын Абд-Аллахов, Саид сын Маазов, Саид сын Ободы, Сабит сын Кайсов, Зеид сын Сабатов, Абу-Ханифа сын Анины, Хашем сын Обейдов, Харес сын Сабитов, Абд Эль-Азим сын Хасанов, Моаззел сын Корейшев, Абд-Аллах сын Амру, Амир сын Беширов.

Писал завет сей Али, сын Абу-Талемов (да просветлит Аллах лицо его!), собственноручно, в собственной мечети пророка (да благословит и да приветствует его Аллах!), 3-го числа месяца Мохаррема, во втором году Эгирь.

* то есть не-мусульмане.

** поголовная подать с не-мусульманина.

*** меры хлебные (примечания А.Уманца).

Перевод с арабского В. В. Григорьева
Текст грамоты приводится по изданию: Уманец А. Поездка на Синай с приобретением отрывков о Египте и Святой земле. СПб., 1850, с. 18-21.